

Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Краснодарский университет

Якуба Альберт Владимирович

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СУБКУЛЬТУР ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор философских наук, доцент
Скворцов Игорь Петрович

Краснодар – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Субкультуры футбольных фанатов как объект воздействия криминальной среды в современной России	14
1.1. Поведенческий и мировоззренческий облик субкультур футбольных фанатов: теоретико-методологический анализ.....	14
1.2. Криминализация субкультур футбольных фанатов как социальная проблема.....	44
Глава 2. Интернет-коммуникация как инструмент распространения криминальных идей в среде футбольных фанатов	66
2.1. Интернет в глобальной информационно-коммуникационной среде XXI века.....	66
2.2. Особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения.....	82
Глава 3. Проблемы и перспективы эмпирического исследования распространения криминальных идей и стандартов поведения субкультур футбольных фанатов в современных российских условиях	99
3.1. Социологический анализ субкультур футбольных фанатов: теоретико-прикладные и методико-процедурные аспекты.....	99
3.2. Репрезентация криминальных идей и поведенческих практик на фанатских интернет-ресурсах.....	119
Заключение	125
Библиографический список	132
Приложения	145

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Футбольный фанатизм – одно из наиболее ярких явлений современной России, привлекающее внимание общественности. В связи с популярностью футбола – спорта № 1 на планете – субкультуры футбольных фанатов в нашей стране приобретают все более крупные масштабы. Практически в каждом крупном городе, где есть футбольная команда, имеются и фанатские группировки.

У футбольных фанатов существует своя специфическая культура, определенные правила и модели поведения, социальные и духовные потребности и интересы, часть из которых носит антисоциальный характер.

Непредсказуемое движение фанатов превратилось сегодня в особый элемент социальной и духовной сфер жизни общества. В конце XX – начале XXI в. в нашей стране исследователи все чаще обращают внимание на проблему криминализации субкультур футбольных фанатов. Несмотря на то, что хулиганские и противоправные действия характерны не для всех фанатов, а только для определенных агрессивно настроенных групп, все же общее восприятие данного социокультурного объединения неизбежно страдает.

К сожалению, сегодня нередки случаи, когда в столкновениях фанатов гибнут люди, ни в чем не повинные граждане подвергаются насилию и грабежу со стороны неуправляемой и иррационально действующей молодежи в шарфах. Ни полиция, ни сами футбольные клубы зачастую не могут обуздать волны насилия и беспорядков. В России памятен случай, когда в июне 2002 г. после проигранного национальной сборной матча весь центр Москвы оказался в руках разбушевавшейся толпы, сметавшей все на своем пути и состоявшей большей частью из футбольных фанатов. В 2000-е гг. произошло несколько масштабных столкновений противоборствующих группировок футбольных фанатов, где имели место человеческие жертвы.

К числу опасных социальных последствий криминализации субкультур футбольных фанатов можно отнести и проникновение в данной среде расистской, неонацистской, ультраправой идеологии. В 2010–2012 гг. в России во время футбольных матчей произошло несколько провокаций с бросанием бананов футболистам с темным цветом кожи, вывешивались баннеры расистского содержания на стадионах, стали обыденностью фанатские переключки между командами соперников: «Русские, вперед!» (пожалуй, это единственный слоган, объединяющий непримиримые фанатские группировки и дифференцирующие их от фанатов команд республик Северного Кавказа).

К числу последствий криминализации субкультур футбольных фанатов можно отнести убийства в Москве Ю. Волкова и Е. Свиридова выходцами из республик Северного Кавказа (2010 г.), неоднократные столкновения на почве межнациональной неприязни с болельщиками «Анжи» (Махачкала), «Спартак» (Нальчик), «Терек» (Грозный). Среди населения России все чаще распространяется информация об активном участии фанатов в бытовых драках с выходцами из республик Северного Кавказа и государств Средней Азии. Такого рода непроверенная информация в последние годы обычно распространяется не СМИ, а посредством Интернета.

Стоит отметить, что глобальная компьютерная сеть играет важную роль в процессах криминализации субкультур футбольных фанатов. В Интернете происходит координация действий криминализированных фанатских сообществ, предварительный рекрут новых участников «фирм», активная агитация и пропаганда идей расизма и неонацизма. Там размещаются фото- и видеоматериалы, где запечатлены драки, акты вандализма, совершаемые частью футбольных фанатов. Все это способствует криминализации сознания молодежи.

Фанатские группы серьезно увеличивают свою численность, прежде всего за счет сочувствующей молодежи, готовой при определенном стечении обстоятельств к совместным действиям с агрессивно настроенным «ядром»

субкультур – так называемыми «ультрас». Опасность сложившейся ситуации видится в том, что потенциально в сферу криминализированных фанатских группировок может включиться до нескольких миллионов молодых людей.

Современное глобальное информационное общество позволяет криминализированным фанатским группировкам использовать коммуникационные возможности при трансляции матчей и организовывать воздействие на многотысячную зрительскую аудиторию, в конечном итоге выступающую в качестве площадки для презентации собственного антисоциального мировоззрения. Криминализированные фанатские группы могут серьезным образом ухудшить восприятие спортивного зрелища и футбольных болельщиков в глазах общественности, дестабилизировать ситуацию в стране, спровоцировать массовые беспорядки.

Степень разработанности темы. В научной литературе имеется немало работ, посвященных изучению криминальной направленности неформальных объединений молодежи, в том числе и футбольных фанатов. Этому, в частности, посвятили свои работы такие ученые, как И.А. Бурмистров, Р.М. Булатов, К.Е. Егошев, Н.А. Корнеева, С.В. Шестаков, В.С. Овчинский и др.

Неформальные молодежные движения оказались в центре внимания таких отечественных исследователей, как Т.Л. Голубева, А.В. Громов, Ю.Н. Давыдов, А.А. Игнатъев, С.Л. Катаев, О.С. Кузин, В.Ф. Левичева, Н.П. Мейнерт, В.С. Овчинский, И.П. Салтанович, Н.Д. Саркитов и др.

Анализу социально-психологических особенностей болельщиков посвящены работы В.А. Викторова, В.А. Винника, С.И. Платонова, В.А. Пономарчука. В центре внимания Р. Армса, Дж. Гольштейна, Дж. Кингсмора, К. Лоренца, Р.Н. Сингера – проблема воздействия спортивных зрелищ на агрессивность зрителей.

В современной России ощущается недостаток работ, посвященных со- спортивным субкультурам (в том числе и футбольным). Здесь выделяются труды А. Илле, В.С. Козловой, Т.Б. Щепанской, в которых анализируются

вопросы асоциального поведения личности в толпе. Исследованию психологических особенностей спортивных фанатов посвящены отдельные работы Е.В. Платовой, Е.А. Ивченко, С.В. Медникова и др.

Научных работ, в центре внимания которых находятся именно субкультура футбольных фанатов, на данный момент насчитывается незначительное количество. Здесь стоит отметить достаточно известные исследования А.М. Илле «Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов» и «Оле-оле-оле-оле, или успех одной культурной инсценировки»¹. В них получают свое освещение такие аспекты, как символика и атрибутика фанатов, их коллективные практики, конфликты между фанатскими группировками. Е. Платова в своем диссертационном исследовании «Феномен подросткового фанатизма» представила футбольных фанатов как социально-психологическое явление. Большое значение имеют работы известного российского социолога В.А. Лукова, занимающегося проблемами молодежи. В них говорится о феномене фанатских движений в России. Актуальная на сегодняшний день практически по всему миру проблема хулиганства футбольных фанатов нашла отражение в книгах Д. Бримсона, широко популярных в обществе. Также необходимо отметить работы английских социологов, специалистов в сфере футбольного фанатизма (Э. Даннинга, Дж. Магуайра, П. Мерфи, Дж. Уильямса).

Широкий спектр проблем влияния масс-медиа и Интернета на аудиторию, в том числе на субкультурную молодежь, поднят в трудах зарубежных социологов: Г. Лассуэлла, П. Лазарсфельда, Р. Мертона, М. Де Флюэра, А. Моля, М. Маклюэна, Ю. Хабермаса и др. Изучению феномена коммуникации, в том числе и интернет-общению, посвящены работы отечественных ученых

¹ Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов. URL: <http://supculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm/> (дата обращения: 05.06.2014); Его же. Оле-оле-оле-оле, или Успех одной культурной инсценировки // Пчела. 2000. № 26–27. URL: <http://www.pchela.ru/podshiv/26-27/pall.htm> (дата обращения: 07.06.2014).

Г.Г. Почепцова, М.М. Назарова, В.П. Конечкой, Л.Н. Федотовой, В.Л. Силаевой, К.В. Овчаровой и др.

Стоит также отметить значительный эвристический потенциал исследований зарубежных авторов в аспекте оценки перспектив информационных технологий и интернет-коммуникаций (Д. Барлоу, В. Геринга, Х. Нюссбаума, Э. Усланера, Т. Хилда). Кроме того, серьезный вклад в исследование указанной проблематики внесли работы отечественных ученых Е.Л. Вартановой, Ю.Б. Зубарева, В.Л. Иноземцева, И.Н. Курносова, И.С. Мелюхина, Э.П. Семенюка, В.Б. Симоненко, Г.Л. Смоляна, А.Д. Урсула, Ю.А. Шафрина.

Анализируя степень научной разработанности темы диссертационного исследования, стоит отметить, что в настоящее время практически не представлены работы, касающиеся особенностей использования возможностей Интернета для распространения криминальных идей и стандартов поведения субкультурами футбольных фанатов.

Объект диссертационного исследования – субкультур футбольных фанатов в современной России.

Предмет – процесс криминализации субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации.

Цель исследования – исследовать характер и направленность процесса криминализации субкультур футбольных фанатов в условиях роста социальной значимости интернет-коммуникации.

Достижение обозначенной цели возможно только в случае последовательного решения ряда **задач**, к которым относится:

1. Изучить основные концептуальные подходы социологической науки к анализу поведенческого и мировоззренческого облика субкультур футбольных фанатов.
2. Исследовать проблему криминализации субкультур футбольных фанатов в современной России.
3. Рассмотреть Интернет как элемент глобальной информационно-

коммуникационной среды XXI века.

4. Исследовать особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения.

5. Изучить теоретико-прикладные и методико-процедурные аспекты социологического исследования субкультур футбольных фанатов.

6. Проанализировать специфику репрезентации криминальных идей и поведенческих практик на фанатских интернет-ресурсах.

Гипотеза исследования. Развитие интернет-коммуникации значительно расширяет аудиторию криминального воздействия со стороны субкультур футбольных фанатов на обычных болельщиков, а также интенсифицирует сами процессы криминализации субкультур футбольных фанатов, начавшиеся еще в 1990-е гг. Интенсификации способствует возросшая скорость передачи сообщений и увеличившаяся численность их потенциальной аудитории (то, что еще 10-15 лет назад было достоянием узкого, достаточно маргинального слоя футбольных фанатов, сейчас доступно многомиллионной аудитории потенциальных фанатов, сочувствующей молодежи посредством интернет-коммуникации, прежде всего).

Теоретико-методологическая основа диссертации представлена совокупностью приемов и подходов, посредством которых были исследованы особенности криминализации субкультур футбольных фанатов в аспекте роста социальной значимости Интернета и информационно-компьютерных технологий.

Автор опирался на положения структурно-функционального анализа в части изучения феномена молодежных субкультур (Т. Парсонс, Ш. Айзенштадт) как инструмента достижения стабильности социальной системы.

В целях подробного изучения особенностей жизненного мира футбольных фанатов, их мотивационной сферы, ценностных ориентаций, стиля и об-

раза жизни были использованы концептуальные построения феноменологической социологии (А. Шюц).

Для подробного изучения факторов деструктивного поведения футбольных фанатов как результата сублимации психо-сексуальной энергии подростков автор использовал концептуальные положения психоанализа (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм).

Иррациональную природу социальных практик футбольных фанатов диссертант изучал в опоре на концепцию нелогического действия В. Парето (нелогические действия как результат соответствия природе человека).

Движущие силы процессов криминализации субкультур футбольных фанатов автором были соотнесены с теорией аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон).

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, вторичный анализ данных социологических исследований ИС РАН, ИСПИ РАН, ВЦИОМа, ФОМа, Левада-Центра, экспертных оценок специалистов в области государственной молодежной политики, данные государственных управленческих структур Российской Федерации.

Автором для сбора первичной социологической информации были использованы следующие методы исследования:

1. Контент-анализ и качественный анализ интернет-ресурсов субкультур футбольных фанатов (выборка – интернет-ресурсы фанатских объединений команд российской премьер-лиги и ФНЛ).

2. Включенное наблюдение за субкультурой футбольных фанатов (ФК «Кубань») на стадионе во время проведения матчей (общее число наблюдений – 6, время проведения 2013-2014 г.).

3. Глубинные интервью с футбольными фанатами (всего 8 интервью).

Научная новизна определяется тем, что впервые в ходе научного исследования:

– проанализированы основные концептуальные подходы социологической науки к анализу поведенческого и мировоззренческого облика субкультур футбольных фанатов;

– акцентировано внимание на проблеме криминализации субкультур футбольных фанатов в условиях современной российской действительности;

– проанализированы особенности Интернета как глобальной информационно-коммуникационной среде XXI века, позволяющей оказывать воздействие на значительную по размеру, пространственно-географически рассеянную аудиторию;

– выявлены особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения;

– исследованы теоретико-прикладные и методико-процедурные аспекты социологического анализа субкультур футбольных фанатов;

– с помощью проведенного эмпирического социологического анализа показаны особенности репрезентации криминальных идей и поведенческих практик на фанатских интернет-ресурсах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный анализ теоретических концепций, так или иначе связанных с изучением поведенческого и мировоззренческого облика субкультурной фанатской молодежи, позволяет утверждать, что ни одно из классических теоретических направлений современной социологии не является методологически исчерпывающим применительно к изучаемой проблематике. В условиях современного трансформирующегося общества необходим поиск новых форм, методов и методик эффективного теоретического анализа данной проблемной области, основанного на модернизации и адаптации классических теорий. При этом необходимо принимать во внимание и потенциально возможный конфликт методологий. Субкультуры футбольных фанатов – сложный объект социологического анализа, выступающий, с одной стороны,

фактором дестабилизации социума, с другой – формой стиля и образа жизни миллионов людей.

2. Криминализация сознания футбольных фанатов представляет собой системную социальную проблему, угрожающую национальной безопасности РФ. Это убедительно доказывают события 2010 г., когда в фанатской среде резко возросла агрессия и противоправные действия массового характера в ответ на убийство фаната московского «Спартака» Е. Свиридова. Лишь с большим трудом правоохрнительным органам удалось не допустить масштабных столкновений на межнациональной почве в Москве, угрожающих дестабилизировать социальную ситуацию в стране. Однако социальная и социокультурная база массовых беспорядков не была нейтрализована, так как процесс криминализации сознания и поведенческих практик футбольных фанатов с каждым годом набирает обороты, что доказывают события вокруг силового противостояния фанатов «Зенита» и «Анжи» в последние годы, вылившееся в информационно-психологическую войну на фоне межэтнической неприязни с использованием интернет-ресурсов.

3. Глобализация и информатизация общества начала XXI в. приводят к выходу на первый план Интернета как инновационного медиа. По мере роста социальной значимости глобальной компьютерной сети происходит изменение социокультурного облика общества. Меняется характер и направленность культурной коммуникации, трансформируется процесс передачи культурного опыта. Представители различных субкультур и контркультур, в том числе и футбольные фанаты, получили возможность трансляции своих идей, ценностей, идеологем, практик на численно большие, географически рассеянные аудитории пользователей Интернет. Кроме того, у представителей различных субкультурных объединений появилась дополнительная возможность взаимодействия (особенно дистанционного, виртуального), в результате чего усилились процессы культурного переноса, имеющие как позитивные, так и негативные социальные последствия.

4. Субкультуры футбольных фанатов в период 2010-2014 г. начинают активно использовать интернет-среду для расширения своего влияния в обществе и оказания воздействия на потенциальных и реальных сторонников. Основная опасность заключается в том, что виртуальная среда обладает свойством взаимообмена с физической реальностью, вследствие чего агрессия в Интернете может быстро выплеснуться на улицы наших городов. При этом контроль и управление данной сферой в настоящее время носят имплицитный характер, совершенно не соответствующий угрозам и вызовам, что создает предпосылки для повторения московских событий 2010 г.

5. Социологический анализ субкультур футбольных фанатов обусловлен рядом проблем, по-преимуществу в коммуникации между исследователем (как типичным представителем социума) и исследуемыми (как олицетворением своеобразной культуры протеста). В целях преодоления имеющихся противоречий и оптимизации процесса организации и проведения социологических исследований футбольных фанатов необходимо совершенствовать методический потенциал теоретико-прикладных исследований, уделять повышенное внимание методико-процедурным аспектам. Только в этом случае можно добиться улучшения сложившейся ситуации и частичного решения проблем, носящих тактический, а не стратегический характер.

6. Эмпирический анализ интернет-ресурсов футбольных фанатов показал, что в них имеется комплекс индикаторов, свидетельствующих о наличии признаков криминализации фан-движения. Это, прежде всего, использование нецензурной брани и блатного жаргона, проявления различных видов экстремизма, крайне негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов. Особенно обращает на себя внимание ксенофобия, иногда доходящая до крайних форм, в отношении команд-противников, их фан-движения, игроков, обычных болельщиков. В последние годы все активнее предпринимаются попытки перевода виртуальных фанатских конфликтов и войн в сфе-

ру физической, повседневной реальности, что представляя собой значительную опасность для современного российского общества.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы для оптимизации работы правоохранительных органов Российской Федерации, государственных управленческих структур, связанных с вопросами спорта и молодежной политики; в подготовке и принятии актов управления деятельностью органов внутренних дел; в индивидуальной работе сотрудников полиции при выполнении своих служебных обязанностей; в системе профессиональной и служебной подготовки личного состава. Полученные результаты также могут лечь в основу преподавания таких учебных курсов, как «Социология», «Социология молодежи», «Социология коммуникаций», «Социология отклоняющегося поведения», «Социология культуры», «Социология досуга», «Социология спорта».

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре философии и социологии Краснодарского университета МВД России. Автор был участником ряда научных и научно-практических конференций (международных, всероссийских, межрегиональных). Концептуальные положения исследования были представлены в виде докладов и сообщений в ряде регионов во время проведения научно-представительских мероприятий.

Основные научные результаты исследования нашли отражение в 16 научных публикациях общим объемом 4,85 п. л., в том числе в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, литературы и приложения.

ГЛАВА 1. СУБКУЛЬТУРЫ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1.1. Поведенческий и мировоззренческий облик субкультур футбольных фанатов: теоретико-методологический анализ

Субкультуры футбольных фанатов – значимое явление социокультурной жизни современного Российского государства и общества. В последние годы в нашей стране произошел ряд резонансных событий, в центре внимания которых оказались представители сообществ футбольных фанатов. В ситуации убийств фанатов московского «Спартака» Ю. Волкова и Е. Свиридова в 2010 г. понадобилось вмешательство высшего руководства Российской Федерации для нормализации ситуации и прекращения массовых беспорядков, апогеем которых стали выступления на Манежной площади 10 декабря 2010 г. Лишь в последние годы ученые стали обращать внимание на то, что футбольная фанатская среда стала «вместилищем» криминальных устоев, идей, антиценностей. Правоохранительные органы все чаще сталкиваются с массовыми побоищами футбольных фанатов, хулиганством, вандализмом. В среде футбольных фанатов распространен расово-этнический экстремизм, культивируется интолерантность. Учитывая тот факт, что только в Москве и Санкт-Петербурге объединения футбольных фанатов насчитывают десятки тысяч человек, следует констатировать серьезность проблемы и наличие факторов продуцирования риска и неопределенности.

Учитывая вышеизложенное, в первой главе проведен анализ особенностей воздействия криминальной среды на субкультуры футбольных фанатов, а также детальное изучение последствий данного воздействия в социокультурном, социальном, политическом аспектах.

Современная молодежная культура – это крайне сложное диверсифицированное образование, инкорпорирующее в себя множество различных жизненных стилей и форм. Данная ситуация стала возможной в период расцвета полистилистической культуры, основанной на массовом потреблении, гедонизме, индустрии культуры. Как отмечал Л.Г. Ионин, новая культурная организация обладает потенциалом включения различных культурных форм и стилей, способностью их развития в рамках единой (пусть и весьма эклектичной) культурной формы¹. Именно в таких условиях развивается российская молодежная культура в 1990–2000-х гг.

Субкультуры футбольных фанатов в настоящее время правомерно рассматривать как интегральный элемент российской молодежной культуры. Вместе с тем, футбольное фан-движение имеет и ряд специфических особенностей, которые целесообразно рассмотреть в рамках данного диссертационного исследования.

Стоит отметить, что футбольные фанатские движения – одно из наиболее ярких явлений современности, все более привлекающее внимание общественности. Для их представителей футбол – это даже не развлечение и не способ ухода от действительности, а особый социокультурный мир. У футбольных фанатов имеется своя специфическая культура, определенные правила и модели поведения, социальные и духовные потребности, а также интересы. Изучение данной культуры в условиях трансформирующегося российского общества сегодня актуально и требует научного осмысления, поскольку это напрямую влияет на формирование активной социально ориентированной жизненной позиции значительной части общества. Непредсказуемое и противоречивое движение футбольных фанатов превратилось сегодня в стабильный элемент социальной и духовной сферы жизни общества.

Вместе с тем, для понимания характера и направленности субкультур футбольных фанатов как элемента российской молодежной культуры необ-

¹ Ионин Л.Г. Культура на переломе // Социс. 1995. № 2. С 43.

ходимо проанализировать основные теоретико-методологические подходы к анализу молодежной культуры и молодежи в целом как особой социально-демографической, социально-статусной и социокультурной группы.

Следует заметить, что в рамках социологической науки был предложен ряд концептуальных объяснений сущности молодежной культуры, ее социальных оснований, места и роли в социуме. Прежде всего, необходимо обратить внимание на структурно-функциональный анализ (Т. Парсонс, Ш. Айзентштадт).

В рамках данного теоретического направления основной упор делается на рационально-логическом аспекте функционирования социальной системы, направленной, по мнению социологов-функционалистов, прежде всего, на достижение социальной стабильности в обществе. Однако характер и направленность молодежной среды представляет собой потенциальный риск нарушения стабильности в социуме. Именно поэтому взрослое общество, стремясь минимизировать риск дестабилизации социальной системы, продуцирует различные институциональные структуры, направленные на преодоление социальной деструкции, энергии разрушения, протестных настроений молодежной среды. Этим целям служат преимущественно молодежные субкультуры.

Т. Парсонс, осуществляя разработку проблемы стабилизации перехода индивидов из детства во взрослую жизнь, впервые применил термин «молодежная культура», рассматривая проблемы социализации и социального взросления молодежи. Рассуждая о молодежной культуре, исследователь оперировал категориями «стабильность» и «целесообразность развития» общественных систем¹. Как полагал Т. Парсонс, молодежная культура – это относительно автономное социальное пространство, служащее инструментом обретения аутентичности в условиях, когда в семье, образовательных учреждениях они лишены реальных прав и полностью контролируются взрослыми.

¹ Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States // American sociological revue. N. Y. 1942. Vol. 7.

Исследователь обращал внимание на напряжение социальной системы, возникающее вследствие того, что молодежь занимает весьма уязвимую позицию, находясь между двумя ценностными мирами (между патриархальными моделями семейной социализации и взрослыми ролями, которые заданы рыночной рациональностью и бюрократической структурой).

Необходимо учитывать весьма специфическое, диалектическое восприятие Т. Парсонсом молодежной культуры: с одной стороны, как некое дисфункциональное явление, поскольку она противостоит традиционной культуре общества в силу специфики юношеского поведения, колеблющегося от простого упрямства до открытого террора, а с другой – как потенциал развития социума, как источник инноваций.

По мнению теоретиков структурного функционализма, в том числе Т. Парсонса, социальная система в целом стремится сохранить свое равновесное состояние. В данном аспекте со всей очевидностью проявляется положительная роль молодежи, которая обеспечивает сохранность системы посредством интеграции в нее через социализацию, усваивая опыт, ценности, нормы, мировоззрение старшего поколения. При этом исследователь акцентировал внимание на том, что переход от детства к взрослости как движение от аффективного к рациональному поведению требует дополнительного «буфера». Такую функцию выполняет «группа ровесников» («peer group»). Будучи «вторичной организацией», она должна помочь вхождению молодого человека во взрослое общество. Накапливая новый «опыт жизни», отличный от традиционного опыта семьи и формальных организаций, эти культурные образования облегчают подготовку юношества к самостоятельной жизни в социальной системе. «Peer groups» вырабатывают особый стиль поведения и мышления, посредством которого им легче решать свои специфические проблемы в обыденной жизни¹.

¹ Parsons T. Op. cit.

Согласно другому представителю структурного функционализма Ш. Айзенштадту, молодежная культура – это феномен, связанный с процессами, посредством которых современное индустриальное общество «изымает» детей из семей и подготавливает их для успешного функционирования в более широкой социальной системе. Общий жизненный опыт молодежи предполагает и общие проблемы: молодые люди пытаются обрести ощущение стабильности для нейтрализации ощущения изменения, чувство высокой самооценки для нейтрализации ощущения собственной беспомощности перед лицом мира взрослых. Молодежная культура обеспечивает набор ценностей, подходов и норм поведения для адаптации к переходному периоду молодости. Основная проблема молодежи сводится к маргинальности ее статуса (уже не дети, но еще не взрослые): молодежная культура облегчает и устраняет соответственные напряженности и неопределенности этого периода жизни¹.

Ш. Айзенштадт акцентирует внимание на трех аспектах данного процесса:

1. Молодежь характеризуется маргинальным статусом, поскольку не может быть полностью интегрирована в социальную систему. Социальный статус молодых людей все еще покоится в равной степени на зависимости и на стремлении к независимости, и даже их свободное время продолжает регулироваться обществом взрослых.

2. Индустриальные общества развили систему формальных обучающих институтов контроля за переходным возрастом: среди них не только школы и колледжи, но и другие социальные институты – клубы, медиапродукты, через которые взрослые стремятся обучать молодежь правилам «нормальной частной» взрослой жизни, готовят детей к тому, чтобы они стали правильными семьянинами и родителями, законопослушными гражданами и домовладельцами, собственниками и работниками и т. д.

¹ Eisenstadt S.N. From generation to generation: Age groups and social structure. Glencoe: Free Press, 1956.

3. В этом продвижении ко взрослому статусу молодые люди должны научиться разделять чувство субординации. Существующие молодежные институты самими молодыми людьми не контролируются, ими «движут» взрослые люди. Следовательно, молодежь занимает центральное место в молодежных культурах с точки зрения целей развития «взрослого общества», но остается маргинальной с точки зрения власти и властных отношений. По мнению Ш. Айзенштадта, само по себе социальное состояние молодежи не вызывает особого интереса ни у взрослых, ни у исследователей, все их внимание направляется на социальные институты, обслуживающие период взросления. Функция молодежной культуры – управление переходом¹.

Важное методологическое значение для понимания глубинных основ поведения молодежи, в том числе их субкультурных и контркультурных практик, имеют работы феноменолога А. Шюца. Центральными понятиями его феноменологической социологии выступают «жизненный мир» и «повседневность». Исследователь видел основную задачу социологии не в исследовании реальности мира, а в анализе тех смыслов и значений, которые люди придают его объектам. Люди, по мнению А. Шюца, живут в целом ряде миров (мир опыта, мир науки, мир религиозной веры, мир душевной болезни, мир художественной фантазии и т. д.). Каждый из них есть совокупность данных опыта, которая характеризуется определенным «когнитивным стилем». Когнитивный стиль – это сложное образование, показывающее специфическую форму вовлеченности личности в активную деятельность. Основными являются не сами объекты, а их значения, созданные деятельностью нашего разума. Самый значимый итог феноменологической социологии А. Шюца – это анализ свойств обыденного мышления и повседневности, которые он рассматривал как одну из сфер человеческого опыта, характеризующегося особой формой восприятия и осмысления мира².

¹ Eisenstadt S.N. Op. cit.

² URL: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1326&page=2> (дата обращения: 18.07.2014).

По мнению А. Шюца, социальная реальность представляет собой совокупность предметов и событий культурного мира социума, репрезентирующегося в духовной культуре. Индивиды конституируют свое повседневное существование во взаимодействии с другими. Это образует определенную специфическую архитектуру мира культурных объектов, социальных институтов и подсистем. А. Шюц полагал, что человек включен в сферу социальной реальности в различных индивидуально-институциональных формах. Это придает неповторимую специфику жизненного мира и одновременно конституирует мозаичность социума¹.

Важность научного наследия А. Шюца в понимании глубинных основ поведения субкультурной молодежи не вызывает сомнений. Исследователь одним из первых обратил внимание на культурно и социально обусловленные детерминанты поведения людей, носящие во многом имплицитный характер. В отличие от представителей структурно-функционального направления, убежденных в рационально-логическом характере действий различных элементов социальной системы, в том числе индивидов и групп, А. Шюц обращал внимание на гносеологические проблемы, обусловленные хроническим недостатком знаний о закономерностях поведения людей (в том числе и молодежи), часто носящих нелогический, иррациональный характер. Решением указанных гносеологических проблем может стать социологический анализ жизненного (духовного, внутреннего мира) молодежи, ее повседневных социальных практик, особенностей коммуникации и т. д. При этом и методический арсенал социолога должен быть соответствующим (в основном, «мягкие» качественные методы в противовес «жестким» формализованным количественным).

Детальный анализ поведенческой специфики людей, часто принимающей иррациональные формы (в том числе и применительно к молодежи), осуществлен в рамках психоаналитического направления (З. Фрейд, Ф. Ад-

¹ URL: <http://socioline.ru/pages/shyuts-schutz-alfred> (дата обращения: 18.07.2014).

лер, К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.). Представители данного направления акцентировали внимание на явлении сублимирования психосексуальной энергии, в ряде случаев принимающей деструктивные формы, направленные на разрушение. Ученые-психоаналитики стремились выявить причины иррационального, деструктивного поведения индивидов в социуме, а также проанализировать социальные последствия практик иррационализма, выявить и охарактеризовать социальные группы «риска», подверженные подобному явлению.

В частности, согласно концепции основателя психоанализа З. Фрейда, индивид находится все время в состоянии конфликта с обществом¹. При этом он руководствуется биологическими побуждениями, прежде всего сексуальными влечениями. Именно поэтому в основе социального конфликта лежит противоречие между стремлением индивида к получению удовольствий и ограничениями, которые устанавливаются родителями и другими людьми, а также собственным суперэго².

Касаясь проблем молодежи, З. Фрейд высказывал убеждение в том, что явления подросткового кризиса неизбежны, поскольку попытки личности интегрировать новые сексуальные импульсы приводят к внутренним переворотам. Естественному развитию психосексуальности мешают социальные табу. Для уменьшения степени личностных нарушений и социальной адаптации используются механизмы так называемой психологической защиты (подавление, вытеснение, проекция, идентификация, а также рационализация и сублимация). Находя критические симптомы подросткового развития болезненными и неизбежными, З. Фрейд считает, что на степень выраженности этих феноменов могут влиять индивидуальные различия в половом созревании, силе сексуальной мотивации и связанной с ней тревожности³.

З. Фрейд отстаивал точку зрения, согласно которой у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного, пред-

¹ См.: Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. // Социология. Основы общей теории: учеб. для вузов. М.: Норма, 2003. С. 216.

² Там же.

³ Фрейд З. О психоанализе: пять лекций. Казань, 1991. С. 48.

ставляющая сосредоточение психической энергии человека, в которой сосредоточено все природное, первобытное¹. Таким образом, бессознательное начало представляет собой биологическую сущность человека, не изведавшего влияния культуры. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путем формирования собственного «Я», а также так называемого «Сверх-Я», определяемого исключительно культурой общества. Человеческое «Я» и «Сверх-Я» постоянно сдерживают силы, находящиеся в бессознательном, ограничивают наши инстинкты и низменные страсти. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между «Я» и бессознательным, а также между «Сверх-Я» и бессознательным разрушают защиту и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее культуры содержание².

В свою очередь, другой представитель психоаналитического направления Ф. Адлер не разделял в целом идею З. Фрейда о господстве бессознательного начала, а также основополагающее положение о доминанте сексуального инстинкта в поведении человека. По мнению Ф. Адлера, основными детерминантами поведения человека все-таки выступают социальные факторы. В качестве ключевой детерминанты исследователь выделял волю к власти, на основании которой формируется социальная и социокультурная система координат индивида, а следствием чрезмерного стремления к власти либо несоответствия потребностей во власти и возможностей их удовлетворения становятся неврозы³.

Механизмы поведения человека непосредственно связаны с тем, что личность включена в социальный контекст, при этом на нее оказывается значительное влияние, прежде всего общества. Деятельность человека нельзя рассматривать в отрыве от его социальной среды, в ходе взаимодействия с которой и проявляются те или иные качества индивида. Опирируя двумя

¹ Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006.

² Там же.

³ URL: <http://psylib.org.ua/books/hjelz01/txt07.htm> (дата обращения: 24.07.2013).

ключевыми категориями («комплекс неполноценности» и «принцип компенсации и сверхкомпенсации»), Ф. Адлер утверждал, что компенсация означает желание индивида преодолеть комплекс неполноценности за счет социального чувства, связанного со стремлением к превосходству; сверхкомпенсация же подразумевает готовность преодолеть этот комплекс в результате одностороннего развития какой-либо из ряда вон выходящей черты или способности личности¹.

Значительный вклад в понимание глубинных механизмов поведения людей внес К.Г. Юнг. По мнению ученого, бессознательное играет ключевую роль в повседневных поведенческих практиках индивидов. В психике человека имеет место искаженное «проигрывание» бессознательных мотивов. К.Г. Юнг отстаивал точку зрения о сложной структуре бессознательного, представляющего симбиоз личного бессознательного и коллективного бессознательного. Особое внимание он уделял коллективному бессознательному (то, что транслируется от поколения к поколению и составляет определенные «архетипы» поведения человека). Исследователь был убежден в том, что коллективное бессознательное транслируется через структуры мозга от поколения к поколению и несет в себе социально-мифологическую составляющую поведенческой специфики людей (своего рода «генокод», некий алгоритм неосознаваемого аффективного поведения в той или иной ситуации). К.Г. Юнг был убежден, что «дикарские состояния души» несут в себе «разум наших древних предков», а, следовательно, в самой природе человека заложен элемент деструктивности, разрушения, который при определенном стечении обстоятельств может заявить о себе².

По мере развития социума усиливается процесс подавления инстинктов людей. Именно на этой почве возникает конфликт между природой и культурой, приводящий к человеческим неврозам. В этом процессе существенную роль играет индустриальное развитие общества, отдаляющее человека от его

¹ URL: <http://psylib.org.ua/books/hjelz01/txt07.htm> (дата обращения: 05.09.2012).

² URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4121/4123> (дата обращения: 12.09.2012).

природы, усиливающее иррационализм и приводящее к нарастанию массовых психозов¹.

Э. Фромм отстаивал идею социальной обусловленности поведения человека, его психологических реакций. Он исходил из принципиального положения, что структура личности среднего индивида и социально-экономическая структура общества тесным образом взаимообусловлены. Современное общество в результате наступившего кризиса близко к экономической и психологической катастрофе. Выход из кризисного положения возможен только посредством изменения человеческой природы. Как полагал Э. Фромм, необходимо отойти от господствующей установки на обладание (что в целом свойственно массовому потребительскому обществу) к установке на бытие, гуманизм. Исследователь видит причины неврозов, аффектов, иррационального поведения в том, что общество потребления продуцирует завышенные, не соответствующие реальным возможностям людей, жизненные стандарты. В результате человек, не достигая завышенных жизненных целей, не удовлетворяя сформированные потребности, испытывает стрессы, неврозы. «Рецепт» выхода из сложившейся ситуации, по мнению Э. Фромма, лежит в оздоровлении духовной культуры, преодолении диктата общества потребления с его гламуром, гедонизмом, «статусными покупками» и т. д.²

Отдельное внимание Э. Фромм уделил проблеме агрессивного поведения. По мнению ученого, человек психологически культурен лишь в той степени, в какой он оказывается в состоянии контролировать свое стихийное начало. Если механизмы контроля ослаблены, то человек склонен к проявлению злокачественной агрессии, синонимами которой можно считать деструктивность и жестокость³.

Социологический «срез» исследования иррациональной природы личности индивидов представлен работами итальянского ученого В. Парето.

¹ URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4121/4123> (дата обращения: 28.09.2012).

² URL: <http://azps.ru/sch/frd/frd8.html> (дата обращения: 28.09.2012).

³ Цит. по: Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 162–163.

Основу теории В. Парето составляет дифференциация человеческих действий на логические и нелогические. Основанием для разделения выступает соотношение в них средств и целей как в субъективном, так и в объективном смыслах. По мнению В. Парето, логические действия в принципе довольно редки; в повседневной жизни доминируют нелогические действия, которые в большей мере соответствуют человеческой природе. Касаясь механизмов генезиса тех или иных социальных действий, исследователь отмечает, что логические действия основываются на рассуждении, а нелогические – на чувстве. Последние также включают в себя рассуждение, однако его роль сводится лишь к «логизации», т. е. рационализации этих действий: ведь люди склонны представлять свои нелогические действия в качестве логических. По мнению В. Парето, человеческие чувства играют чрезвычайно важную роль в социальной системе. Будучи глубинным фактором поведения, чувства сами по себе неуловимы: это своего рода «вещи в себе»¹.

Весьма эффективной для объяснения поведения (особенно деструктивного, антисоциального, девиантного) и целей людей является теория аномии, выдвинутая Э. Дюркгеймом и развитая Р. Мертоном.

Э. Дюркгейм рассматривал явление аномии, т. е. массового отклонения от существующих в обществе норм как главной причины девиации. С точки зрения классика социологии, аномия – это общественное состояние, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства².

Э. Дюркгейм, вместе с тем, утверждал, что общество обладает разнообразными системами норм. Однако сложность заключается в том, что отдельному индивиду трудно ориентироваться в нормативных системах социума. Феномен аномии охватывает лишь особое состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности, никакой надежности и стабиль-

¹ Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011.

² Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994.

ности в выборе линии нормативного поведения. Кризисное состояние возникает в периоды масштабных социальных трансформаций, стремительных перемен, когда люди перестают понимать, чего ждет от них общество, и испытывают трудности в согласовании своих поступков с действующими нормами. Прежние нормы уже не представляются подходящими, а новые, зарождающиеся нормы еще слишком туманны и нечетко сформулированы, чтобы служить эффективными и значимыми ориентирами в поведении. В такие периоды можно ожидать резкого возрастания количества случаев девиации¹.

Р. Мертон модифицировал дюркгеймовское понятие аномии, отнеся его к напряженности, возникающей в поведении человека, оказавшегося в ситуации, когда общепринятые нормы вступают в конфликт с социальной реальностью. Р. Мертон считал, что аномия появляется не от свободы выбора, а от невозможности многих индивидов следовать нормам, которые они полностью принимают. Он видит главную причину трудностей в дисгармонии между культурными целями и легальными (институциональными средствами), с помощью которых эти цели осуществляются². «Обществом риска», по Р. Мернтону, выступает такой тип социальной организации, когда каналы вертикальной, восходящей мобильности оказываются частично или полностью заблокированными, вследствие чего у значительной части активных индивидов, особенно молодежи, практически не остается в распоряжении легитимных инструментов достижения культурных целей.

Своеобразное видение поведенческих детерминант молодежи представлено в рамках марксистской и неомарксистской теорий. В частности, современные наследники творчества К. Маркса и Ф. Энгельса акцентируют внимание на понимании молодежных субкультур и контркультур как форм культурного, духовно-нравственного, мировоззренческого сопротивления части молодежи насаждаемым большинством социума стандартам массового

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994.

² URL: <http://www.center-yf.ru/data/stat/Podhody-v-teorii-organizacii.php> (дата обращения: 14.08.2012).

потребления, гедонизма, культа наживы и успеха, характерных для поздне-капиталистического общества конца XX в.

В частности, ученые, представляющие левоориентированную британскую социологию, разработали в рамках «теории конфликта» альтернативную теорию субкультур, которая опирается на фундаментальную роль классовой принадлежности в жизни молодежи. В представлениях С. Холла, Т. Джефферсона и других ученых девиантность молодежи из среды рабочего класса является продуктом взаимодействия доминирующих культурных образцов. Очевидно, «нерациональное» поведение (драки и уличный вандализм) с этой точки зрения может иметь смысл: не принося материального выигрыша, оно, тем не менее, позволяет поднимать статус в соответствии с групповыми ценностями, такими как риск, смелость и жесткость. Британские же теоретики хотели развить более широкую структурную перспективу и связать девиантность с классовым конфликтом¹.

Одним из основных трудов в рамках субкультурной теории считается работа ученых Бирмингемского Центра современных культурных исследований «Соппротивление посредством ритуалов»². Основной целью этой работы является замена слишком общего и связанного с представлениями о «бесклассовости» понятия «молодежная культура» более тонкой картиной различных видов молодежных субкультур и их взаимоотношений с классовыми культурами, а также выявление того, что культурное доминирование воспроизводится и поддерживается структурно. Британские социологи утверждают, что девиантные субкультурные стили являются не просто неосознанным отражением существующих норм рабочего класса, но и основой «сопротивления» доминирующим представлениям среднего класса о надлежащих формах поведения, учебы, отдыха и работы.

¹ См.: Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М.: Наука, 1990. С. 9.

² URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/319/686/1219/yarskaya_gl._5.pdf (дата обращения: 24.12.2013).

Следовательно, правомерно будет рассматривать символическое субкультурное поведение как определенную форму сопротивления. Используя «теорию наименования», британские социологи утверждают, что «именующие», т. е. те, кто имеет возможность влиять на формирование доминирующей системы ценностей, будучи организованными в государственные институты, с необходимостью оказываются носителями буржуазных ценностей. Именно представители этих институтов имеют ценности, которые отличны от субкультурных и связаны с задачами поддержания существующего капиталистического общества. С этой точки зрения, молодежные девиантные субкультурные стили могут рассматриваться как проявления классовой борьбы на идеологическом уровне посредством сопротивления нормам, ценностям, стилям через выработку собственных образцов культурного поведения¹.

Таким образом, рассмотрев основные теоретико-методологические подходы к анализу поведенческой специфики представителей молодежной культуры, можно отметить следующее. В настоящее время очевидно, что среди множества теоретических построений нет какой-то одной, исчерпывающей объяснительной модели, корректной к большинству проявлений поведенческой специфики представителей молодежных субкультур. Субкультуры футбольных фанатов – это весьма сложное и многоаспектное явление современного общества. Рассмотренные нами социологические теории важны, прежде всего, в эвристическом аспекте, так как главным, едва ли не основным вопросом, периодически встающим перед исследователями этой проблемной области, являются причины увлечения молодежи данным видом социокультурной деятельности, а также факторы деструктивного, антисоциального поведения футбольных фанатов в отношении сотрудников правоохранительных органов и фанатов конкурирующих футбольных клубов.

¹ См.: Оборонко В.И. Указ. соч. С. 9–10.

В этой связи необходимо указать, что проанализированные теоретические построения классиков социологии дифференцируются на две группы согласно предположениям о глубинных детерминантах поведения членов субкультур футбольных фанатов. Первая группа теорий, которые условно можно назвать «объективные, рационально-логические», актуальны со времен «классического», контовского этапа развития социологии (структурный функционализм, теории аномии, марксизм и неомарксизм). Вторая группа теорий именуется нами «субъективные, иррациональные, эмоционально-чувственные» (феноменология, психоанализ, социально-психологические теории). Первая группа теорий постулирует детерминирование факторов объективного социального положения, условий социума, а также возможность действующими субъектами рационально-логической оценки своих социальных действий (оценка их причин, характера и последствий). Вторая группа теорий, напротив, делает акцент на алогичном действии акторов в качестве следствия особенностей культуры и общества, а также самой человеческой природы. Соответственно, социальное действие представляется как иррациональное, алогичное, постулируется частичная оценка действующими субъектами своих социальных действий, а то и отсутствие оценки как таковой.

Следовательно, можно констатировать, что в теоретико-методологическом аспекте исследуемой проблемы наблюдается наличие системного противоречия, заключающегося в кардинально несовпадающей оценке причин, характера и последствий проблемы. Именно данный методологический конфликт во многом осложняет исследование субкультур футбольных фанатов. Следуя принципам постмодернистской социологии, в рамках данной работы будут использоваться различные аспекты объяснительных концепций, касающихся проблематики субкультур футбольных фанатов; какую-либо одну концепцию в качестве доминирующей по мнению автора, выделять, не следует.

Стоит также подчеркнуть, что теоретико-методологический анализ поведенческой и мировоззренческой специфики представителей молодежных

субкультур не может быть полным и объективным, если не обращаться к наследию классической социологии молодежи – специальной (отраслевой) социологической теории, ориентированной на научный поиск и решение молодежных проблем. В частности, для нас представляет интерес три основных подхода к изучению молодежи (психофизиологический, как феномена культуры, как субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений).

Психофизиологический подход к исследованию проблем молодежи во многом опирается на социально-психологическую ориентацию в социологии. Типичным примером реализации данного подхода является концепция Э. Шпрангера, который полагал, что внутренний мир индивида принципиально не сводится к каким бы то ни было природным или социальным детерминантам. Э. Шпрангер представлял развитие личности как «духовный процесс», не связанный ни с реальными отношениями личности и общества, ни с процессом созревания организма¹.

К. Хорни исследует отношения полов наряду со стремлением к власти и обладанию. Особое место занимает проблема отчуждения от себя. Это направление, у истоков которого стоял З. Фрейд, описывает развитие человеческого индивида в терминах так называемой психосексуальности. Энергия либидо является двигателем и причиной всех изменений, сопровождающих развитие².

В рамках культурологического подхода к изучению молодежи авторы обращают внимание на социокультурную систему координат молодого поколения, акцентируют внимания на различия в культурах «взрослых» и «молодежи». В частности, в рамках социально-антропологической концепции М. Мид рассматривает молодежные субкультурные объединения в контексте проблематики поколений. По мнению М. Мид, существует три типа культуры: постфигуративная, конфигуративная и префигуративная. Их различия обос-

¹ Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Л. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. С. 214.

² Хорни К. Невроз и развитие личности // Собр. соч.: в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 412–437.

новываются ориентацией нового поколения либо на опыт старших, либо на знание, либо на отрицание традиций предшествующих поколений. В зависимости от типа культуры формируются определенные свойства и стандарты поведения, весьма отличающиеся друг от друга. М. Мид дала толкование молодежной субкультуры, а также контркультуры, характеризуя их как формы префигуративной культуры¹.

В рамках культурологического подхода к молодежи большинство ученых рассматривают молодежную культуру как интегрированный элемент социума и доминирующей культуры. Молодежная культура, несмотря на свою «оппозиционную» направленность, играет важную роль в обществе, позволяя молодежи активно включаться во взрослую жизнь, сохранять при этом индивидуальность и жизненно-стилевые установки, свойственные молодежным группам сверстников. Важно и то, что государство и общество вынуждены считаться с суверенностью молодежной культуры и не предпринимать активных действий по ускорению процесса интеграции молодежи во взрослую жизнь. Так достигается некая стабилизация социальных взаимоотношений и «гасится» отрицательная, с точки зрения взрослой общественности, аффективная энергия молодого поколения.

Ю.Г. Волков отмечает факт наличия ряда социально-демографических и социокультурных индикаторов, позволяющих отнести молодежную культуру к числу специфических феноменов современного общества. Молодежная культура обычно представляет собой явление, противоположное доминирующей культуре общества «взрослых». Молодежной культуре присущи и некоторые контркультурные элементы, воплощенные в осознанном и часто агрессивном отчуждении от ценностей, идеалов, морально-нравственных принципов старших поколений. Молодежная культура – это относительно

¹ Мид М. Культура и сопричастность. М.: Наука, 1988. С. 46.

самостоятельная культурная целостность, отличающаяся специфической музыкой, модой, стилем поведения, формами организации досуга¹.

По мнению З.В. Сикевич, важной характерной чертой молодежной субкультуры является эмоционально-чувственное самоутверждение молодежи наряду с поисками развлекательного содержания, под воздействием групповых стереотипов, отношений, установок и интересов. С одной стороны, молодежная субкультура – это зеркало культуры общества с присущими ему ценностями, мировосприятием, социокультурными установками, а с другой – она всегда в большей или меньшей степени является отрицанием общепринятых позиций. Молодому человеку в силу его возрастных и общепсихологических особенностей свойственно, прежде всего, эмоционально-чувственное отношение к культуре. Это проявляется в глубоко личностном восприятии культурной информации, в сопереживании, отождествлении себя с героями произведений, подражании своим придуманным кумирам, как правило, еще не признанным в обществе².

Глубокий теоретико-методологический потенциал заключен в научном подходе, который рассматривает молодежь в качестве субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений. Его наиболее яркие представители – В. Фридрих, К. Манхейм, И.М. Ильинский, В.И. Чупров и др. Особое внимание ими уделяется месту и роли молодежи в социальных процессах замещения стареющего населения молодежью. В частности, по мнению К. Манхейма, система историко-социальных координат и есть общество, которое задает конкретную программу социализации молодежи и уровень необходимых требований. Единство и целостность поколений будет успешным только тогда, когда обществом будут решаться основные проблемы молодежи. Молодежь, в свою очередь, выполняя роль резерва, оптимально приспособливается к качественно меняющимся новым обстоятельствам. К. Манхейм под-

¹ См.: Волков Ю.Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы: тез. докл. и выступлений на II Всерос. социол. конгрессе. М., 2003.

² См.: Сикевич З.В. Молодежная культура. Л., 1990. С.18.

черкивал, что «молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она потенция, готовая к любому начинанию»¹.

В современной социологии молодежи все рассмотренные научно-теоретические подходы пересекаются, дополняя друг друга. Происходит это по причине усложнения молодежных проблем, в результате чего ни один из подходов не обладает способностью целостного охвата и концептуального объяснения всех фактов, явлений, процессов, детерминирующих состояние проблемы. Кроме того, для социологии молодежи начала XXI в. характерна методологическая эклектика, когда для теоретического, теоретико-прикладного или эмпирического анализа конкретной проблемы используется методологический потенциал различных, порой конкурирующих между собой подходов и концепций.

Одним из таких «проблемных полей» в социологии молодежи выступает функционирование субкультур футбольных фанатов. С данными молодежными объединениями связан ряд деструктивных социальных явлений в обществе, в частности массовые беспорядки, драки, столкновения с сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Вместе с тем, субкультура футбольных фанатов представляет собой значимое проявление социокультурной специфики современной России, имеющей как позитивные, так и негативные социальные черты.

В.А. Луков полагает, что сообщества футбольных фанатов – одна из наиболее распространенных форм субкультурной молодежной активности в современной России, имеющая давнее происхождение. Специфика этой субкультурной формы состоит в ситуативной идентификации, что требует от участников минимума усилий и незначительно затрагивает их образ жизни. Разумеется, сама игра на футбольном поле их вдохновляет, но более значимы

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 445.

моменты общей эмоциональной разрядки, возможность «оторваться», проявлять свои чувства в полной мере (орать, буяннить, драться и т. д.)¹.

А. Илле предлагает называть футбольными фанатами «...ту часть футбольных болельщиков, которая придерживается определенной специфической субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символики) и действует в соответствии с ней»². По мнению исследователя, футбольные фанаты представляют собой группы людей, объединенных одной целью – поддержать игру любимой ими футбольной команды, клуба. В последнее время в нашей стране этот объект развивался довольно бурно, поэтому с ним приходило множество различных изменений³.

При изучении субкультуры футбольных фанатов часто используется термин «фан-движение». Он употребляется в двух смыслах. Во-первых, при обозначении общественного движения, поддерживающего какой-либо конкретный футбольный клуб. Во-вторых, при обозначении общероссийского фан-движения, объединяющего в себе всех фанатов, вне зависимости от того, какой клуб они поддерживают и в каких отношениях с фанатами остальных клубов находятся. Каждое фан-движение состоит из определенного числа сформировавшихся групп (фан-групп, фан-группировок) и значительного числа неорганизованных фанатов. Фан-группы, как правило, состоят из 15–30 человек, выполняющих определенный набор ролей и подчиняющихся определенным нормам. Подавляющее большинство групп имеет так называемый «устав», в котором определены обязанности члена фан-группы, при несоблюдении которых он из этой группы исключается. Неорганизованные фанаты ни в каких группировках внутри движения не состоят, однако оказы-

¹ См.: Луков В.А. Особенности российских молодежных субкультур // Социс. 2002. № 10. С. 79–87.

² Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С 7

³ Там же.

ваются охваченными социальными сетями, участвуют в значительной части репертуара коллективных действий и, таким образом, не выпадают из движения.¹

Стоит отметить, что российский футбольный фанатизм скопировал уже существовавший культурный образец и лишь адаптировал его к специфическим культурным, социальным и экономическим условиям России. В связи с этим можно утверждать, что на начальной стадии данное явление носило игровой характер, а с содержательной точки зрения было полностью заимствованным. Этому есть ряд объяснений. Во-первых, отнюдь не случайно, фандвижение зародилось в Москве и Санкт-Петербурге. Жители названных городов в большей степени информированы о западных культурных явлениях и образе жизни, наиболее склонны принять их. Во-вторых, провинция до сих пор слабо восприимчива к данному социальному явлению и связанной с ним субкультуре. Фан-клубы провинциальных команд малочисленны (не более нескольких сотен участников) и плохо организованы. В-третьих, средний возраст участников данного движения – 15–20 лет, т. е. это тот возраст, когда личность наиболее восприимчива к новым социальным ролям, нормам и ценностям и готова к изменению культурных стереотипов. И, наконец, не последнюю роль в популяризации данного явления сыграли СМИ, в первую очередь электронные, а также Интернет².

Э.Р. Салахетдинов отмечает следующие характерные черты субкультуры футбольных фанатов как социального общественного феномена и института социализации:

самоорганизация и независимость от официальных (формальных) структур;

атрибутика, подчеркивающая принадлежность к той или иной конкретной группе;

¹ Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

² См.: Луков В.А. Указ. раб. С. 79–87.

наличие особого мировоззрения, ценностных ориентаций, отношений к внешнему миру, поведенческих стереотипов;

общая «закрытость» от внешнего мира¹.

После распада СССР фан-движение стало расширяться. В 1990–2000-х гг. наблюдался устойчивый рост популярности футбольного фанатизма в молодежной среде, фан-движение становилось заметным явлением российской действительности. Данный процесс был детерминирован рядом факторов, среди которых:

1. Переход от моностилистического типа культуры к полистилистическому (Л.Г. Ионин)². В результате масштабных социокультурных изменений социум стал более толерантен к культурно обусловленным отклонениям, прежде всего от ценностно-нормативных и морально-нравственных эталонов, что предоставило российскому фан-движению новые возможности. Данный процесс особенно обострился на фоне деидеологизации 1990-х гг. и субкультуры футбольных фанатов занимать ультраправую идеологическую нишу (национализм, а в ряде случаев – неофашизм). Именно на этой почве началось их сближение с движением бритоголовых («скинхедами»). В результате социокультурной динамики и развития государственных и общественных институтов в 2000-е гг., активизации работы правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности скинхедов они в подавляющем большинстве своем были ассимилированы субкультурами футбольных фанатов, что резко обострило проблему криминализации в данных субкультурных объединениях.

2. Растущая быстрыми темпами в 1990-х – начале 2000-х гг. информационная открытость российского общества. В результате данного процесса субкультуры футбольных фанатов смогли экспансировать медиасреду, что предоставило возможность ведения информационно-пропагандистского, агит-

¹ См.: Салахетдинов Э.Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол.наук. М., 2008. С.15.

² Ионин Л.Г. Культура на переломе // Социс. 1995. № 2. С 45.

тационного воздействия, прежде всего на подрастающее поколение. При этом необходимо учитывать тот факт, что в СССР фан-движение развивалось в информационном вакууме. По мере демократизации общества российское фан-движение получало все больше информации о фан-движениях в других странах, что наряду с «предоставленной трибуной» СМИ способствовало повышению интереса молодежи к новому социальному явлению и, следовательно, сделало его более популярным и массовым.

3. Росту популярности субкультур футбольных фанатов способствовало развитие других общественных движений и субкультур, представители которых впоследствии включались в фан-движение. В целом в России 1990-х – начала 2000-х гг. возник благоприятный фон для роста субкультурной активности, это и предопределило всплеск интереса к субкультурам футбольных фанатов, их популярность в молодежной среде, особенно таких крупных российских мегаполисов, как Москва и Санкт-Петербург.

В рамках нашего исследования целесообразно уточнить, какую функционально-ролевую нагрузку несут субкультуры футбольных фанатов в молодежной среде современной России. Интересным является вопрос о том, какие специфические черты молодежной среды проявляются в функционировании футбольного фан-движения. Прежде всего, речь идет о проблеме самоидентификации и поиске своего «Я» представителями субкультур футбольных фанатов.

Как отмечает А.А. Журавков, самоидентификация у представителей подростковых групп спортивных фанатов протекает наиболее интенсивно в связи с огромным количеством участников, поэтому велика вероятность негативных проявлений в условиях стадиона, а не в семье или стенах школы. Асоциальное поведение представителей подростковых групп спортивных фанатов можно разделить на три уровня: институциональный (отсутствие культуры поведения на стадионе во время спортивных соревнований, запреты, невозможность выплеснуть свои эмоции, предвзятое и «несправедливое»

судейство, грубые действия правоохранительных органов), социально-психологический (общественное самоутверждение, соперничество фан-групп различных клубов, «феномен толпы») и личностный (недовольство игрой команды, желание отдельных болельщиков подраться, употребление алкоголя)¹.

Необходимо подчеркнуть, что выполнение определенного набора практик – главное и необходимое условие для того, чтобы человек мог считать себя принадлежащим к футбольному фан-движению. Прежде всего, это «выезды» (посещение выездных игр своей команды). Выезд представляет собой определенный стиль жизни, и для многих это самое интересное, что есть в жизни фаната. Человек не может считаться фанатом, если он не совершает определенного количества выездов, т. е. поездок вместе с командой в другие города. Существует определенная иерархия выездов. На рейтинг выезда влияет, прежде всего, его географическая удаленность, кроме того, то, враждебны ли фанаты того или иного города по отношению к данному фан-движению. Если фанаты этих городов находятся в состоянии войны, то рейтинг выезда возрастает.

Фанат должен уметь совершать коллективные практики, популярные в фан-движении.² На стадионе обычно фанатские группы собираются за час до матча, а то и более. Смысл приходить на стадион в столь раннее время, во-первых, в том, чтобы иметь возможность встретить команду, приезжающую на стадион. Во-вторых, чтобы в очередной раз продемонстрировать свое отличие от остальных болельщиков.

Коллективные практики отрабатываются непосредственно во время матчей. Обычно репертуар практик ограничен, поэтому фанаты, постоянно приходящие на стадион, его быстро разучивают. В то же время когда появля-

¹ См.: Журавков А.А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 11.

² Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

ется какая-то новая практика, то это легко заметить, потому что первое время ее выполнение получается не слишком удачным.

Практики обычно состоят из определенного набора движений, осуществляемого под ритм, который задается фанатскими песнями или так называемыми «кричалками». Их главное отличие друг от друга – длительность. Песня состоит из нескольких куплетов, положенных на мотив какой-нибудь известной песни. В репертуаре фан-групп, как правило, всего 1–2 настоящие песни. «Кричалка» же представляет собой 1–3 рифмованных куплета¹.

Важным признаком субкультур футбольных фанатов выступает специфический сленг. Основная цель появления фанатского сленга очевидна – выделить и обособить фан-движение от остального мира, установить критерий деления на «своих» и «чужих». Некоторые считают, что только для того, чтобы фанатам, общающимся между собой, удобнее было скрывать свои намерения и мысли от посторонних – полиции, «добропорядочных обывателей». Существует точка зрения, согласно которой специфический сленг складывался фанатами для того, чтобы они могли выделиться в людской массе².

В лексику сленга фанатов чаще всего входят не только англицизмы (слова, перенасыщенные английским языком), но и слова, воспринятые из лексики вульгарного, разговорного стиля посредством различных способов словообразования (сокращения слов, переходов слов из одной стилистической категории в другую, развития образных и эмоционально-усилительных значений некоторых слов). Так, в отношении полиции болельщики используют особые сленговые выражения, характеризующие как образ блюстителей порядка («космонавты» – сотрудники ОМОН в шлемах), так и специфику их

¹ См.: Бримсон Д. Топ дог / пер. с англ. М. Лапиной. СПб., 2003.

² URL: <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/slovar-odesskogo-bolelschika-fanata.html> (дата обращения: 12.11.2012).

деятельности по пресечению правонарушений во время матчей («вязалово» – массовый арест фанатов).¹

Становится очевидным, что при рассмотрении основных признаков субкультуры футбольных фанатов вырисовывается достаточно отчетливая картина цельной фанатской деятельности. Очевидно, что с футбольным фанатизмом связан определенный стиль жизни, привлекательность которого оказывается для многих одним из главных стимулов к вступлению в фан-движение.

Стоит отметить, что современное фан-движение столкнулось с тем, что возникают проблемы с мобилизацией ресурсов, прежде всего людских. Происходит реструктуризация фан-движения. Помимо рекрутирования, в рамках фан-движения начинается процесс создания фан-групп. Преимущество создания малочисленных группировок заключается в том, что в таких группах значительно теснее коммуникации, поэтому подобные образования более жизнеспособны.

Однако подавляющее большинство фанатов не входят в фан-группы. Поскольку субкультура к нашему времени уже достаточно развита, то это не составляет для них особой проблемы: они могут быть в курсе всех событий, происходящих в фан-движении, благодаря развитой системе коммуникаций (периодические СМИ фан-движений, Интернет и т. д.), участвовать практически во всех коллективных практиках и не чувствовать себя ущемленными.²

Стоит отметить, что большинство фан-групп имеют свой устав, частично регламентирующий действия фаната. Обычно уставом предписывается то, какое количество выездов в другие города должен совершить фанат, принадлежащий данной группировке. Как правило, за каждым фанатом в группировке закрепляется своя социальная роль для того, чтобы осуществлялись все необходимые для существования и развития группировки функции: орга-

¹ Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

² <http://subculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm> (дата обращения: 12.01.2015).

низаторская, информационная, управление финансами группировки. Периодически устраиваются собрания членов группировки для обсуждения каких-либо актуальных вопросов, стоящих перед данной группой или всем фандвижением¹.

Необходимо заметить, что фанатское движение основывается на растворении индивидуальных интересов в коллективных. Речь ни в коем случае не идет о массовом подавлении личности в рамках фанатской субкультуры. Здесь каждый отдельный член фан-группы добровольно ставит превыше всего принадлежность к группе, «чувство локтя» и не очень-то обращает внимание на эстетику игры и мастерство игроков, во всяком случае своих. Фанаты организованы. Одинаковость – вот принцип фанатства. Проявления фанатства унифицированы. Фанаты могут содержательно общаться на почве собственного же интереса. Современные российские социальные условия таковы, что футбольные фанаты образуют некое единое коллективное социальное целое. В рамках этого коллективного социального целого каждый человек способен восполнить недостатки социального опыта внутригруппового и межгруппового взаимодействия, включая и опыт масштабного противостояния².

В фанатской среде предоставляется возможность почувствовать свое место и роль в обществе. В большей мере это относится к молодым людям, статусное положение которых зачастую оказывается неопределенным для них самих. Становясь членом футбольной фанатской группировки, индивид получает гарантию, что займет определенное место в общественной системе. Он понимает, что фан-группа – устойчивое образование, которое имеет, что весьма важно, довольно широкую популярность.

¹ См.: Бримсон Д. Бешеная армия: облик футбольного насилия / пер. с англ. А. Степанова. СПб., 2006.

² См.: Козлов Л.Е. Косовский кризис и московские футбольные фанаты: субкультура между национализмом и глобализацией // Российская молодежь и глобализация: сб. ст. науч.-практ. конф. 3–6 окт. 2002 г. / отв. ред. А.И. Агеев, В.А. Кудинов. Кострома, 2002. С. 25–31.

Членство в субкультуре футбольных фанатов позволяет заполнять свободное время. Деятельность в рамках субкультуры футбольных фанатов для отдельного индивида не может быть осуждаемой, если он не уходит в крайности фанатизма (он полностью поглощает собой основные виды деятельности).

И, наконец, участие в фан-движении обеспечивает выражение художественно-творческих и нравственных устремлений. Художественно-творческие потребности могут свободно выражаться в создании фанатских баннеров, плакатов, распевании песен и речевок, ношении соответствующей цветам любимой команды символики и атрибутики. В качестве примера выражения нравственных устремлений личности можно привести помощь и поддержку товарищам по фан-группе.¹

Стоит учитывать, что фанатизм оказывает прямое влияние на развитие личности подростков и юношей. Он не является однозначно негативным проявлением подросткового возраста, а имеет и положительное влияние на развитие личности подростка. Необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

1. У футбольных фанатов легче протекает подростковый кризис. У них есть возможность реализации всех негативных проявлений кризиса не дома и в школе, а на стадионе.

2. У футбольных фанатов удовлетворяется потребность в чувстве взрослости, что приводит к более раннему, чем у их сверстников, проявлению такой черты личности, как самостоятельность².

Э.Р. Салахетдинов, касаясь социально-инженерных аспектов работы с представителями субкультур футбольных фанатов, выработал определенные правила. По его мнению, для успешного взаимодействия с представителями субкультур футбольных фанатов необходимо:

² См.: Сушко П.Е. Субкультура футбольных фанатов в России: особенности функционирования и развития // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 174.

принять, что данная субкультура в действительности нацелена не на разрушение современной социокультурной обстановки, а на включение молодых людей в общество;

понимать, что околофутбольная субкультура создает условия для особого варианта личностного развития в период взросления, что отличает ее представителей специфическими взглядами на цели и способы их достижения, расстановку ценностей в жизни, идеалы и эталоны поведения, отношения к людям;

осознать, что субкультура футбольных фанатов – это сложный многослойный и многофункциональный социальный феномен, который объединяет в себе не только маргинальную, агрессивную, необразованную монотонную массу, но и включает в себя представителей различных социальных слоев, статусов, возрастов, национальностей и вероисповеданий, преимущественно мужского пола¹.

Таким образом, подводя итоги параграфа, можно отметить следующее. Поведенческий и мировоззренческий облик субкультур футбольных фанатов детерминируется рядом факторов, связанных с доминирующей культурой и функционирующей социальной системой. Именно особенности сознания и поведения футбольных фанатов представляют особый интерес для социологического анализа, так как проблема криминализации сознания фанатов напрямую связана с данными особенностями. Однако социологический анализ сознания и поведения футбольных фанатов не может быть результативным в случае игнорирования теоретико-методологического фундамента, того задела, который имеется в фундаментальной социологической науке, а также непосредственно в отраслевой теории – социологии молодежи.

В настоящее время становится очевидным, что ни одно из теоретических направлений современной социологии не является методологически ис-

¹ См.: Салахетдинов Э.Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. С. 5–7.

черпывающим применительно к проблематике субкультур футбольных фанатов. В условиях современного трансформирующегося общества необходим поиск новых форм, методов и методик теоретического анализа данной проблемной области. При этом необходимо принимать во внимание и потенциально возможный конфликт методологий. Как известно, например, структурный функционализм и феноменология не всегда совместимы, особенно в процессе объяснения закономерностей человеческого поведения, социальных действий и взаимодействий. Во многом социально-психологические и психологические детерминанты движут психоанализом в процессе гносеологического поиска. Однако и сами по себе субкультуры футбольных фанатов выступают сложным объектом социологического анализа, являясь, с одной стороны, фактором дестабилизации социума, с другой – стилем и образом жизни миллионов молодых людей (кроме того, лиц среднего и даже старшего возраста) в России. Их поведенческая и мировоззренческая специфика является в настоящее время достаточно серьезной гносеологической проблемой для социологического знания. Вместе с тем, именно эффективный анализ данной сферы позволит не только детально исследовать субкультуры футбольных фанатов, но и выработать эффективные социально-управленческие решения, модели реализации государственной молодежной политики.

1.2. Криминализация субкультур футбольных фанатов как социальная проблема

Одной из важных проблемных ситуаций, где в настоящее время ощущается дефицит эффективных управленческих решений, выступает криминализация субкультур футбольных фанатов.

Автор разделяет точку зрения С.Н. Кулешовой о том, что «социокультурное влияние и давление преступного мира на общество, распространение

и легитимизация его «морали» деформируют ценностные ориентации, прежде всего, у наименее устойчивой части населения – молодежи, создают предпосылки для незаконопослушания, снижают порог нетерпимости к преступности, стирают грань между аморализацией и преступностью».¹

Криминализация как социокультурное явление возникает в условиях аномии, когда безнормативность делает объективно неизбежным дезориентацию личности в выборе ценностей и жизненных стратегий, размывание граней между морально одобряемыми и аморальными установками, позитивное восприятие девиантных способов удовлетворения потребностей и достижения целей.²

Как справедливо отмечает Е.Г. Каменский, «под влиянием ряда неблагоприятных социокультурных факторов на стадии, предшествующей совершению преступления, формируется предкриминальная личность как совокупность индивидуальных специфических характеристик и свойств. Мы характеризуем предкриминальную личность, как конформистски настроенную в условиях аналогичных оценок современного состояния общества основной частью населения, ориентирующуюся на самостоятельный выход из сложившейся кризисной ситуации любыми, в том числе противозаконными способами и воспринимающей свободу не как демократическую ценность, а как возможность действовать без ориентации на моральные и правовые нормы на фоне преобладающего неблагоприятного психологического самочувствия».³

Периодически в России происходят инциденты, связанные с матчами, затрагивающие зрителей, футбольные клубы и команды, отдельных игроков, судей, тренеров. Следствием этого являются массовые беспорядки, групповые нарушения общественного порядка, акты вандализма, совершаемые фут-

¹ Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2009. С.3-4.

² Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2009.

³ Каменский Е.Г. Особенности социокультурного процесса криминализации личности в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. Курск, 2005.

больными болельщиками до, во время и после проведения матчей.¹ Не секрет, что некоторые футбольные болельщики специально приходят на стадионы для того, чтобы учинить беспорядки, оказать психологическое давление на ход матча, спровоцировать столкновение противоборствующих сторон либо направить их агрессию на сотрудников, обеспечивающих правопорядок. Такие действия часто принимают форму конкретных преступлений, направленных против общественного порядка, причиняющих вред или создающих угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере безопасного существования личности, собственности.

Нарушения общественного порядка футбольными болельщиками отличаются особой дерзостью, сопровождаются нанесением телесных повреждений гражданам и сотрудникам правоохранительных органов, причинением материального ущерба оборудованию стадионов и расположенных возле него предприятий, торговых точек, транспортных средств и т. д.²

Как указывает А.А. Журавков, субкультура футбольных фанатов как одна из наиболее многочисленных субкультур в мире довольно бурно развивалась в России и в настоящий момент достигла угрожающих размеров³. Массовые беспорядки, произошедшие в декабре 2010 г. на Манежной площади в Москве, заставили общество вспомнить о проблеме асоциального поведения представителей подростково-молодежных субкультур, в частности футбольных фанатов⁴.

Как отмечает Э.Р. Салахетдинов, возникновение и укрепление околофутбольной субкультуры привело к тому, что и в России вслед за Великобританией и другими странами появились не только футбольные бо-

¹ Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

² ruzikov.com/order/? (дата обращения: 15.01.2015)

³ См.: Журавков А.А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 3.

⁴ Там же.

лельщики, любители данного вида спорта, но и футбольные фанаты, хулиганы, представители которых нередко отличаются крайне агрессивным поведением¹.

Наиболее резонансные события последних лет со всей очевидностью продемонстрировали нарастание процесса криминализации субкультур футбольных фанатов, апофеозом чего стали события на Манежной площади в 2010 г. В русле анализа данной проблемы ученые задались целью детального исследования индикаторов функционирования субкультур футбольных фанатов, которые бы свидетельствовали о проявлениях тенденций криминализации.

В частности, при изучении основных содержательных признаков субкультуры футбольных фанатов, становится очевидным, что за «безобидной» сущностью фан-движения кроется явный контркультурный смысл. Сама принадлежность к субкультурам футбольных фанатов априори выражает протест против норм, ценностей, морально-нравственных принципов общества. Принадлежность к фанатским группировкам оправдывает деятельность, направленную против узаконенных в обществе юридических, социальных норм, нередко носит противоправный и уголовно наказуемый характер.

Очевидно, что субкультура фанатов оппозиционна по отношению к общей культуре общества и имеет довольно значительный потенциал агрессии, который способен значительно увеличиться в будущем за счет развития региональных фан-движений и возникновения связанных с ними потенциальных очагов напряженности, способных провоцировать новые «фанатские войны». Потенциальная конфликтность может возникнуть и во взаимоотношениях с силами правопорядка.²

В последние годы в России наблюдается увеличение масштабов криминализации субкультур футбольных фанатов, усиление интенсивности противоправных действий, их консолидации в неформальные объединения криминальной направленности, создания особой разновидности криминальной субкультуры. Последствия массовых беспорядков на Манежной площади в

¹ Салахетдинов Э.Р. Указ. раб. С. 3.

² http://www.dp5.ru/SearchBaseRKD/htm/www.dp5.ru_0000088360.htm (дата обращения: 14.01.2015)

Москве 9 июня 2002 г. после футбольного матча сборных России и Японии (более 50 пострадавших, 1 погибший, 6 госпитализированных, 7 сожженных и 106 поврежденных автомобилей, материальный ущерб – свыше 15 млн руб.) наглядно показывают опасность данного явления и его масштабность. Если учесть, что общее число болельщиков футбольных команд исчисляется десятками миллионов, то становится понятной потенциальная опасность криминального футбольного фанатизма. Активизация противоправной деятельности футбольных болельщиков отражается на состоянии правопорядка, вызывает обоснованный страх у населения, а отсутствие методики борьбы с данным явлением негативным образом отражается на ее результативности¹.

Знаковым проявлением криминализации субкультур футбольных фанатов стал 2010 г. Именно тогда были отмечены массовые беспорядки и нападения на лиц неславянской национальности, которые учинили московские футбольные фанаты в декабре 2010 г. в ответ на убийство выходцами из республик Северного Кавказа Е. Свиридова и Ю. Волкова.

Стоит отметить, что в июле 2010 г. в память о погибшем фанате Ю. Волкове прошло несколько массовых акций памяти у станции метро «Чистые пруды»². Убийство вызвало общественный резонанс в Москве: несколько тысяч футбольных болельщиков почтили память погибшего.

Болельщики ряда известных российских футбольных клубов провели несколько массовых акций памяти Ю. Волкова. Так, после футбольного матча «Спартак» – «Рубин» болельщики растянули по трибуне плакат «Юра, мы помним!». Память Юрия Волкова болельщики почтили на матче «Зенит» – «Сибирь»³.

Е. Свиридов, известный среди фанатов как «Седой», был убит в Москве 6 декабря 2010 г. во время групповой драки на автобусной остановке около

¹ См.: Мейтин А.А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Закон и судебная практика. Краснодар, 2003. Т. 4. С.23

² URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4C4F06A0A3B39> (дата обращения: 15.05.2013).

³ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/убийство_юрия_волкова (дата обращения: 16.05.2013).

дома 37 на Кронштадтском бульваре. В ней участвовали около десяти человек. В убийстве был обвинен уроженец Кабардино-Балкарии А. Черкесов. По данным следствия, А. Черкесов в ходе драки четыре раза выстрелил в Е. Свиридова из травматического пистолета. Фанат, получив четыре огнестрельных ранения, в том числе одно в голову, скончался на месте¹.

В фанатской среде появилась слухи, что в дело якобы вмешался родственник одного из молодчиков – высокопоставленный милицейский начальник в Махачкале². Молодые люди были убеждены, что объективного правосудия по делу Е. Свиридова (как и по делу Ю. Волкова) добиться не удастся вследствие коррупции в правоохранительных органах.

События в Москве стали развиваться по угрожающему сценарию. На Пушкинской площади произошла драка болельщиков с сотрудниками ОМОН. Колонна людей направлялась в сторону Манежной площади, где должна была состояться акция протеста, как вдруг случилась стычка фанатов с сотрудниками правоохранительных органов. Собравшиеся стали кричать лозунги в защиту русских, зажигать файера, на Манежной площади стоял дым, из-за которого ничего не видно. Лица многих молодых людей были закрыты масками. Большинство из них пришли без какой-либо фанатской атрибутики, однако были среди них и те, кто взяли с собой спартаковские шарфы.

Комментарий одного из очевидцев событий в глобальной сети Интернет: *«На Манежной площади творится нечто невообразимое для этого места! Молодые люди НА ВСЕЙ МАНЕЖКЕ скандируют лозунги "Москва – русский город", "Мы славяне!", "Только русские, только победа!", "Русские, пора дать отпор, один за всех и все за одного!"»*³.

Событиями в Москве занялось руководство Российской Федерации. 21 декабря 2010 г. в Минспорттуризма прошла встреча премьер-министра России с представителями организаций футбольных болельщиков, на которой В.В. Путин р сказал, что считает убийство болельщика «Спартака» Егора

¹ URL: <http://www.newsru.com/russia/10dec2010/fans.html> (дата обращения: 16.05.2013).

² См.: Комсомольская правда. 2010. 9 дек.

³ URL: <http://forumrostov.ru/index.php?showtopic=28085> (дата обращения: 24.05.2013).

Свиридова трагедией и атакой на все сообщество болельщиков России. *«Вы должны воспринимать это как атаку против вас всех вне зависимости от места жительства, национальной или религиозной принадлежности. Погиб молодой человек Егор Свиридов. Это большая трагедия»*, – заявил премьер-министр России на встрече с представителями организаций болельщиков¹. После этого премьер и собравшиеся почтили память погибшего минутой молчания².

Несмотря на то, что в последующие годы масштабных беспорядков, аналогичных Манежной площади, зафиксировано не было, все же ситуация периодически выходила из-под контроля. Становится очевидным, что существует ряд системных причин в современном российском государстве и обществе, способствующих нарастанию тенденций криминализации фанатской среды.

Проблема усугубляется еще и тем, что многие из совершаемых фанатскими болельщиками противоправных действий остаются вне сферы регистрации органов правопорядка по ряду причин:

во-первых, в силу традиционно снисходительного отношения к правонарушителям, многие из которых являются несовершеннолетними; сами молодые болельщики подчас убеждены, что совершаемые ими правонарушения – это не более чем подростковая шалость, удовлетворение потребности в самоутверждении, стремлении выделиться, покуражиться, обратить на себя внимание, хотя эмоции могут проявить себя и в весьма негативных формах;

во-вторых, преступные проявления во время проведения футбольных матчей в виде групповых нарушений общественного порядка со стороны болельщиков расцениваются как административные проступки;

в-третьих, большинству противоправных действий футбольных болельщиков не придается широкая огласка, тогда как анализ сайтов по данной проблематике свидетельствует о том, что практически перед каждым фут-

¹ URL: http://gazeta.ru/news/lenta/2010/12/21/n_1.shtml (дата обращения: 24.05.2013).

² Там же.

большим матчем и после них происходят стычки между болельщиками соревнующихся команд.¹

Правонарушения футбольных фанатов совершаются в условиях очевидности в дневное и вечернее время суток. Территориальная обособленность действий может выходить за границы стадиона и прилегающей к нему территории, отдаляясь к местам, заранее оговоренным организаторами объединений, «сборищам» фанатов. Это, как правило, территории парков, скверов и вокзалов. Отличаясь по своей продолжительности, групповые нарушения общественного порядка со стороны фанатов характеризуются неодинаковой интенсивностью, своеобразной импульсивностью, зависящей в большей мере от результативности игры той или иной команды, а также ритуализированной борьбы за власть между болельщиками различных команд.²

Факторами, способствующими проявлению насилия, совершению противоправных действий футбольными фанатами, можно считать проигрыш любимой команды, необъективное судейство, переживания по поводу неудачной игры отдельных футболистов, провоцирующее поведение болельщиков команды-соперника, столкновения, драки на футбольном поле игроков соперничающих команд и др. Заметным «стимулятором» хулиганских выходок футбольных фанатов является употребление ими спиртных напитков и наркотических средств, которое носит преимущественно групповой характер.

По мнению А.А. Мейтина, можно говорить о специфических нравственно-психологических особенностях личности футбольных хулиганов³. Это ослабленное чувство стыда, равнодушное отношение к переживаниям дру-

¹ Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

² Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

³ Мейтин А.А. Понятие, виды и уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых футбольными болельщиками // Юрист-правовед. 2002. № 2. С.61

гих, несдержанность, грубость, лживость, отсутствие самокритичности. В данной среде распространены эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, агрессивность, нечувствительность к страданиям других. У футбольных хулиганов нередко имеется склонность к алкоголизму, наркомании, бесцельному пребыванию на улице, демонстрация пренебрежения к нормам общественного поведения, культивируемая вражда к определенным социальным, культурным, этническим группам¹.

Стоит обратить внимание на тот факт, что криминализация российских субкультур футбольных фанатов обуславливается и недостаточно эффективной деятельностью правоохранительных органов (в частности, слабой организацией работы ОВД по получению упреждающей информации о местах сбора, численности, намерениях, а также лидерах и активных участниках неформальных групп). Как правило, хулиганствующие члены субкультурных объединений футбольных болельщиков попадают в поле зрения сотрудников правоохранительных органов только после совершения ими противоправных деяний. Оперативная осведомленность служб криминальной полиции в отношении данной категории лиц находится на низком уровне.²

Анализ административной правоприменительной практики свидетельствует о целом ряде недостатков в этой сфере. Во-первых, в правоохранительных и иных органах, реализующих полномочия в сфере административного регулирования общественных отношений, отсутствует обстоятельная регистрация правонарушений, к тому же она разрознена ввиду значительного числа органов административной юрисдикции, между которыми обмен данными не предусмотрен законодателем и, естественно, не осуществляется. Во-вторых, не оценивается частота (рецидив) совершения лицом административных правонарушений. В-третьих, абсолютное большинство административных проступков остается в сфере латентности. Следует отметить, что

¹ Там же.

² Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

значительное число несовершеннолетних нарушает законодательство до наступления 18-летия. Частое совершение правонарушений и безнаказанность способствует формированию антиобщественной установки личности, что закладывает предпосылки к совершению преступлений в дальнейшем¹.

Подвергая научному анализу так называемый «устав» субкультур футбольных фанатов, можно найти достаточно много доказательств тезиса об их криминализации. В частности, в этом «уставе» определены обязанности члена фан-группы, при несоблюдении которых он может быть подвергнут соответствующим мерам воздействия (его могут публично избить, выразить недоверие или исключить из группы, «оштрафовать»). Самым недостойным поступком считается предательство, т. е. переход в другую группировку, раскрытие места встречи или системы опознавательных знаков, трусость или бегство с места драки, откровенность со взрослыми или сотрудничество с правоохранительными органами в любой форме. В фанатской среде также популярен неписанный кодекс ведения «войн» с противоборствующими фанатскими группировками. Согласно своду неписанных правил, во-первых, в драки не должны втягиваться простые болельщики, драться должны только «хулиганы» или члены фан-групп. Во-вторых, во время драк запрещается использование каких-либо колющих или режущих предметов, палок и т. д. В-третьих, запрещается какое-либо сотрудничество с правоохранительными органами. В случае несоблюдения этой «нормы» (например, задержанный фанат выдает остальных участников беспорядков) лицо не только моментально исключается из фанатской группировки, но и будет держать ответ за то, что «навлек позор» на фанатов.²

Аналогичная ситуация имеет место и в символически-вещном «мире» футбольных фанатов. Внутри субкультур футбольных фанатов, объединен-

¹ См.: Мейтин А.А. Футбольные фанаты как разновидность неформальных объединений // Закон и судебная практика. Краснодар, 2003. С. 25

² Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

ных вокруг какого-либо клуба, атрибутика дифференцируется на три элемента: 1) атрибутика «боевых организаций» (хулиганов); 2) атрибутика фан-групп (фирм); 3) общефанатская атрибутика. Согласно тому же «уставу» фанатов, они могут повышать свой престиж и авторитет в группе в случае захвата (добычи) в драке атрибутики враждебных группировок.¹

Ряд характерных черт субкультур футбольных фанатов позволяет рассуждать об их близости к криминальным молодежным субкультурам, в связи с чем стоит отметить следующее:

1. Постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения. Это проявляется в регулярном сквернословии, нахождении в нетрезвом виде на стадионе и за его пределами, вызывающее поведение в отношении граждан и сотрудников правоохранительных органов.

2. Систематическое проявление злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения, желание продемонстрировать отрицание общественной морали и нравственности.

3. Потенциальная готовность к совершению противоправных действий.

4. Расистская и националистическая идеология многих субкультурных групп внутри российского фан-движения. Регулярная демонстрация на футбольных матчах баннеров с оскорбительными расистскими лозунгами. Так, всем болельщикам памятна скандальная ситуация с расистским баннером, вывешенным в Самаре во время матча «Крылья Советов» – «Спартак» (Москва). Это проявляется и в речевках, скандируемых с трибун во время матча.

5. Культивирование вражды между фанатскими группировками, поддерживающими разные клубы. Например «ЦСКА» против «Спартака» (знаменитое противостояние «коней» и «мясных», длящееся десятки лет).

6. Умышленное создание конфликтных ситуаций с представителями правоохранительных органов, обеспечивающих правопорядок во время футбольных матчей.

¹ <http://subculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm> (дата обращения: 12.01.2015).

7. Отсутствие интереса (в отличие от «простых» болельщиков) к ходу спортивного состязания и, напротив, поиск во время матча поводов для конфликта¹.

Сегодня фанатские группировки достаточно хорошо организованы, отличаются серьезной внутренней дисциплиной. Их лидеры чаще всего на словах осуждают противоправное поведение, выступают против пьянства, наркотиков и других негативных явлений, хотя в среде фанатов подобные вещи все равно встречаются и компрометируют фанатское движение в целом.²

Если говорить о взаимоотношениях футбольного фанатизма с другими субкультурами, то заметна вполне логичная закономерность. Субкультура футбольных фанатов оказалась вполне приемлемой для представителей целого ряда других субкультур: скинов, киноманов, алисоманов и т. д. Это вполне логично, так как субкультура футбольных фанатов достаточно агрессивна, а представители других субкультур чувствуют себя в ней так же комфортно, как и в собственной субкультуре. Например, большинство скинов (особенно молодых) – фанаты какого-либо футбольного клуба. Они объединены в группировки и часто посещают матчи любимой команды, где устраивают драки с фанатами других клубов.³ Тенденция сращивания субкультур бритоголовых неонацистской ориентации и представителей футбольного фанатского движения, к сожалению, стала нормой в современной России. Практически во всех крупных российских фанатских группировках имеется так называемое боевое крыло (боевые дружины), которые практически полностью состоят из скинхедов и молодежи, подражающей бритоголовым. Учитывая огромную популярность футбола в нашей стране, большое количество детей и подростков на матчах российского чемпионата, эта проблема выглядит весьма акту-

¹ См.: Кубякин Е.О., Передерий А.В. Проблема криминализации субкультур футбольных фанатов // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 90–93.

² <http://dlib.rsl.ru/01005090272> (дата обращения 12.01.2015).

³ <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002750000/rsl01002750308/rsl01002750308.pdf> (дата обращения 15.01.2015).

альной и требует практического разрешения. Ясно, что только репрессивными методами тенденцию проявления национализма субкультуре футбольных фанатов не победить, здесь необходимы комплексные продуманные мероприятия со стороны властей, СМИ, общественности.

Рассуждая о тенденциях криминализации субкультур футбольных фанатов, ученые чаще всего отмечают действия так называемых «хулиганов». Считается, что драки – одна из важнейших коллективных практик хулиганов. Изначально хулиганы создавали свои объединения для драк, поэтому вся их основная деятельность направлена именно на это. Драки являются неотъемлемой частью как выезда, так и домашней игры. Без участия в них невозможно заработать авторитет и подняться в глазах окружающих фанатов. Футбольные хулиганы – это наиболее активные и агрессивные члены фан-движения. Их численность невелика: по 20–30, реже 50 человек в фан-группе. В фан-движении может быть несколько таких фан-групп. Они пытаются претендовать на роль своеобразной элиты фан-движения. У подобных фан-групп наиболее жесткие требования. Они обязаны ежегодно совершать большинство выездов, особенно в города, фан-движения которых враждебны по отношению к ним, и участвовать во всех драках.¹

Необходимо отметить близость деятельности футбольных хулиганов к криминальной. Футбольное насилие, которое долгое время считали «английской болезнью», стало обычным явлением для многих европейских стран. Конечно, насилие среди болельщиков известно давно, как и сам футбол, но движение футбольных хулиганов – сравнительно новое явление, которое уже является неотъемлемой частью европейской фан-культуры. Если в нашей стране эта проблема пока не имеет больших масштабов, то, например, в Италии она является настоящей «головной болью» для местных властей. Однако

¹ Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

и в России тенденции криминализации субкультур футбольных фанатов выглядят весьма тревожно.

Одним словом, данная проблема требует своего быстрого и эффективного решения. При этом нельзя судить о фанатской субкультуре как о криминальной лишь из-за некоторых ее представителей. Ведь изначально она формировалась, нисколько не имея схожести с криминальной субкультурой.

Проблема заключается в том, что российская субкультура футбольных фанатов «скопировала» опыт аналогичных социокультурных объединений на Западе. Опыт зарубежного футбольного фанатизма показывает, что для европейских обществ «фанатские войны» – одна из наиболее серьезных проблем, связанных с футбольными фанатами. Массовые побоища, которые устраивают фанаты различных клубов и сборных (особенно в этом преуспели английские и немецкие футбольные фанаты), заканчиваются десятками раненых, иногда убитых.¹

Существует ряд категорий фанатов, для которых «махач», «глумежка» (издевательство над врагом и его командой), «хулиганизм» – это отличительные черты данного типа. Такие фанаты не всегда занимаются активной выездной деятельностью, но на выезд, который обещает драку, они обязательно поедут. Они забросят все дела, если на домашних играх ожидается приезд врагов.

Не секрет, что в определенных кругах фанатской субкультуры считается, что «настоящий» фанат – это не всегда тот, кто блестяще разбирается в футболе, а тот, кто участвует в «фанатских войнах». По мнению ряда российских и зарубежных социологов, такие формы времяпрепровождения оказываются едва ли не более важными составляющими, чем сам футбол. Неудивительно, что у многих российских фанатских групп и клубов есть особые организационные «бойцовские» подразделения (например, у футбольного

¹ Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

клуба «Динамо» – «Blue-white dynamite» и «Patriots», у ЦСКА – «Red-blue warriors». Нетерпимость и враждебность по отношению к болельщикам других команд находит свое отражение в специфическом творчестве (фольклоре) фанатов: песнях, речевках, исполняемых на трибунах¹.

Одной из визитных карточек российского футбола последних лет стало то, что хулиганы непременно сопровождают ведущие отечественные команды за границу, наводя ужас на Европу. Их главная задача – побить болельщиков команды-противника. Тенденцией последних лет стало и значительное увеличение влияния субкультуры футбольных фанатов на общественную и политическую жизнь в стране. Сейчас можно с уверенностью сказать, что за последние годы российское фан-движение прошло путь от культурной инсценировки до серьезного общественного движения, способного оказывать влияние на процессы общественного развития.

Таким образом, можно отметить несколько факторов, способствующих криминализации субкультур футбольных фанатов в России. Во-первых, влияние зарубежного опыта, так как российское фан-движение во многом копирует опыт зарубежных «коллег», отличающихся буйным нравом (например, из-за бесчинств английских хулиганов футбольные клубы этой страны несколько лет были отлучены от участия в европейских кубках). Во-вторых, снижение уровня духовной культуры и плохое социально-экономическое положение части российской молодежи ведет к поиску «виновных», желанию продемонстрировать свое «Я» и повысить самооценку, когда другими методами этого сделать не удастся. В-третьих, криминализация субкультур футбольных фанатов объясняется активной деятельностью со стороны «дружественной» субкультуры скинхедов, стремящихся найти новый «плацдарм» для самовыражения. И, наконец, в-четвертых, стоит отметить недостаточно профессиональные и слаженные действия представителей

¹ См.: Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов...

сил правопорядка, которые также способствуют криминализации субкультур футбольных фанатов.

Хулиганствующие группы субкультур футбольных фанатов становятся катализаторами преступного поведения под влиянием групповых норм и специфических нравственных ценностей, определяемых лидерами группировок и их активными членами, по которым с достаточной достоверностью можно судить о социальной направленности группы, прогнозировать поведение ее отдельных членов.¹ При отсутствии серьезной профилактической работы это может привести к перерастанию таких объединений в устойчивые и жестко структурированные преступные группы и организации.

В связи с вышеизложенным можно предложить ряд мер, направленных на повышение эффективности борьбы с тенденциями криминализации субкультур футбольных фанатов. По-видимому, необходим комплексный подход к данной проблеме на основе взаимодействия общесоциальных и специально-криминологических мер. В частности, представляется возможным рекомендовать следующее:

1. Развитие сети и активизация работы институтов общесоциального предупреждения (различных учреждений и организаций, сориентированных на занятость подростков и проведение с ними воспитательной работы). В этой связи следует активно развивать такие неформальные объединения молодежи положительной развлекательной направленности, как творческие ассоциации, клубы по интересам, самодеятельной песни, коллекционеров, фонды молодежной инициативы, движение за охрану природы и т. п.

2. Систематическое воспитательное воздействие посредством правового просвещения подростков, привлечение для этих целей квалифицированных педагогов, психологов, ученых, юристов, сотрудников правоохранительных органов.

¹ Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

3. Бесперебойное функционирование новой системы трудового воспитания. Для молодых людей должны быть предоставлены возможности для систематического участия в посильном хорошо оплачиваемом труде на предприятиях и организациях всех видов собственности и форм образования.

4. Возрождение оправдавших себя и создание новых центров организации досуга молодежи, наполняющие его полезным содержанием, способствующие гармоничному физическому, психическому и нравственному развитию молодежи. В этих целях целесообразно использовать возможности не только государственных институтов, но и общественных объединений, движений, в том числе и спортивного толка (различные фан-клубы, спортивные ассоциации и т. д.).

5. Использование возможностей СМИ в целях освещения мер, принимаемых органами внутренних дел по недопущению группового хулиганства и массовых беспорядков при проведении футбольных матчей. Перед матчами повышенной степени риска (например, дерби – «ЦСКА» – «Спартак» или «Кубань» – «Черноморец») принимаются меры к сглаживанию в печатных изданиях и на телевидении нездорового ажиотажа, а также по предотвращению возможного конфликта между болельщиками.

6. Разработка и принятие соответствующих законодательных актов, содержащих вопросы правового регулирования поведения несовершеннолетних и мер ответственности за совершение ими противоправных действий.

7. Продуманная профилактика массовых беспорядков на футбольных стадионах и выполнение ряда организационных требований, связанных с обеспечением безопасности зрителей на стадионах и управления ими: проектирование и конструкция стадиона, определение путей движения зрителей,

управление безопасностью, контроль поведения болельщиков посредством установленных видеокамер и т. п.¹

В свою очередь, социально-криминологическое предупреждение должно включать в себя весь комплекс профилактических мероприятий, состоящих из ряда этапов:

1. Комплекс оперативно-профилактических мероприятий по выявлению лидеров и членов неформальных объединений футбольных фанатов с целью предупреждения правонарушений с их стороны до начала футбольных матчей.

2. Комплекс оперативно-профилактических мероприятий по обеспечению общественного порядка при проведении футбольных матчей, который, в свою очередь, разделяется на три составляющих:

1) подготовительный (на данном этапе происходит уяснение задач, определение способов их выполнения, анализ обстановки и выработка управленческих решений);

2) основной (на данном этапе проводится расстановка сил и средств непосредственно на участке несения службы и осуществление мероприятий по охране порядка);

3) заключительный (начинается с момента окончания спортивного мероприятия и заканчивается после осуществления эвакуации основной массы зрителей)².

Стоит подчеркнуть, что все вышеперечисленные мероприятия никогда не будут по-настоящему действенны, если государственная власть в России не вмешается в сложившуюся ситуацию самым серьезным образом. Особая опасность ситуации заключается в том, что субкультуры футбольных фанатов в подавляющем большинстве своем состоят из молодежи. Как известно, молодежь – резерв нашего общества, и от степени успешности социализации

¹ См.: Мейтин А.А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Закон и судебная практика. Краснодар, 2003. Т. 4.

² См.: Его же. Футбольные фанаты как разновидность неформальных объединений // Закон и судебная практика. Краснодар, 2003.

и инкультурации зависит будущее России. Молодежь – один из ресурсов развития страны, поэтому государство заинтересовано в развитии социально активной личности молодого человека.

Если попытаться ответить на вопрос о том, каким образом можно воспитать подрастающее поколение с высоким духовно-нравственным потенциалом, то, конечно, необходимо подчеркнуть необходимость повышения общего культурного уровня жителей России. Если молодые футбольные фанаты, болеющие за московское «Динамо» в 2008 г. позволяют себе вывесить на стадионе в Санкт-Петербурге поистине антисоциальный баннер «Сдохните, блокадные крысы!», оскорбляя тем самым не только ныне живущих в этом городе людей, но и память героев Великой Отечественной войны (в Ленинграде во время блокады, как известно, около 700 тыс. человек умерло от голода и холода), то непонятно, в каком обществе проходила их социализация. Остается загадкой, кто воспитал этих, с позволения сказать, молодых россиян? К сожалению, болельщики «Зенита» не нашли ничего лучше, чем вывесить на трибунах стадиона не менее оскорбительный и провокационный баннер: «Сдох Ваш Яшин – сдохнет и "Динамо"» (Лев Яшин – легендарный вратарь сборной СССР, обладатель Золотого мяча, лучший футболист Европы, самый известный во всем мире наш соотечественник-футболист). За эту «войну баннеров» стадион «Петровский» был дисквалифицирован на одну игру и оштрафован, на том история и закончилась. Приведенный пример так называемого «диалога» подрастающего поколения россиян наглядно демонстрирует духовно-нравственную деградацию определенной части молодежи, являющейся активными участниками фан-движения. Неудивительно, что периодически на трибунах стадионов нашей страны, победившей фашизм в 1945 г., появляются баннеры расистского и неонацистского содержания, вроде «Черно...е обезьяны, вон из России!», «Россия для русских, а мы – ее санитары» и т. д.

Отношение внутри подростковых групп спортивных фанатов к силовым столкновениям, к дракам, к проявлению агрессии как средства доказательства своей правоты достаточно лояльно, что откладывается и в мировоззренческой позиции каждого из ее членов, независимо от возраста. Безусловно, в структуре «Я-концепции» личности на первый план выходят уверенность в себе, смелость, мужественность, агрессивность, лабильность собственных интересов, настойчивость и т. д.¹

В условиях обострения проблемы криминализации сознания и поведения футбольных фанатов особую актуальность приобретают вопросы противодействия и профилактики данным негативным тенденциям. Учитывая характер и направленность угроз, исходящих из духовно-нравственной, социокультурной сферы российской действительности, исследователи особое внимание уделяют соответствующим формам и методам противодействия.

По мнению А.А. Журавкова, «социально-культурными условиями, обеспечивающими профилактику асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов являются:

создание гуманистически ориентированного социально-культурного пространства, которое будет способствовать саморазвитию и самореализации подростков, ориентация на уровни сформированности социально значимых нравственных ценностей подростков;

формирование установки личности подростка на самокоррекцию проявления асоциального поведения, развитие и становление рефлексивной сферы как основы технологии формирования готовности личности к коррекции своего поведения в публичном месте;

разработка технологий предупреждения и преодоления асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов»².

¹ См.: Журавков А.А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 45.

² Там же. С. 11.

Однако стоит обратить внимание на основную сложность, возникающую в процессе подобной работы. Во взаимоотношениях государства, государственных структур с футбольными фанатами очень часто наблюдается эффект «бетонной стены». Не стоит забывать, что в течение последнего десятилетия в субкультуре футбольных фанатов все отчетливее проявляются контркультурные индикаторы. Нарастает напряженность между государством и обществом, членами фанатских объединений, и это при том, что фактически подавляющее большинство футбольных фанатов в России относятся к молодому поколению, являясь субъектом и объектом государственной молодежной политики. Вместе с тем, сегодняшние реалии свидетельствуют об их фактическом выпадении из данного процесса, что не сулит ничего позитивного для российского общества, несет в себе потенциальные риски девиаций и дезорганизации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Криминализация сознания футбольных фанатов представляет собой системную социальную проблему, угрожающую национальной безопасности нашей страны. Это убедительно доказывают события 2010 г., когда в фанатской среде резко возросла агрессия и противоправные действия массового характера в ответ на убийство фаната московского «Спартака» Е. Свиридова. Лишь с большим трудом правоохранительным органам удалось не допустить в Москве масштабных столкновений на межнациональной почве, угрожающих дестабилизировать межнациональные отношения в стране. Однако социальная и социокультурная база массовых беспорядков не была нейтрализована. Речь идет о криминализированности фанатских сообществ. Распространение установок, антиценностей, моделей поведения, жизненных устоев криминальной культуры в среде футбольных фанатов в контексте нарастающей интолерантности и этноцентризма создает базу для дальнейших массовых беспорядков, аналогичных событиям на Манежной площади, произошедших в 2010 г.

Очевидно, что профилактика и борьба с криминализацией субкультур футбольных фанатов в России возможна только при условии изменения подходов к воспитанию, социализации молодых россиян. Государству необходимо уделять гораздо больше внимания подрастающему поколению. В противном случае никакие силовые действия, репрессивные меры не способны улучшить ситуацию на российских стадионах и за их пределами. На место арестованных и осужденных молодчиков будут приходить новые и новые сочувствующие «борцам» за так называемую «чистоту» России. И эти борцы периодически будут устраивать побоища на стадионах, совершенствуя свою боевую подготовку в надежде организовать серьезные экстремистские провокации в будущем. Пока российская власть этого не поймет и не предпримет действенных мер, общество регулярно будет сталкиваться с возрастающей активностью криминалитета и неонацистов в фанатской среде, из-за чего под угрозой находится спорт № 1 на планете Земля.

ГЛАВА 2. ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ИДЕЙ В СРЕДЕ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ

2.1. Интернет в глобальной информационно-коммуникационной среде XXI века

Интернет в условиях глобального информационного мироустройства выглядит едва ли не самой передовой и инновационной технологией, не только как символ эпохи, вектор развития современного технологически развитого социума, но и как основа ключевых социальных процессов – экономических, политических, культурных. В этой связи еще 15–20 лет назад сложно было представить, что интернет-пространство и осуществляемая в нем коммуникация могут не только выполнять деструктивные, антисоциальные функции, но и становиться инструментом распространения криминальных идей в молодежной среде.

Аудитория глобальной компьютерной сети расширяется с каждым годом, при этом ее «ядром» выступает молодежная среда. Интернет зачастую является источником информации № 1 для молодежи, во многих случаях даже опережая телевидение. Кроме того, глобальная сеть становится стилем и образом жизни молодежи, выполняя важные социокультурные функции.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, исследуем место и роль Интернета в глобальной информационно-коммуникационной среде XXI в., а также проанализируем особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения. Футбольные фанаты как неотъемлемая часть молодежной культуры современной России серьезным образом интегрированы в инновационное пространство информационно-компьютерных коммуникаций. Действия и взаимодействия субкультур футбольных фанатов

все больше виртуализируются, что требует более тщательного научного изучения данной проблемы.

Социальные изменения, начавшиеся во второй половине XX в., коренным образом изменили не только облик социальной коммуникации в обществе, но и затронули основы общества – сферу производства, досуга, культуры, политических и экономических отношений. На протяжении уже нескольких десятилетий подряд постоянно меняются «правила игры» в обществе под воздействием успехов в сфере «высоких технологий», информационно-компьютерной и телекоммуникационной технологической революции. Неслучайно канадский социолог Г. Маклюэн отмечал, что «качественной спецификой современной стадии развития коммуникации является ее глобальность. Здесь превращение информации и коммуникации в производительную силу неизбежно приводит к выходу за пределы европейской социокультурной системы и подчинению новым глобальным тенденциям управления, связанным с преодолением национально-государственных границ и культурно-цивилизационных пространств»¹.

Исследователь акцентировал внимание на том, что постиндустриальное общество испытывает потребность в расширении функционально-ролевого репертуара института массовой коммуникации, придания ему трансграничного состояния посредством включения структур горизонтальной, межличностной коммуникации наряду с вертикальной (прежде всего, телевидением). Новый тип общества, названный Г. Маклюэном «глобальной деревней», отличается тем, что не только «телевизионное восприятие, но и вся жизнедеятельность современного общества стала все больше осуществляться в соответствии с принципом мозаичного резонанса: посредством телекоммуникаций, массмедиа и компьютеров электричество как бы продолжает центральную нервную систему до образования «глобального объятия», где все оказывается

¹ McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N. Y.: Bantam, 1968.

взаимосвязано»¹. Впоследствии, уже после смерти Г. Маклюэна, оказалось, что роль глобального интеграционного механизма современного общества способен взять на себя Интернет.

В этой связи отнюдь не случайным выглядит тот факт, что исследователи относят технологии Интернета к одной из главных движущих сил глобализации, поскольку, являясь средством коммуникации, он практически стирает границы между государствами, способствуя созданию единого кросс-культурного информационного пространства. Учитывая неоднозначное отношение к явлению глобализации со стороны общественности, проявившееся в возникновении двух полярных точек зрения (сторонников глобализации и антиглобалистов), анализ различных сторон влияния Интернета на процесс глобализации имеет существенное значение. Сейчас многие ученые ставят Интернет на одно из ключевых мест по степени влияния на процесс развития человечества².

С точки зрения М. Кастельса, «технологическим базисом нового общества выступают компьютерные сети, прежде всего Интернет как ключевая технология современного социума. Благодаря многократному увеличению возможности и скорости осуществления коммуникаций, Интернет решает одну из важнейших проблем современного общества, заключающуюся в генерации, обработке, передаче постоянного потока и огромного массива информации»³.

Многие современные социологи рассматривают Интернет как универсальную социально-культурную и социально-коммуникативную систему, функции которой значительно шире, чем распространение информации. Так, И.А. Шевченко отмечает, что глобальная компьютерная сеть в современном

¹ McLuhan M., Fiore Q. Op. cit.

² См.: Аладышкина А.С. Современное интернет-сообщество: социально-стратификационный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2006. С. 5–7.

³ Цит. по: Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 12–13.

обществе «потенциально может заменить пользователю все – агентства новостей, газеты, книги, журналы, библиотеки, архивы, кинозалы, телевидение, музеи, концертные залы, стадионы... поскольку вся их информация может быть переведена в цифровую форму и представлена в Сети»¹.

С точки зрения В.Л. Силаевой, «термин «Интернет» включает в себя смыслы не только компьютерной, но и социальной направленности. Международная компьютерная сеть – это новое СМИ, общедоступное средство массовой коммуникации, площадка экономических и политических операций, место проведения досуга и даже религиозных действий. Интернет развивается как саморегулирующаяся социальная система, при этом он выполняет функцию социализации как информационный ресурс, в котором можно черпать знания о мире, и как социальная структура, взаимодействие в которой похоже на тренажер реальной жизни»².

Е.М. Куликов обращает внимание на то, что «Интернет представляет собой массмедиа нового поколения, способное органично интегрировать вертикальные и горизонтальные коммуникативные потоки и оказывать серьезную конкуренцию традиционным массмедиа. В глобальной сети происходит симбиоз массовой, групповой и межличностной коммуникации. В отличие от традиционных СМИ, ориентированных на производство и распространение информации массовой диверсифицированной аудитории, Интернет обладает способностью эффективного удовлетворения информационно-коммуникационных потребностей различных сегментов своей аудитории (как узких, так и широких)»³.

Подавляющее большинство исследователей-социологов склонны считать Интернет едва ли не основным атрибутом глобального информационного общества начала XXI в. В частности, этой точки зрения придерживается

¹ Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005. С. 37–38.

² Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социс. 2008. № 11. С. 101–107.

³ Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2014. С. 22–23.

А.Л. Радкевич, утверждающий, что «глобальная сеть как средство распространения, хранения и обмена информацией представляет собой стержневой элемент инфраструктуры информационного общества. Его распространение сопряжено с появлением новых видов социальных практик, которые меняют привычные формы работы, образования, развлечения, общения и организации быта»¹.

Многие авторы, занимающиеся проблематикой интернет-коммуникации в современном обществе, считают наиболее значимой характеристикой глобальной сети обеспечение открытости, демократичности общества в информационном аспекте, препятствование попыткам цензуры и запретов на свободное распространение информации. Так, М. Кастельс указывал: «Интернет был построен его создателями как средство свободной коммуникации. Кроме того, функционирование Интернета обеспечивалось программами, свободно распространявшимися по сети. Даже сегодня на Apache и Linux, программах с открытым исходным кодом, работают две трети web-серверов по всему миру. Благодаря его структуре, контролировать Интернет возможно, но это весьма затруднительно, хотя правительства и пытаются подавить свободную коммуникацию посредством идентификации отправителей и получателей незаконных сообщений, налагая наказания на них и провайдеров интернет-услуг. Однако из-за глобальной маршрутизации Интернета почти всегда можно найти альтернативные пути передачи сообщения для избегания контроля»².

Рассмотрим специфические особенности интернет-среды в современном обществе. С точки зрения М. Морриса, глобальная компьютерная сеть создает множество различных форм коммуникации:

- 1) асинхронная коммуникация «один на один» (электронные письма);

¹ Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 3.

² Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. С. 43–44.

2) асинхронная коммуникация «многих с многими» (например, сеть Юзернет: сводки, листы рассылок, где требуется согласие на рассылки или пароль для входа в программу, в которой сообщения касаются определенных тем);

3) синхронная коммуникация «один на один», «один и несколько», «один с несколькими» строятся вокруг какой-либо конкретной темы (например, ролевые игры, чаты);

4) асинхронная коммуникация, где обычно пользователь пытается разыскать сайт для получения определенной информации и здесь можно встретить коммуникацию «многие и один», «один на один», «один и многие» (веб-сайты, гороскопы)¹.

В свою очередь, К.В. Овчарова выделяет следующие признаки интернет-коммуникации: 1) электронный сигнал является каналом общения; 2) виртуальность, т. е. общение с неопределенным коллективом, с неизвестными собеседниками; 3) дистантность, т. е. разделенность в пространстве и во времени, и одновременная синхронность; 4) опосредованность (так как общение осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости, так как участником компьютерного общения может оказаться любой человек; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность (жанровое смешение) компьютерных текстов; 8) преимущественно статусное равноправие участников в сети; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; 10) компьютерная форма дискурса, которая объединяет в себе все типы дискурса, но отличается, прежде всего, по каналу связи; 11) специфическая компьютерная этика².

Становится очевидным, что Интернет представляет собой весьма своеобразную коммуникативную архитектуру, в которой органично сочетаются элементы формального, институционального и неформального, неинститу-

¹ Моррис М., Оган С. Интернет как масс-медиа // Журн. коммуникации. 1996. № 1. С. 42.

² Овчарова К.В. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. С. 10.

ционального общения. По мнению современных российских исследователей, интернет-коммуникация характеризуется следующими признаками:

виртуализация взаимодействия, признаками которого становятся анонимность, неограниченное число участников, отсутствие пространственно-временной локализации;

стираются границы между межличностной, групповой и массовой коммуникацией;

блоги, форумы, социальные сети способствовали выходу межличностной и групповой коммуникации на уровень массовой;

при увеличении количества сообщений происходит снижение их достоверности за счет интенсификации информационно-коммуникационного воздействия;

информационные экстремисты, кибертеррористы обладают значительными возможностями для оказания воздействия на интернет-аудиторию;

с появлением мобильных телефонов последних поколений (смартфоны, коммуникаторы) значительно упрощаются условия выхода в Интернет и, соответственно, включения в интернет-коммуникацию, в связи с этим увеличивается интернет-аудитория¹.

Компьютерные технологии придают новые очертания понятию сети – это не только способ транспортировки информации, но и возможность ее обработки. Интегральные сети коммуникационных взаимодействий ЭВМ создали особенную форму распределенной коммуникации, которую оказалось возможным спроецировать на социальную коммуникацию. Включенные в автоматизированные коммуникационные процессы люди, обслуживающие такие сети и подчиненные заданным технологическим нормам, стали коммуникационно воспроизводить такую систему в собственном общении. Соответственно, их коммуникация стала формироваться как проекция компьютерных сетей, приобретать формы информационно-сетевых коммуникаций².

¹ См.: Куликов Е.М. Указ. раб. С. 146.

² Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопр. философии. 2008. № 7. С. 61–75.

Стоит отметить, что стремительные изменения социальной реальности, детерминированные в том числе и возникновением Интернета, требуют от социологов принципиального изменения приемов и подходов в анализе глобальной сети как инновационного медианачала XXI в. По мнению О.Ю. Павленко, «Интернет в России из сферы досуговой и коммуникативно-развлекательной все более превращается в одно из ведущих социальных пространств, охватывающих, по экспертным оценкам, почти треть взрослых россиян. В Интернет-пространство перемещают свои действия крупные и средние компании, политические партии, средства массовой информации. Столь массовое перемещение социальных и экономических акторов в новое коммуникативное пространство приводит к усилению его неоднородности. Возникает естественное расслоение интернет-аудитории. Однако структура этого социального расслоения и его влияние на социальную стратификацию российского общества до сих пор не стали предметом специального научного исследования»¹.

В настоящее время в социологической науке ощущается потребность в обосновании теоретико-методологических и методико-процедурных основ изучения Интернета с учетом его возрастающего «социального веса». В.Н. Лупанов справедливо замечает следующее: «поскольку Интернет имеет специфические характеристики, как, например, анонимность коммуникации в виртуальности, то это затрудняет научный анализ получаемых данных. С каких позиций подходить к изучению виртуальных процессов? Сегодня на этот вопрос пока нет ответа. Все имеющиеся подходы либо устарели (например, позитивистский), либо ограничены в определенной системе интерпретации, например при феноменологическом подходе. Есть еще один подход, наиболее отвечающий российской ментальности – социокультурный, но он требует всесторонней разработки применительно к информационной среде»².

¹ Павленко О.Ю. Участие в интернет-коммерции как фактор социальной стратификации общества: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2011. С. 4–6.

² Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в интернете, Web-сети) // Информационное общество. 2001. № 1. С. 40–43.

В.Н. Лупанов считает целесообразным формирование в современной России новой отраслевой социологической теории – социологии Интернета. По мнению исследователя, это «относительно молодое направление в развитии социологии, объектом исследования которого является социальный анализ формирующейся информационной среды в российском обществе, а предметом изучения – аудитория Интернета и формы социокультурного взаимодействия между людьми при обмене социальной информацией. С момента появления Интернета на российских просторах различные ученые, в том числе и социологи, изучают Интернет как особую, специфическую реальность»¹.

Одним из основных теоретико-методологических вопросов, не нашедших до настоящего времени более или менее адекватного прояснения, – это анализ Интернета. Часть исследователей склонна рассматривать Интернет как инновационное медиа, другие – как специфическую социокультурную и социотехническую среду, третьи – как виртуальную реальность, своего рода «общество в обществе». На наш взгляд, при рассмотрении Интернета как инновационного СМИ ракурс социологического анализа неоправданно сужается. Вместе с тем, при попытках «цивилизационного» рассмотрения виртуальной реальности как «общества будущего» социологи неизбежно проникают в сферу социальной философии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Остается согласиться с мнением В.Н. Лупанова, который полагает, что «говоря об Интернете как объекте социологического исследования, мы рассматриваем информационную среду как существующую объективную реальность, которая имеет свои закономерности развития и формы существования»².

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, с которым приходится сталкиваться социологам, исследующим проблематику Интернета, являются социальные последствия бурной «интернетизации» социума. Как указывает

¹ Лупанов В.Н. Указ. раб. С. 40–43.

² Там же.

А.С. Аладышкина, «в последние годы сформировались две новые концепции, касающиеся осмысления Интернета как наиболее влиятельной телекоммуникационной технологии: 1) "сетизм", или "сетевой либерализм", рассматривающий Интернет как главную организационно-технологическую составляющую движения к процветанию общества; 2) концепция оппонентов сетевого либерализма, относящих Интернет к негативным явлениям и обвиняющих его в насильственном экспансионизме»¹.

Исследователи в настоящее время затрудняются однозначно определить, положительным или отрицательным явлением выглядит Интернет в современном российском обществе. Несмотря на преобладание очевидных положительных сторон, которые привнесла в нашу жизнь глобальная компьютерная сеть, нельзя не признать и наличия ее дисфункций. Сейчас, когда прошла пора неумеренного восхищения интернет-технологиями, общество стало все больше задумываться и над отрицательными последствиями развития сети. Не утихают споры между сторонниками Интернета, видящими в нем главный инструмент общественной эволюции, и его противниками, делающими упор на его деструктивном влиянии на социум. Огромные технологические возможности интернет-технологий, отсутствие цензуры, свобода слова и информации, являющиеся его основными преимуществами, одновременно сделали возможным нарушение неприкосновенности частной жизни, широкомасштабное распространение в сети порнографии, призывов к ненависти и расизму. Практическое отсутствие управляющего центра в Интернете, ранее рассматривавшееся только как безусловное преимущество глобальной сети, сегодня ставит перед мировой общественностью проблему создания такой структуры, регулирующей развитие Интернета².

Возникновением и развитие Интернета поставило перед наукой и практикой еще одну сложную проблему – перспективы управления этим иннова-

¹ Аладышкина А.С. Современное интернет-сообщество социально-стратификационный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2006. С. 9.

² Там же. С. 132.

ционным медиа. Одной из актуальных проблем общества начала XXI в. является социальный контроль и управление глобальной компьютерной сетью с целью недопущения массовой дезинформации, координации управленческих действий в мировом масштабе, совместных операций правоохранительных структур против киберпреступников. Однако Интернет представляет собой сложный объект социального контроля и управления, учитывая его планетарный, транснациональный характер, сложную иерархическую структуру. В настоящее время перспективы социального контроля и управления Интернетом в мировом масштабе выглядят неосуществимыми, учитывая разногласия между ведущими мировыми державами, а, следовательно, в глобальной сети будет присутствовать недостоверная анонимная информация, распространяющаяся, в том числе, и агрессивными коммуникаторами для достижения антисоциальных целей¹.

В современном обществе начала XXI в. возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, Интернет как инновационное СМК предоставляет аудитории невиданное ранее разнообразие информации, не контролируемой в целом ни одним национальным государством, ни одной элитарной экономической группой; а с другой – остается открытым вопрос о том, каковы последствия практически бесконтрольного распространения информации в пространстве глобальной сети. Не станет ли Интернет угрозой социального порядка и стабильности в обществе XXI в.? На этот вопрос однозначно не отвечает ни один из специалистов в области социологического изучения Интернета.

Н.К. Воронович констатирует наличие острой социальной проблемы, заключающейся в противоречии между инновационным коммуникативным потенциалом глобальной сети, предоставляемыми возможностями самореа-

¹ Куликов Е.М. Указ раб. С. 22–23.

лизации для активной части интернет-аудитории, и в отсутствии должного контроля и действенных механизмов социального управления Интернетом¹.

Как отмечают исследователи, «Интернет обладает способностью конструирования виртуальной компьютерной реальности, которую сложно контролировать, тем более ею сложно управлять. В связи с вхождением в нашу жизнь Интернета и виртуальной компьютерной реальности существенно изменился облик системы массовой коммуникации. В связи с освоением новых информационно-коммуникационных технологий ее деятельность ускорилась и интенсифицировалась, система стала более оперативной, увеличился охват аудитории, однако произошло существенное снижение качества транслируемой информации. Хуже стала и защищенность от информационных атак со стороны террористов, экстремистов, киберпреступников, различных антисоциальных движений и групп. Таким образом, рост социальной значимости Интернета ставит перед обществом проблему качества информации, имеющейся в свободном доступе².

По мнению Н.К. Вороновича, «информационная безопасность современной России находится под угрозой вследствие быстрого роста социального влияния Интернета с одновременным нарастанием в нем дисфункциональных аспектов распространения информации. В ближайшие несколько лет действие угрожающих факторов будет возрастать, так как система государственного управления современной России существенно отстает от мирового развития информационно-компьютерных технологий. Ситуацию осложняет и отсутствие механизмов контроля и управления международной компьютерной сетью. В ней часто размещается не только ложная, но и провокационная информация, которая может привести к деструктивному, антисоциальному поведению интернет-аудитории. Кроме того, в Интернете с каждым

¹ Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2012. С. 4.

² Куликов Е.М. Указ. раб. С. 148.

годом возрастает активность киберпреступников, которые часто атакуют сайты правительства, государственных учреждений, крупных банков»¹.

Стоит отметить, что наличие в свободном доступе асоциальной и анти-социальной информации – это весьма тревожный факт, угрожающий негативными последствиями для общества, а также для наиболее уязвимых социальных групп, общностей, классов. В данном случае, едва ли не в первую очередь, речь идет о молодежи. Специфика сознания и ценностно-нормативной системы подрастающего поколения такова, что они подчас совершенно некритично воспринимают информацию, даже ту, источник которой весьма сомнителен.

В этой связи Е.О. Кубякин справедливо обращает внимание на то, что «несформировавшееся и деформированное сознание находит питательную среду в информационных потоках, спонтанно возникающих или целенаправленно формируемых в неконтролируемых глобальных сетях. Интернет в новых условиях становится не только ключевым игроком медиарынка, но и инновационной социальной средой, где происходят взаимодействия акторов, опосредованные компьютерно-коммуникационными технологиями»².

А.А. Киселев видит основную опасность сложившейся ситуации в том, что «сегодня вырастает поколение, которое уже не представляет свою жизнь без Интернета, постоянного поиска информации и общения в нем. В этих условиях возникает новый лидер, новый узел сети, нередко заставляющий совершать реальные поступки»³.

Интернет заполняет молодежный досуг, «раскрашивает» его новыми тонами и позволяет устанавливать опосредованные отношения единомышленникам, людям со сходными социально-психологическими и социокуль-

¹ Воронович Н.К. Указ. раб. С. 7.

² Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2012. С. 10–15.

³ Киселев А.А. Политическое участие в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007. С. 16–17.

турными характеристиками. В этой связи закономерным выглядит тот факт, что многие современные исследователи рассматривают Интернет как инструмент преодоления чувства одиночества. Этому имеется ряд объяснений. Во-первых, человек может легко найти в сети собеседника для непосредственного общения в любое время суток семь дней в неделю. Преодолеваются физическая отдаленность и чувство дистанции. Интернет расширил социальные сети по всему миру. Во-вторых, онлайн-коммуникация может быть анонимной: во многих случаях человек взаимодействует в сети без показа своей истинной идентичности. В то же время интернет-общение не позволяет восполнить дефицит непосредственного эмоционального общения «лицом к лицу»¹.

Однако многочасовое пребывание в пространстве виртуальной реальности приводит к ряду негативных эффектов, одним из которых является интернет-зависимость. Стремительное вхождение в социальную жизнь глобальной компьютерной сети приводит к проблеме интернет-зависимости, которая особенно распространена в молодежной среде, отличающейся максимализмом и некритичностью мышления. Интернет-зависимость – это комплексное социальное явление, развитие которого обусловлено рядом факторов ситуационного и личностного характера. Поскольку с каждым годом понижается возраст приобщения к Интернету, а молодежь составляет большой сегмент российской интернет-аудитории, проблема интернет-зависимого поведения может стать в дальнейшем одной из причин низкой социальной адаптации, слабой интегрированности в социальные отношения наиболее трудоспособной части населения².

По мнению А.И. Сушко, «Интернет представляет собой мультимедийную среду коммуникаций, в которой процессы взаимодействия формируют релевантный ей тип виртуального пространства и сетевых сообществ. По-

¹ См.: Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социс. 2012. № 4. С. 98–108.

² Там же.

следние создаются по ряду социальных признаков, главным образом по референтным и статусным»¹.

Быстрое вхождение Интернета в социальную жизнь современной России приводит к продуцированию риска и неопределенности. На фоне непрекращающихся процессов социально-экономической, социально-политической и социокультурной трансформации происходит включение нашей страны в общемировое информационное пространство посредством освоения и развития телекоммуникационных технологий. В этой связи осмысление процесса интеграции требует адекватной научной основы изучения последствий и перспектив распространения Интернета².

Таким образом, по итогам параграфа можно сделать следующие выводы. Социологическое понимание феномена глобальной компьютерной сети предполагает выход за рамки традиционного технического определения. С точки зрения социологического подхода, возникновение и развитие Интернета представляет собой завершающий этап (и вполне логичный) эволюции общества, неоспоримое последствие прогресса информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий. Именно в начале XXI в., по мере внедрения в социальную жизнь множества научно-технических инноваций, стала возможной реализация пророчества канадского социолога Г. Маклюэна о «глобальной деревне», объединяющей жителей Земли и стирающей пространственно-временные границы на планете.

Появление Интернета дало очень много человечеству, прежде всего в информационном плане. Появилась возможность усовершенствовать торгово-экономические и производственные отношения, повысить общий образовательный и культурный уровень населения. Однако Интернет привнес в жизнь социума и ряд несомненных отрицательных эффектов. Речь идет об угрозе информационной и национальной безопасности страны, распространении киберпреступности, возрастании доли лиц, страдающих интернет-

¹ См.: Сушко А.И. Социально-коммуникативная среда Интернета в научно-образовательном процессе России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 3–4.

² Там же.

зависимостью, опосредовании межличностных контактов и виртуализации действительности. Существенным образом трансформировался (и далеко не в лучшую сторону) процесс социализации и социального развития молодежи, под воздействием интернет-среды и электронных СМИ он приобрел во многом стихийный, флуктуационный характер. Неслучайно в социологии молодежи принято именовать данный феномен стихийной социализацией, при этом немало исследователей используют данный термин в синонимичном ряду с отклоняющейся социализацией.

Становится очевидным, что по мере роста социальной значимости Интернета происходит изменение социокультурного облика общества. Меняется характер и направленность культурной коммуникации, трансформируется процесс передачи культурного опыта. Представители различных субкультур и контркультур (так называемая культурная оппозиция) получили возможность трансляции своих идей, ценностей, идеологием на численно большие и географически рассеянные аудитории пользователей Интернет. Кроме того, у представителей различных субкультурных объединений появилась дополнительная возможность взаимодействия, коммуникации, в результате чего усилились процессы культурного переноса.

Не стала исключением и субкультура, объединяющая фанатские движения различных футбольных клубов в современной России. В настоящее время у субкультур футбольных фанатов появилось множество инструментов массово-коммуникативного воздействия как на представителей самой субкультуры, так и на лиц, не относящихся к футбольным фанатам. В настоящее время значительно усилились пропагандистские, агитационные возможности субкультур футбольных фанатов. Крайне затруднительно прогнозировать социальные последствия «интернетизации» футбольного фанатизма, учитывая его специфический субкультурный стиль, радикализм, ксенофобию, а в ряде случаев – откровенную криминальную направленность и экстремизм. Интеграция фан-движения в пространство глобальной компьютерной сети становится острой научной и управленческой проблемой в современной России.

2.2. Особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения

Коммуникативные процессы в молодежных субкультурах, как и в обществе в целом, весьма своеобразны, их структура носит многоуровневый, диверсифицированный характер. Несмотря на внешнюю сложность анализа данной предметной области, все же стоит подчеркнуть, что учеными определены теоретические контуры исследования коммуникативных процессов как на глобальном, так и на локальных уровнях социума.

На протяжении XX в. исследователи разрабатывали модели, характеризующие суть коммуникативных процессов как в обществе в целом, так и в различных социальных и социокультурных объединениях. Первая модель коммуникативного процесса, которую можно применить не только к социальной, но и к массовой коммуникации, разработана Г. Лассуэлом¹. Она представляет собой пять взаимосвязанных элементов:

1. Кто сообщает?
2. Что сообщает?
3. По какому каналу?
4. Кому?
5. С каким эффектом?²

Однако анализ коммуникативного процесса только лишь в рамках перечисленных Г. Лассуэлом пяти аспектов не отвечает на вопрос, характеризующий идеологические и социальные моменты процесса коммуникации: «С какой целью?». Этот вопрос выходит за пределы внутренней структуры процесса коммуникации, но позволяет исследовать весьма важный аспект общения – его цель.

¹ URL: <http://azps.ru/sch/frd/frd8.html> (дата обращения: 28.02.2014).

² Там же.

Еще одна известная модель принадлежит Р. Якобсону, который заложил основы гуманитарного исследования этой кардинальной для лингвистики, филологии и культуры в целом проблемы. Основными структурными элементами, описывающими процесс функционирования информации в человеческом коллективе, являются: 1) отправитель (адресант, посылатель, коммуникатор); 2) получатель (адресат, принимающий, реципиент, коммуникант); 3) общение (контакт, связь); 4) код (шифр); 5) контекст; 6) сообщение (информация, послание, весть).

При этом отправитель самовыражается (экспрессивная функция) лицом к лицу с получателем (конативная функция), он делает ценностью процесс общения (поэтическая функция), соотносится с «реальностью», т. е. контекстом (функция соотнесения), и входит к контакт со своим собеседником (фактическая функция), проверяет употребляемый код (металингвистическая функция)¹.

Перечисленные модели в целом соответствуют специфике взаимодействия, обмена информацией в молодежной среде, в том числе в субкультурных объединениях. Стоит обратить внимание на модель Р. Якобсона, наиболее полно отражающей специфику молодежной коммуникации. Так, автор уделяет значительное внимание проблеме самовыражения отправителя сообщения (коммуникатора). При этом реализуется экспрессивная функция коммуникации. Данная проблема является весьма актуальной в молодежной среде. Именно здесь процессы социального взаимодействия во многом подчинены «внешней» экспрессии, в общении молодежь часто видит возможности самовыражения и самореализации.

Еще одной характерной особенностью молодежного взаимодействия выступает проблема кодирования-декодирования сообщений. Известно, что молодежь часто использует не литературный язык, а различные жаргоны, а также особые, «тайные» для взрослых языки – арго. Кроме того, невербаль-

¹ URL: <http://azps.ru/sch/frd/frd8.html> (дата обращения: 12.08.2014).

ная коммуникация в молодежной среде предполагает интенсивное использование различных символов. Все это позволяет молодежи дифференцироваться от других социальных групп, общностей, в первую очередь старшего поколения. Таким образом, для участников взаимодействия в молодежной среде на первое место выходит проблема «декодирования», распознавания смыслообразующих конструкторов коммуникации. Они могут быть связаны с литературными произведениями, песенным творчеством, художественными фильмами, рекламными роликами, юмористическими передачами. Стоит также учитывать, что такое символическое поле молодежной коммуникации отнюдь не статично, подвержено постоянным изменениям и в силу этого регулярно «перекодируется». В итоге проблема взаимопонимания становится актуальной даже в среде самой молодежи, не говоря уже о взаимодействии молодежи со взрослым обществом.

Наконец, существенную роль в межличностном взаимодействии молодежи играют стремительно развивающиеся средства и способы коммуникации. В итоге к вышеизложенным проблемам добавляется так называемый «семантический шум». Речь идет о комплексе эффектов, связанных с трансляцией сообщений посредством СМК. С одной стороны, значительно увеличивается интенсивность взаимодействия в молодежной среде, а с другой – все актуальней становится проблема правильного декодирования смыслового содержания сообщений молодежью. Если данная проблема не находит разрешения, то происходит видоизменение, деформация сообщений по сравнению с их первоначальным видом, что накладывает особый отпечаток на молодежную коммуникацию.

Г.Ю. Чернов акцентирует внимание на вызванном инновационными средствами массовой коммуникации явлении «атомизации» молодых людей, включающем в себя два параллельных процесса: стирание индивидуальности (одинаковость характеристик, ценностей, направления дви-

жения множества индивидов) и распад «Мы» (снижение общего уровня общения)¹.

Причины сложившейся ситуации необходимо искать в тенденциях развития коммуникационной системы современного общества, в массово-коммуникативных процессах, пронизывающих все слои и группы российского общества, в том числе и молодежь. Интенсификация коммуникативных процессов как следствие изменений на макроуровне социальной коммуникации приводит к тому, что формируется эффект физического опосредования межличностных и межгрупповых отношений, создается чувственно осязаемая среда, в которой устанавливаются контакты и которая опосредует и направляет желания и устремления людей. Используя наглядность, средства массовой коммуникации несут современную культуру и определяют сознание индивида. Пространственная и временная насыщенность этой коммуникации вполне соответствует потребности массового индивида. Последний испытывает лестное ощущение насыщенности культурной продукцией, полной и настоящей включенности в нее².

Фундаментальные социокоммуникативные и социокультурные изменения вследствие информационной революции XX в. стали объектом научного анализа французского социолога А. Моля. Ученый полагал, что под воздействием прогрессирующих информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий формируется так называемая мозаичная культура. Отличие гуманитарной культуры от мозаичной заключается в том, что первая была сформирована под воздействием рационально организованного процесса познания, как правило, через установившуюся систему образования, а вторая формируется под воздействием непрерывного, обильного и беспорядочного потока информации, распространяемого, главным образом, средствами массовой коммуникации. В связи с этим формирующаяся под воздействием

¹ Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. Дубна, 2002.

² URL: <http://azps.ru/sch/frd/frd8.html> (дата обращения: 15.06.2013).

средств массовой коммуникации культура получила название «массовой» (или «культуры масс»). Именно она в современном обществе приобретает черты мозаичной культуры. Мозаичный характер современной культуре придает соединение в ней случайных элементов культур разных народов и эпох, которые в сознании каждого индивида оседают по определенным статистическим законам и образуют в его мозгу нечто вроде хранилища сообщений¹.

А. Моль, создавший свою теорию на заре Интернета как инновационной коммуникативной и социальной технологии, фактически смог предсказать основные тенденции общения в обществе XXI в., в том числе и применительно к субкультурным объединениям. Опосредование межличностных и межгрупповых контактов на фоне нарастающего информационного потока выводит на первый план новые формы и способы социальной коммуникации, носящие инновационный характер, ранее не известные человечеству. Молодежь с ее тягой к новизне, креативностью, инновационностью выступает «авангардом» информационно-коммуникационных трансформаций. Едва ли не в первую очередь инновационный потенциал в сфере коммуникаций демонстрируют субкультурные объединения молодежи (вследствие своего специфического социального статуса и социокультурной направленности).

Как отмечают исследователи, «в информационном обществе субкультуры выступают структурным элементом социально-культурной иерархии, становясь посредником между личностью и глобальными информационными потоками, своеобразными фильтрами информации, влияющими на формирование персональной картины мира»².

В современном обществе складывается ситуация, когда межкультурная конкуренция и борьба по поводу культурного доминирования (между доминирующей культурой, с одной стороны, и субкультурами и контркультурами – с другой) переходит на новый уровень. Если раньше противостояние носило

¹ См.: Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.

² Чадаев А.В. Влияние развития новых информационных сред на формирование информогенных субкультур: дис. ... канд. культурол. наук. М., 2004.

в целом локальный характер, то сейчас оно затрагивает уровень социума в целом, посредством системы массовой коммуникации, прежде всего Интернета.

По мнению А.В. Чадаева, «в условиях межкультурной плюралистичности, отсутствия очевидных нормативных и ценностных критериев, субкультура становится предельно подвижной и складывается из конкурирующих друг с другом различных групповых ценностных установок. С развитием глобальных информационных сред, которые на сегодняшний день представлены такими явлениями, как Интернет, происходит институциональное уравнивание в правах и потенциальных возможностях различных по своему значению культурных образований – все они получают равный статус и возможности для свободной конкуренции друг с другом»¹.

И.А. Смирнова в своем диссертационном исследовании «Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества» формулирует ряд важных выводов относительно коммуникационных возможностей глобальной сети, ее значения в условиях глобализации². Однако она рассматривает Интернет не как коммуникационную среду, служащую площадкой для различных субкультурных образований, а как цельную виртуальную субкультуру, обособленную от реального социума и противопоставленную ему³.

А.В. Чадаев анализирует специфику влияния новых информационных сред на различные стороны жизни современного общества и приходит к выводу, что Интернет – это информационная, интерактивная с точки зрения потока информации среда, которая уже сегодня включает в себя все многообразие традиционных форм человеческой деятельности (межличностные отношения, политику, производство, коммерцию, творчество, досуг и т. д.). Исследователь отмечает, что появление новых коммуникационных сред явилось причиной качественных изменений в культурогенезе. Интернет как новая,

¹ Чадаев А.В. Указ. раб.

² Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2000.

³ Там же.

динамично развивающаяся коммуникационная среда постиндустриального общества во многом трансформирует традиционные формы и способы межкультурных коммуникаций во всех сферах человеческой жизни¹.

Опыт последнего десятилетия показал, что в интернет-пространстве формируется множество субкультур, часть из них носят априори виртуальный характер, другие же представляют собой своего рода сетевое «зеркало» субкультуры, существующей в физической реальности. Научный интерес представляют те и другие, так как налицо зримые последствия происходящей «интернетизации» социума начала XXI в.

Как отмечает Е.В. Батаева, «виртуальные сообщества представляют собой субкультуры с особым кругом интересов и характерными способами общения. Ориентированность онлайн-коммуникации на семиотические формы презентаций (вербальные тексты и невербальные манифестации посредством «смайликов»), использование жестовых символов (например, изображение рукопожатия), предметных символов (таких, как изображение букета цветов) определяет их уникальную специфику»².

По мнению исследователей, «современные коммуникационные технологии, новизна которых состоит в развитии инструментов интерактивности, становятся источниками новых типов межкультурных коммуникаций. Применительно к проблематике субкультур это означает трансформацию значительной части из них в информогенные субкультуры. Следствием этого является виртуализация феномена субкультур, которые утрачивают традиционные способы и механизмы своего взаимодействия с доминирующей культурой. Виртуализация не означает утрату онтологического статуса субкультур, но представляет собой неклассический способ их актуализации в современном мире. В информационном обществе субкультуры становятся структурным элементом социально-культурной иерархии, получая формальный ста-

¹ Чадаев А.В. Указ. раб.

² Батаева Е.В. Этнометодологический анализ он-лайн коммуникаций: кризисный эксперимент в чатах // Социс. 2011. № 12. С. 88–98.

тус и функции, существенно отличные от тех, которые они имели в обществе индустриальном»¹.

О.А. Степанцева справедливо полагает, что развитие компьютерных систем ведет к появлению систем «виртуальной реальности», т. е. реальностей, генерируемых человеческим воображением и компьютерами. Эти виртуальные «миры» притягательны тем, что пользователь компьютера может экспериментировать и манипулировать ими исключительно по своему желанию. Компьютерная виртуальная реальность – интерактивная среда, созданная с помощью компьютера, имеющая графические, акустические, пластические и иные свойства, в которую пользователь погружается как зритель или творец. Виртуальная реальность – искусственно созданный и воспроизводимый с помощью компьютерных сетей мир, который опредмечивает целостный опыт человечества и его культуры².

«Виртуализация» традиционных элементов социальной структуры общества, а также основных социальных процессов приводит к формированию принципиально нового облика общественного устройства, ранее не изученного наукой и не подвергавшегося управленческому воздействию. Формируется компьютерная виртуальная реальность, которая включает в себя три подкласса:

виртуальная реальность, представляющая собой сетевую среду, в которой люди взаимодействуют, обмениваясь информацией;

мультимедийная виртуальная реальность, являющаяся расширением возможности интерактивной мультимедиа, но без погружения;

сенсорно-погружающая виртуальная реальность, включающая совокупность аппаратных, программных, концептуальных средств, позволяющих пользователю пребывать и взаимодействовать в мире, созданном компьютером»³.

¹ Чадаев А.В. Указ. раб.

² Степанцева О.А. Субкультура геймеров в контексте информационного общества: Теория и история культуры: дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2008. С. 37.

³ Там же. С. 39.

В условиях формирования виртуальной подсистемы общества особую остроту приобретают системные проблемы, ранее не нашедшие своего эффективного решения даже в условиях традиционной архитектуры социума. В современном мире, например, все большую озабоченность вызывают анти-социальные, деструктивные субкультуры и контркультуры. В их социокультурном пространстве формируются агрессивные установки, которые, попадая в виртуальную реальность и становясь достоянием значительной по размеру аудитории (не сопоставимой с реальной численностью субкультурного или контркультурного объединения), угрожают серьезной дестабилизацией социума, несут в себе ряд негативных социальных последствий.

В частности, атрибутом ряда субкультурных объединений, в том числе и футбольного фанатского движения, выступает демонстрация агрессии, ксенофобии, интолерантности по отношению к ряду «враждебных» фанатских объединений (например, «Зенит» против «Спартака»), а также против сотрудников правоохранительных органов или жителей республик Северного Кавказа в целом.

Однако ситуация значительно усложняется в условиях виртуализации субкультурной активности и проникновения агрессивных установок в интернет-пространство. Фактически в распоряжение лидеров фанатских движений попадает мощный инструмент массово-коммуникативного воздействия на сознание молодежи, с использованием аудиовизуального ряда и мультимедийных технологий. Интернет – это весьма эффективный инструмент воздействия на молодежь, как принадлежащую к субкультурам футбольных фанатов, так и сочувствующую данному движению, делающую «первые шаги» в направлении интеграции в фанатскую среду («кузьмичи» и др.).

Как отмечает А.В. Сериков, под агрессией «целесообразно понимать множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека или группы людей, наносят ему

материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению»¹.

По мнению исследователя, «существует целый ряд социальных групп, в которых повышенная агрессивность является не просто одобряемым личностным качеством, позволяющим индивиду занять высокое статусное положение в неформальной структуре сообщества, но, по сути дела, необходимым условием физического выживания. На сегодняшний день есть все основания утверждать, что при определенных условиях агрессивность может распространяться посредством социального заражения и приобретать характер массового явления. Это отчетливо видно на примерах асоциальных молодежных группировок – футбольных фанатов, скинхедов и т. п. Крайняя социальная опасность подобной массовой агрессивности не требует доказательств, однако и гораздо более локальные проявления агрессивности в групповом контексте чаще всего носят деструктивный характер»².

Основной опасностью современного общества, на наш взгляд, является отсутствие контроля над инструментами и средствами массово-коммуникативного воздействия в Интернете. Если еще 15–20 лет назад агрессивный дискурс концентрировался вокруг маргинальной части СМИ, «самиздата» и «андеграундных» объединений в крупных городах России, то с появлением технологических средств приема и распространения информации нового поколения масштаб проблемы серьезно увеличивается. При этом в настоящее время ощущается определенный управленческий «вакуум» вследствие отсутствия готовых решений по преодолению проблемы посредством установления какого-либо значимого контроля и управления виртуальной реальностью. Прежние инструменты подобного воздействия оказались неэффективными, что подтверждают, в частности, легкое преодоление блокировок Роскомнад-

¹ Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 160–161.

² Там же.

зора практически всеми желающими (лишь умеющими сменить интернет-браузер).

По мнению исследователей, современное общество живет в информационной эре, когда человек не мыслит свое существование без информации, помогающей ему сориентироваться в жизни и выжить. Проблема в том, что информация, которую получает человек, может быть не только конструктивной, но и способной влиять деструктивно на сознание, подсознание и, в итоге, на поведение людей. Один из основных каналов, по которым общество получает информацию, – это СМИ, которые стремятся осветить максимально возможное количество явлений действительности, в том числе о насилии и агрессии¹.

Как известно, демонстрация агрессии и агрессивное поведение выступают одним из признаков криминализации субкультур футбольных фанатов. Данное поведение, имеющее место в условиях физической реальности, является лишь социальным фактом, требующим определенной реакции правоохранительных органов, научного и управленческого сообщества. Однако проникнув в интернет-среду, агрессивные деяния начинают жить «самостоятельной жизнью» (о чем свидетельствуют количество просмотров в Youtube роликов о футбольных фанатах, дерущихся, демонстрирующих акты вандализма, скандирующих нецензурные, ультранационалистические, фашистские речевки и т. п.).

В качестве примера рассмотрим особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов для трансляции агрессивных установок. Один из многочисленных событий такого рода – противостояние фанатских группировок «Зенит» (Санкт-Петербург) и «Анжи» (Махачкала). Наиболее активную фазу конфликт приобрел после избиения фанатов «Анжи» в центре Санкт-Петербурга фанатами футбольной команды «Зенит» 22 августа 2012 г. 70 человек внезапно напали на ожидающих автобус у

¹ Сериков А.В. Указ. раб. С. 162.

ресторана «Макдональдс» фанатов «Анжи». Последних было не больше 15. Большинство успели разбежаться¹.

В истории с нападением у «Макдональдс» не повезло спортивному журналисту из Махачкалы Я. Кирову, еще двум дагестанцам и прохожему узбеку И. Мирзаеву (он вообще к футболу отношения не имел – его путь домой пролегал через «Макдональдс» на Московском проспекте). Попало и водителю автобуса, в котором должны были ехать в Москву болельщики: зенитовец в маске расстрелял автобус, и одна пуля задела шофера. Таким образом, пострадали пять человек. И. Мирзаев пять дней провел в реанимации (кровоизлияние в мозг), только спустя две недели он начал узнавать родных. Журналисту сломали нос и чуть не сломали череп. Пострадал и «Макдональдс». Задержаны были только шестеро. Причем все впоследствии отпущены домой. Фанаты на своих форумах назвали акцию возмездием за избивание зенитовцев сотрудниками полиции на стадионе в Махачкале и просили чиновников РФС запретить проведение матчей в Махачкале в связи с тем, что там небезопасно. Эксперты считают, что корни противостояния лежат глубже – в межэтнической плоскости: «Это чистейшее проявление расизма. И никакие не фанатские разборки»².

Стоит отметить, что конфликт между фанатами ФК «Зенит» и «Анжи» обострился после избивания «заводящего» («заряжающего») Александра Румянцева по прозвищу «Макасин» в Махачкале после матча 19 августа 2012 г. Фанаты «Зенита» в социальных сетях назвали акцию на Московском проспекте актом мести за Румянцева. По рассказам зенитовских фанатов, после игры на стадионе «Динамо» в дагестанской столице люди в масках и черных футболках затащили нескольких парней из Петербурга в помещения под трибуной, где били их дубинками, использовали устройства электрошока. «24 августа один из избитых – А. Румянцев – попал в реанимацию, – рассказал лидер «Невского фронта» А. Алеханов. – С воскресенья он испытывал сильные бо-

¹ URL: <http://www.mr7.ru/articles/59578/> (дата обращения: 25.06.2014).

² Там же.

ли, но в Дагестане к медикам обращаться не стал. В пятницу же потерял сознание за рулем автомобиля»¹.

После этого А. Румянцев («Макасин») прославился на всю Россию. Сам же фанат написал несколько постов, ставших популярными в Интернете, про сам факт избиения, про то, что нужно запретить играть домашние матчи в Махачкале и т. д. «...*Кавказское гостеприимство в индивидуальном порядке: дубинки, электрошокеры, берцовые сапоги, газовый баллончик, и волшебный п...ль в придачу. Махачкала – футбольная столица!!!*» Как следует из размещенных А. Румянцевым сообщений в социальных сетях, он положительно относится к тому, что за него мстят таким образом, и к той войне, которая идет на улицах Петербурга. Он рассуждает так: «*Я думаю, это совершенно нормальная реакция людей! А война... Она уже давно идет и не мы ее начали!*»

В свою очередь, комментарии фанатов «Анжи» из объединения «Дикая дивизия» не были миролюбивы и апеллировали к фактам нарушения УК РФ: «...они называют это дракой, но это было избиение»; «...это был не просто фанатский конфликт, это нападение. От того, что фанаты «Зенита» пишут в социальных сетях – глаза на лоб лезут. Там через одного можно привлечь как минимум за разжигание межнациональной розни»².

Конфликт в августе 2012 г. имел серьезные негативные последствия во многом благодаря агитационно-пропагандистским действиям представителей фанатских объединений в Интернете. Здесь развернулась настоящая информационно-психологическая война между враждующими группировками футбольных фанатов. Многие факты, в том числе проявления криминальных практик субкультур футбольных фанатов, благодаря Интернету стали достоянием широкой общественности и начали «жить самостоятельной жизнью». Речь идет о двух негативных эпизодах. Так, на сайте Youtube был размещен видеоролик, получивший значительное число просмотров, когда фан-

¹ URL: <http://www.mr7.ru/articles/59578/> (дата обращения: 23.03.2014).

² URL: <http://www.mr7.ru/articles/59578/> (дата обращения: 23.03.2014).

сектор стадиона «Петровский» [Санкт-Петербург, матч «Зенит» – «Анжи» (Махачкала)] громогласно распевал нецензурную песню, оскорбляющую ФК «Анжи» и его фанатов¹.

Демонстрация данного ролика вызвала негативную реакцию, способствовала росту ксенофобии, интолерантности как в среде футбольных фанатов, так и в молодежной среде в целом. Число агрессивных реплик в Интернете с обеих «противоборствующих» сторон было очень велико. Лишь по благоприятному стечению обстоятельств агрессия виртуальной среды не перешла в среду физическую, повседневную.

Аналогичные последствия имел еще один акт информационно-психологической войны – популярный в Youtube ролик (события 19 августа 2013 г.), на котором легендарный российский рок-музыкант К. Кинчев (солист группы «Алиса») поднялся на вышку фанатского «виража» и вместе с фанатами исполнил весьма знаковую песню «Небо славян» из репертуара своей группы. Данная песня исполняется фанатами ФК «Зенит» и ряда других команд на матчах против кавказских футбольных клубов и имеет весьма четкий националистический подтекст².

Становится очевидным, что появление Интернета и, как следствие, виртуализация субкультур футбольных фанатов в корне изменили ситуацию в сфере социальных взаимодействий как между фанатскими группировками, так и между обществом и субкультурой футбольных фанатов. Из закрытого объединения субкультуры футбольных фанатов постепенно превращаются в значимый элемент социокультурной реальности, прежде всего оказывающий воздействие (посредством интернет-среды и интернет-коммуникации) на подрастающее поколение. Такое воздействие далеко не всегда является положительным. В рассмотренных примерах глобальная компьютерная сеть выступила в качестве своего рода ретранслятора криминала, криминальных практик и агрессии фанатов в физическую реальность. Именно поэтому в на-

¹ URL: <http://www.blive.kg/video:229118/> (дата обращения: 25.12.2013).

² URL: <http://www.newsru.com/sport/19aug2013/kinchev.html> (дата обращения: 03.10.2013).

стоящее время в социуме имеется настоятельная потребность в исследовании того, как криминальные установки и соответствующие социальные практики субкультур футбольных фанатов репрезентируются в Интернете и транслируются на окружающих – тех, кто не принадлежит к субкультурам футбольных фанатов.

Таким образом, в заключение параграфа представляется возможным сделать ряд выводов.

Процесс виртуализации общества на фоне роста социальной значимости Интернета приводят к существенным трансформациям социальной реальности, в том числе и в аспекте функционирования субкультур футбольных фанатов. Речь идет о следующих тенденциях:

1. Опосредуются личные контакты индивидов, расширяется круг общения. Развитие коммуникаций, их доступность для широких слоев общества приводят к тому, что непосредственное общение («лицом к лицу») во многих случаях замещается контактами другого рода. Общение с помощью сотовых телефонов, Интернета изменяет стиль, образ жизни индивидов, позволяет людям играть новые социальные роли, которые невозможно было бы представить еще 20 лет назад. Происходящие изменения затрагивают и субкультуры футбольных фанатов, которые усиливают свой пропагандистско-коммуникативный потенциал, значительно расширяют свою целевую аудиторию за счет сочувствующей им молодежи, не принимающей активное участие в фанатских практиках, но увлекающейся футбольным «болением» и разделяющей систему ценностей и идеологии фанатов.

2. Возникает «аддикция» (зависимость) от средств коммуникации (например, Интернета, компьютерных игр или сотовых телефонов). Социально-психологические особенности части населения приводят к тому, что средства коммуникации начинают занимать важное место в их жизни. Более того, имеет место ситуация, когда средства коммуникации становятся сродни наркотику, и им индивиды посвящают свою жизнь. Таким образом, складывает-

ся ситуация, когда не средства коммуникации служат людям, а скорее, наоборот. В данном случае, применительно к среде футбольных фанатов, мы сталкиваемся с эффектом увлечения компьютерными футбольными играми, многочасовым нахождением в социальных сетях, активным использованием средств фото- и видеофиксации событий. Все это создает уникальный «компьютерный мир» современного футбольного фаната, серьезным образом меняющий традиционный облик субкультурного объединения.

3. Изменяется стиль, образ жизни людей. Возникают новые виды трудовой деятельности и новые виды досуга на базе коммуникативных технологий, в частности с использованием Интернета, смартфонов и коммуникаторов. В результате фанатские практики (еще в недавнем прошлом представлявшие собой достаточно закрытую сферу) становятся достоянием широких слоев молодежи. Учитывая тот факт, что многие фанатские практики носят агрессивный, криминальный характер, возникает эффект переноса событий из виртуальной реальности в физическую, и это не находит пока адекватной рефлексии у ученых и представителей управленческих структур.

4. Возникающий новый «мозаичный» тип культуры меняет мировоззрение, господствующие представления, «картины мира» людей. Вскрываются границы национальных культур, потоки информации позволяют индивидам приобщаться к культурам других народов, использовать их элементы. Однако в среде российских футбольных фанатов данная тенденция приняла во многом деструктивный характер, позволила перенять многие антисоциальные, криминальные практики фанатов других стран, например Англии, Сербии, Польши. В 2014 г. настоящей проблемой стала активная коммуникация посредством Интернета между фанатскими объединениями на Украине и в России, особенно с учетом конфликта в Украине и напряжением в российско-украинских отношениях.

В настоящее время становится очевидным, что в современном российском обществе имеют место следующие особенности использования интер-

нет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения:

видеоролики и обращения с целью консолидации субкультуры вокруг криминального ядра, трансляции антиценностей и агрессивных ультранационалистических идеологий;

использование социальных сетей, сайтов, форумов (особенно «вражеских» команд) с целью провоцирования ненависти, агрессии по отношению к определенным социальным группам, общностям;

ведение посредством интернет-ресурсов информационной войны против тех социальных групп, общностей или даже фанатских движений, которые вызывают ненависть и агрессию у данной субкультуры;

координация криминальных действий членов субкультуры, обеспечение конспиративного потенциала, направленного, в первую очередь, против сотрудников правоохранительных органов с целью безнаказанного нарушения порядка и осуществления иных противоправных действий;

ведение агитационных и пропагандистских действий с целью привлечения новых сторонников, главным образом, посредством социальных сетей Интернета («добавление в друзья»).

Становится очевидным, что субкультуры футбольных фанатов начинают активно использовать интернет-среду для расширения своего влияния в обществе и оказания воздействия на своих потенциальных и реальных сторонников. К сожалению, в настоящее время ученые и практики не успевают реагировать соответствующим образом на изменение ситуации. Основная опасность сложившегося научного и управленческого вакуума заключается в том, что виртуальная среда обладает свойством взаимообмена с физической реальностью, вследствие чего агрессия в Интернете может быстро выплеснуться на улицы наших городов.

**ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КРИМИНАЛЬНЫХ ИДЕЙ И СТАНДАРТОВ ПОВЕДЕНИЯ
СУБКУЛЬТУР ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ**

**3.1. Социологический анализ субкультур футбольных фанатов:
теоретико-прикладные и методико-процедурные аспекты**

Эмпирическое исследование субкультур футбольных фанатов, их функционирования в социальной системе представляет собой серьезную проблему как в методологическом, методическом, так и в организационно-техническом аспектах. Часто между взрослым обществом, которое представляет социолог-исследователь, и членами субкультур футбольных фанатов имеет место недоверие и недопонимание. В основе сложившихся отношений лежат серьезные социокультурные, идеологические, ментальные противоречия, которые мешают эффективному проведению социологического исследования. Опросные методы, в том числе и качественные, не всегда могут принести нужный эффект, поэтому целесообразно осуществлять сравнительное исследование с применением как опросных, так и неопросных методов сбора первичной социологической информации.

Для решения возникшей проблемы представляется возможным применить в большей мере опосредованные, а не непосредственные методы сбора эмпирических данных. Как известно, в обществе начала XXI в. Интернет становится объединяющей технологией и сферой социальных действий и взаимодействий, именно поэтому имеет смысл анализировать особенности репрезентации субкультур футбольных фанатов в глобальной компьютерной сети. На этапе погружения в проблему перспективен метод включенного наблюдение-

ния, позволяющий запечатлеть проблему «изнутри», глазами объекта социологического анализа.

В данной главе проведено методически ориентированное исследование, направленное не только на сбор первичной социологической информации, но и на оценку потенциала использования неопросных методов анализа субкультуры футбольных фанатов.

Социологический анализ субкультурного пространства молодежи, которую причисляют к футбольным фанатам, представляет собой сложную и многоаспектную проблему. Это касается теоретического, но еще в большей степени прикладного и эмпирического уровней познания. Субкультуры футбольных фанатов представляют собой закрытые объединения, с элементами внутреннего контроля, конспирации, разнообразных поручительств, проверок, обрядов и т. д. Вследствие особого социального и социокультурного статуса футбольных фанатов в современном российском обществе (криминализация сознания, резкое неприятие сотрудников правоохранительных органов, праворадикальная идеология с элементами неофашизма, постоянно поддерживающееся напряжение между различными фанатскими объединениями внутри национальной субкультуры и т. д.) исследовательская коммуникация сопряжена со значительными рисками. Речь идет как о получении частичной, во многом искаженной информации от представителей субкультурных объединений (по принципу выгоды или «безопасности»), так и о полном отказе от сотрудничества с исследователями в целях конспирации и демонстрации своей принципиальной позиции по ключевым общественным вопросам, где расхождения между обществом и футбольными фанатами иногда выглядят антагонистическими.

В этой ситуации, с учетом имеющихся трудностей и вызовов, возрастает социальный спрос на объективные, высококачественные, научно обоснованные конкретные социологические исследования субкультур футбольных фанатов.

Стоит отметить, что теоретико-прикладное исследование субкультур футбольных фанатов сопряжено с рядом методологических, методических, организационно-технических проблем. Прежде всего, необходимо учитывать наличие системных проблем, связанных с функционированием социологии, ее отдельных отраслей в частности фундаментальной и эмпирической (прикладной).

Сложность, многоуровневый характер современного постиндустриального общества значительно усложняет получение о нем объективной информации, особенно эмпирического плана. Вместе с тем, необходимо понимать, что только сбор, обработка и анализ эмпирической информации способны кардинально улучшить деятельность государственных и коммерческих структур, оптимизировать проводимые мероприятия социальной политики, законодательные инициативы и т. д.

Как известно, эмпирические социологические исследования позволяют удовлетворять потребность в обширной и актуальной информации, отражающей те стороны жизнедеятельности общества, которые скрыты от «внешнего глаза», но подлежащие учету в практике социального управления. Эмпирические социологические исследования имеют большие возможности: они фиксируют тенденции в развитии общественных отношений; определяют оптимальные пути и средства совершенствования отношений в обществе; обосновывают планы и управленческие решения; анализируют и прогнозируют социальные ситуации; объясняют природу многих социальных феноменов и др. Становится очевидным, что первичная информация, получаемая с помощью эмпирических социологических исследований, обладает высокой ценностью¹.

В условиях стремительных социальных перемен, общего состояния неустойчивости, риска и неопределенности возрастает значимость получаемой первичной социологической информации, что, безусловно, диктует необхо-

¹ URL: <http://socioline.ru/pages/shyuts-schutz-alfred> (дата обращения: 20.07.2014).

димось серьезных преобразований в самой эмпирической социологии. Зачастую возникает противоречие, детерминированное инерционностью эмпирической социологии, которой с ее устоявшимся методологическим и методико-процедурным аппаратом сложно оперативно реагировать и перестраиваться в новых условиях постиндустриального общества.

Безусловно, в обществе начала XXI в. социологическое знание должно постоянно обновляться в целях соответствия социологии потребностям современного общества, его новым веяниям и тенденциям. Вместе с тем, в социуме всегда существуют достаточно закрытые группы, слои, общности, сложно идущие на контакт с исследователем. Это и элитарные слои, криминальное сообщество, некоторые субкультурные и контркультурные объединения, в том числе и субкультуры футбольных фанатов. Именно поэтому необходимо совершенствовать и развивать эмпирическую социологию, ее методологический и методический аппарат, а также проводить социально-разъяснительную и воспитательную работу с группами, слоями, склонными к некоей эзотерике в отношении социологов-исследователей.

Субкультуры (в частности, контркультуры) представляют собой сложный объект социологического исследования, особенно эмпирического и прикладного. Любое субкультурное объединение весьма сложно анализировать с научной точки зрения, так как социологический анализ с неизбежностью перекликается с житейскими, мировоззренческими, аксиологическими представлениями социолога. Возрастает риск получения искаженного, субъективного знания о той или иной субкультуре. В целях преодоления эффекта феномена «идеальных типов» М. Вебера¹ необходимо как построение инновационной коммуникации исследователя с представителями субкультурной и контркультурной молодежи (иначе под сомнение может быть поставлен конечный результат), так и разработка новых методологических и методических подходов к изучению подобных объектов, в том числе и субкультур футбольных фанатов.

¹ Вебер М. Образ общества. М.: Юрист, 1994.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что весьма сложно изучать субкультуры с деструктивными, криминальными характеристиками. Однако и «обычный» социологический анализ духовного мира молодежи, ее социокультурных практик является весьма непростой задачей. Во-первых, часто молодой человек не осознает глубинные механизмы культурной обусловленности своих оценок, убеждений, поступков, социальных практик. Даже имея стремление дать максимально полную информацию, интересующую социолога, он может просто не осознавать собственные скрытые «пружины поведения», о которых пытается узнать социолог. Нередко молодые люди, совершая какое-либо социальное действие, не задумываются о его причинах, потому что «живут как все», подражая поведению своего окружения, референтной группы.¹

Во-вторых, духовная культура представляет собой глубоко личностную область, и не каждому молодому человеку хочется открывать ее «первому встречному», в том числе и социологу. Даже правильно понимая вопрос и вполне осознавая скрытые механизмы своего поведения, молодой человек может не захотеть дать социологу соответствующий полный и искренний ответ.

В-третьих, в качестве объекта исследования духовной культуры молодежи зачастую выступают представители определенных экстремистских групп молодежи, лица, состоящие в контркультурных объединениях, различные неформалы и т. п. С ними сложно установить контакт профессиональному, взрослому социологу-исследователю. Объясняется это тем, что все «внешние» объекты и субъекты, которые не связаны с их специфическим «жизненным миром», вызывают настороженность, а то и откровенное отторжение со всякого рода негативными реакциями. Проблема заключается еще и в том, что большая часть такой молодежи периодически совершает противоправные действия и в связи с этим маскируется, проявляет настороженность ко всякому «чужаку».

¹ http://wciom.ru/fileadmin/nayka/konfGr_2010/Kubyakin.pdf (дата обращения: 16.01.2015).

И, наконец, в-четвертых, молодые респонденты всегда представляют собой весьма сложный объект для научного исследования, так как в силу своих социально-возрастных и социально-психологических особенностей вольно или невольно оказывают воздействие на конечный результат социологического исследования. Молодые люди часто хотят казаться лучше, чем есть на самом деле, иногда приукрашивают какие-то детали. Кроме того, молодежь часто демонстрирует эмоционально-чувственные реакции в противовес рационально-логическому мышлению, свойственному людям среднего и старшего возраста. Вместе с тем, подавляющее большинство социологических методик ориентировано на рационально-логические конструкты мышления респондентов, вследствие чего нередко возникают затруднения.¹ Еще одной проблемой являются особенности коммуникации между исследователем и молодежью, особенно в ситуации, когда изучаемая молодежь использует различные разновидности нелитературного языка. «Перевод» языка и содержательной структуры инструментария на язык молодых респондентов не всегда возможен, так как это может нарушить основополагающие методологические принципы научного познания. Данная ситуация, по-видимому, требует научного осмысления и поиска выхода из сложившегося затруднительного положения².

Одним из способов налаживания исследовательской коммуникации с субкультурами футбольных фанатов является применение метода глубинного интервью, позволяющего преодолеть диктат исследователя над изучаемым объектом, социальной ситуацией. Являясь одной из разновидностей качественной методологии социологического анализа, глубинное интервью наилучшим образом подходит в качестве разведывательного исследования, помогающего расширить представления о сути изучаемого явления, процесса, в

¹ http://wciom.ru/fileadmin/nayka/konfGr_2010/Kubyakin.pdf (дата обращения: 16.01.2015).

² См.: Кубякин Е.О. Методологические и методические проблемы эмпирического социологического исследования духовной культуры молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 142–149.

нашем случае – субкультур футбольных фанатов. Сильными сторонами глубинного интервью выступают широкие возможности анализа внутреннего, духовного мира респондентов. Во многом это достигается гибкостью исследовательского инструментария, где задается не только общая тема, но и определенный круг открытых вопросов, на которые целесообразно получить ответ. Глубинное интервью позволяет получить подробную информацию о восприятии людей, мотивах их поведения. Такой анализ предоставляет данные о сложившемся в сознании респондента мнении, установках, наборе ценностей и т. д. Метод глубинного интервью основан на непосредственном личном общении интервьюера с респондентом. Это свободная, но структурированная беседа между ними.¹

Анализ специализированной методической литературы показывает, что глубинное интервью является незаменимым в следующих случаях:

когда респондент рассматривает предмет интервью как конфиденциальную (например, доходы семьи и личные доходы, ведение бизнеса) или щекотливую тему (товары личной гигиены);

когда есть законодательные запреты, антимонопольные ограничения, вследствие чего нельзя, например, собирать группу директоров предприятий одной отрасли для обсуждения вопросов ведения предпринимательской деятельности или ценовой политики;

когда давление других участников группы или присутствие посторонних может вынудить респондента дать неискренний ответ;

когда существует необходимость получить полную картину или поэтапную разбивку сложного поведения или процесса принятия решений (например, процесс оценки и выбора нового автомобиля)².

Посредством глубинных интервью с футбольными фанатами представляется возможным проанализировать особенности их жизненного, духовного

¹ <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005482000/rsl01005482772/rsl01005482772.pdf> (дата обращения: 23.01.2015).

² См.: Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / пер. с англ. М., 2003. С. 156–157.

мира, мировоззренческие, идеологические, аксиологические ориентации, стиль и образ жизни и т. д. Всего нами было проведено 8 интервью с футбольными фанатами (ФК «Кубань», «Ростов», «Краснодар»). Сроки проведения исследования: апрель–август 2014 г.

В результате проведенного эмпирического исследования с применением метода глубинного интервью были получены такие данные.

Футбол в жизни респондентов. Для всех респондентов футбол – это не только самая популярная игра на планете, но и некий смысл жизни. Часто даже в ожидании будущего матча, выезда в другой город у них возникает состояние, описываемое как *«сердце колотится, такой адреналин!»*. На вопрос интервьюера, а что бы они делали, если бы футбола не было в нашей жизни, большинство ответили, что и *«жить тогда не было бы смысла»*. Как выразился один из респондентов, *«футбол – это наше все, это не просто игра, это религия»*.

Ценностный мир футбольных фанатов. Основными ценностями для большинства опрошенных являются патриотизм, самовыражение, творчество, интересный досуг. Семья и брак актуальны лишь для некоторых фанатов, чей возраст достиг 30 лет. Относительно богатства и материального благополучия респонденты отметили, что это, конечно, важно, но *«не должно стоять на первом месте, а то станешь моральным уродом, кругом одни бабки»*. Опрошенные уверены, что молодое поколение необходимо воспитывать, прививая им любовь к спорту, своему городу, краю, стране. *«Нужно добиваться, чтобы молодежь обращалась к корням русской цивилизации, а не попадала под влияние западной культуры»*.

Отношение к криминальной культуре. Характер связи с криминалитетом. Как показало проведенное исследование, футбольные фанаты в большинстве своем имеют знакомых в криминальном мире, но тесных связей, дружеских отношений с ними не выстраивают. По мнению респондентов, *«нельзя ставить клеймо на человеке, который отсидел, туда тоже по*

ошибке попадают, там полно нормальных людей». В ходе исследования удалось выяснить, что фанаты осведомлены о специфике взаимоотношений внутри криминальной субкультуры, ориентируются в жизни «по понятиям». Фанаты высказывают претензии к работе правоохранительных органов, полагая, что некоторые их представители привлекают к уголовной ответственности невиновных людей. «У меня пацанчика знакомого посадили ни за что, избили и заставили на себя взять то, чего он не совершал». Очевидно, что общее отношение к криминальной культуре у опрошенных вполне терпимое (часто положительное), некоторые элементы криминальных практик фанаты используют в своей среде. «Мне сказали, что это от блатных пошло, мы тоже, как и они, даем поручительства и отвечаем за новых людей». Вместе с тем, фанаты отметили, что в их субкультуре ответственность за нарушение групповых норм не столь жесткая, как в криминальном мире. «Мы за сотрудничество с ментами, не убиваем, а так, в рожу дать и иди на все четыре стороны».

Отношение к скинхедам. Особенности взаимодействий с ними.

Практически у всех респондентов позитивное или терпимое отношение к скинхедам. Более того, фанаты не понимают, почему «столько гона и прессинга в отношении скинов?». Как признались опрошенные, скинхеды – «вполне адекватные и предсказуемые люди, с которыми иногда вместе ездим... они русских ребят защищают, а все на них прут». По всей видимости, правомерно предположение некоторых авторов о том, что определенная доля субкультуры фанатов – самые настоящие скинхеды, однако респонденты, по понятным причинам, не стали откровенничать на этот счет. По признаниям опрошенных, скинхеды в среде футбольных фанатов – это некие «боевые дружины», охраняющие самых «горластых» фанатов. Кроме того, тех и других объединяет патриотизм, или, скорее, великорусский шовинизм. «Лучше общаться со скинами, чем со всякими последователями европейских ценностей».

Взаимоотношения с сотрудниками полиции и других правоохранительных органов. Как показало исследование, в изучаемой среде отношение к сотрудникам полиции и других правоохранительных органов отрицательное или резко отрицательное, порой враждебное. *«В органы одни садисты идут, им человека по почкам ударить – раз плюнуть»*, *«...хотел бы я посмотреть в глаза матери, родившей этого мамонта в берцах»*. Фанаты привели несколько примеров грубого или жестокого обращения с ними (например, случай в Ростове-на-Дону, когда их продержали несколько часов в огороженной территории, а *«в туалет выпускали за пятьсот рублей»*). Относительно того, возможен ли компромисс и отказ от насилия во взаимоотношениях сотрудников полиции и футбольных фанатов, мнения респондентов разделились. Так, фанаты старшего возраста демонстрируют уверенность, что волна насилия на российских стадионах пойдет на спад, если полицейские откажутся от применения силовых методов в отношении фанатов. Респонденты младшего возраста, напротив, убеждены, что ситуацию мирно решить не удастся, так как *«это на всю жизнь»*, *«при слове "менты" меня трясет от злости, и так будет всегда»*.

Влияние индустрии массмедиа. Респонденты в своих ответах напрямую не указывали на наличие связи между материалами индустрии массмедиа и собственными взглядами, установками, ценностями, что вполне объяснимо, так как люди часто не отдают себе отчет в этом, процесс вполне может носить неосознаваемый объектом воздействия характер. Футбольные фанаты указывали на то, что любят смотреть боевики, сериалы, в которых демонстрируется романтика, борьба за справедливость, возможность для простого человека «выбиться в люди». Например, в числе любимых отечественных фильмов респонденты отмечали такие, как «Бригада», «Брат», «Брат-2», «Бумер». Как известно, в этих фильмах и сериалах образ представителей криминалитета идеализируется, а в благостном свете предстают люди, каждый день нарушающие нормы Уголовного кодекса.

Значительным эвристическим потенциалом в аспекте исследования проблемы криминализации субкультур футбольных фанатов характеризуется метод включенного (участвующего) наблюдения.

Стоит отметить, что социологическое наблюдение как метод сбора первичной социологической информации отличает направленное, систематическое, непосредственное прослеживание и фиксирование существенных сторон социальных явлений, процессов. Оно служит определенным познавательным целям, а достоверность собранной информации может быть подвергнута контролю и проверке на обоснованность и устойчивость¹.

Методические особенности наблюдения заключаются в следующем:

1. Связь наблюдателя и объекта наблюдения. Социолог, являясь частью общества, следовательно, сам подвергается всем воздействиям и изменениям, происходящим в обществе. Такая взаимосвязь не может не наложить отпечатка на восприятие ученым социальной действительности, на понимание и интерпретацию наблюдаемых явлений и процессов.

2. Эмоциональное восприятие социологом объекта наблюдения. Очевидно, что эмоциональность – общечеловеческая черта, поэтому не существует беспристрастных наблюдателей. В связи с этим не стоит забывать о возможных искажениях данных наблюдений.

3. Сложность повторного наблюдения. Социальные процессы необратимы, их нельзя заново «проиграть», чтобы исследователь смог зафиксировать элементы уже состоявшегося события. Известно, что любые объекты социологического наблюдения подвергаются воздействию огромного количества самых разных факторов, поэтому к наблюдению необходимо тщательно готовиться, и только после неоднократного наблюдения какого-либо социального объекта информацию о нем можно считать достоверной².

¹ См.: Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988. С. 109.

² См.: Рабочая книга социолога / под ред. Г.В. Осипова. М., 2003. С. 308–310.

В основе примененного нами метода включенного наблюдения осознанная и интерпретированная исследовательская проблема, которая заключается в отсутствии научно обоснованной информации об особенностях социальных действий и взаимодействий представителей субкультур футбольных фанатов во время проведения матча.

Реализация метода включенного наблюдения оказалась сопряжена с рядом сложностей. Необходимо принимать во внимание тот факт, что при включенном наблюдении исследователь должен имитировать вхождение в изучаемую социальную и социокультурную среду, оперативно адаптироваться в ней и анализировать происходящие события как бы «изнутри». В ходе сбора первичной информации наблюдатель контактирует, действует совместно с наблюдаемыми футбольными фанатами. Именно в этом заключалась основная сложность, которая была преодолена установлением близких контактов с лидерами одной из фанатских группировок (ФК «Кубань»).

Как известно, характер включенности в этой разновидности наблюдения может быть различен: в одних случаях исследователь полностью соблюдает инкогнито, а наблюдаемые не могут выделить его среди членов группы, коллектива; в других – участвует в деятельности наблюдаемой группы, но при этом не скрывает своих исследовательских целей. В зависимости от специфики ситуации и исследовательских задач строится конкретная система отношений наблюдателя и наблюдаемых.¹ Учитывая тот факт, что скрытно проникнуть в данное субкультурное объединение невозможно, его лидеры были оповещены и одновременно мотивированы на сотрудничество.

В 2013–2014 гг. нами было проведено 6 наблюдений за действиями субкультуры футбольных фанатов (ФК «Кубань») во время проведения домашних матчей. В результате были получены следующие данные.

Нахождение внутри субкультурного объединения позволяет утверждать, что у провинциального фан-движения, по сравнению со столичным,

¹ <http://www.psyoffice.ru/6-1107-nablyudenie-vklyucheno.html> (дата обращения 15.01.2015).

существует множество дополнительных проблем. Здесь можно отметить большее расстояние выездов, меньшее количество вариантов влиять на руководство клубов вследствие своей малочисленности и т. д. Действительно, наблюдение показало, что «стержень» субкультурного объединения не превышает 150–200 человек. В этой связи значительную сложность представляет «коммуникация на равных» с руководством команды или правоохранительными органами.

Наблюдавшаяся фан-группа состоит из 30–40 человек, большая часть которых является студентами краснодарских вузов и учащимися колледжей. Данная фан-группа не имеет названия, она является частью объединения «Кубань 1928».

Относительно прочих фан-групп наблюдаемую нами можно определить как достаточно типичную. В этой связи можно отметить численность, регулярное участие большинства членов фан-группы в выездах, приблизительно равный возраст (свидетельство того, что большинство членов фан-группы начинали ходить на футбол вместе).

Возраст подавляющего большинства членов фан-группы – 16–23 года. Помимо молодых людей, членами фан-группы является несколько девушек, членство которых, впрочем, носит достаточно условный характер. Они не участвуют в выездах, разборках с представителями враждебных фан-движений. Члены фан-группы обращаются друг к другу по прозвищам («Пёс», «Бурый», «Шамот», «Газ» и др.). Иерархия в строгом смысле этого слова данной фан-группе не присуща. Большинство текущих вопросов решается на общем собрании, а стратегическое руководство осуществляет фанат по прозвищу «Ступор». Как показало наблюдение, среди исполняемых им функций выделяются сбор средств на текущие нужды (например, для платы за автобус, на котором совершается поездка на матч), встреча и сопровождение представителей дружественных фан-движений, появляющихся на территории г. Краснодара и др. Лидером «Ступор» стал благодаря авторитету,

заработанному многолетним участием в фан-движении и регулярной практике выездов (данная ситуация типична для фан-группы любой страны мира).

В результате проведенного наблюдения выяснилось, что цели деятельности членов фан-группы являются как официальными (выезды с командой, совместные практики в день матча, присутствие на стадионе), так и неформальными (многие члены фан-группы связаны дружескими отношениями и встречаются не только на играх: делают ставки в букмекерской конторе – большинство фанатов азартны; вместе отмечают праздники, дни рождений, выезжают на природу). Одобряемым в рамках наблюдаемой фан-группы поведением является активное участие в фанатской жизни, выездах, всяческом поддержании статуса группы. Однозначно не одобряется участие только в «домашней» жизни фан-группы, «отлынивание» от выездов, желание «схалювить» (не платить за автобус, выпивку, нежелание участвовать в «махачах» с фанатами команд-противников).

Наблюдение показало, что важным аспектом является конфликтность между «гражданской» и «фанатской» сторонами жизни членов изучаемой фан-группы. Отказываясь от участия в выездах, человек наносит ущерб своей «фанатской жизни», репутации, а участвуя в большом количестве выездов, он наносит ущерб уже «гражданской» стороне (многие члены фан-группы – студенты, и проблема с пропусками занятий из-за выездов является для них более чем насущной). Таким образом, жизнь члена фан-группы является постоянным поиском компромисса между разными сторонами своей жизни.

Внешними побуждениями членов фан-группы в их деятельности является влияние членов этой и других фан-групп, ценностей, принятых в их среде, а также воздействие представителей клуба и правоохранительных органов. Внутренними мотивами деятельности являются любовь к футболу, восприятие ценностей субкультуры футбольных фанатов, желание общаться с единомышленниками, быть рядом со своими друзьями – членами фан-группы (табл. 1). Деятельность членов фан-группы можно расценить как

продуктивную, напряженную, требующую достаточных материальных затрат, но приносящую удовлетворение; это духовный продукт, в поисках которого люди и приходят в данную субкультуру.

Члены фан-группы постоянно осуществляют контакты с представителями других фан-движений. С одними они находятся в хороших отношениях («ЦСКА», «Зенит»), с другими – в напряженных («Локомотив», «Ростов»), а с некоторыми – в состоянии войны («Черноморец»).

Таблица 1

*Особенности социальных практик футбольных фанатов
во время проведения матчей¹*

№ п/п	Элементы поведения и практик	Сила проявления реакции	Комментарии
1	Потребление алкоголя, восприятие его как ценности субкультуры (пиво, «фанатский чай» и пр.)	5	Неумеренное потребление алкоголя переносится и на повседневную жизнь. Правомерно говорить о таком явлении, как фанатский алкоголизм
2	Ношение фан-атрибутики	3	Общемировая тенденция. В Англии фанаты (особенно хулиганы) стараются использовать меньше атрибутики, чтобы не привлекать внимания полиции. В г. Краснодаре эта тенденция выражена слабо
3	Связь внешнего вида (стиля одежды) с английской субкультурой фанатов	3	Часть членов фан-группы носят майки, бейсболки, куртки с эмблемами и логотипами различных английских клубов и группировок
4	Агрессивное поведение на конфликтной игре (охрана территории перед матчем)	5	В день игры представители фан-группы «патрулируют» город и окрестности стадиона. При появлении фанатов противника их «выдавливают» с территории, вступают в открытый конфликт

¹ Сила проявления реакции от 1 до 5, где 5 – очень сильно, а 1 – очень слабо.

№ п/п	Элементы поведения и практик	Сила проявления реакции	Комментарии
5	Неагрессивное поведение на игре с дружественным соперником	3	Во время матча фанаты располагаются в соседних секторах. До и после игры, как правило, осуществляется совместное распитие алкоголя. Организовываются «экскурсии» по городу. Однако, как показали наблюдения, какие бы хорошие отношения между группами не были, гарантировать отсутствие единичных случаев агрессии не может никто
6	Посещение паба (пивбара) до игры	4	Большинство членов фан-группы собираются в пабе (пивбаре) за несколько часов до начала игры и таким образом «разогреваются»
7	Посещение паба (пивбара) во время игры	1	Очень редкое явление. Однако иногда встречались и такие фанаты, которые походу на матч предпочитают сидение в пабе с пивом в руке и просмотр его по ТВ. Данные фанаты вызывают резко отрицательную реакцию у большинства членов субкультурного объединения
8	Посещение паба (пивбара) после игры	5	Если после игры не происходит каких-либо эксцессов (с полицией, фанатами команд-соперников), то все члены фан-группы собираются в пабе и остаются там до позднего вечера

9	Посещение паба (пив-бара) перед выездом	4	Как правило, на выезд отправляются «в ночь» (в 22–23 ч). Приблизительно в 18–19 ч в пабе обычно собираются все, кто его будет «пробивать». Употребление алкоголя в данном случае позволяет спланировать группу и снимать напряжение перед длительной дорогой
10	Конфликты с полицией	1	Носят единичный характер. На домашних матчах члены фан-группы стараются с правоохранительными органами не конфликтовать. Выездные матчи ФК «Кубань» нами не наблюдались

Проведенное наблюдение выявило ряд признаков, проявление которых в целом отражает тенденции, характерные для английской субкультуры фанатов и «перенесенные» на российскую почву. Если совпадение части индикаторов, связанных с потреблением алкоголя и проявлением агрессии, вероятно, не носят инсценировочного характера и диктуются особенностями жизненного и культурного уклада, то достаточно активное проявление влияния индикаторов, связанных с ношением фан-атрибутики, ориентацией на стиль одежды, присущий англичанам и напоминающий об Англии, выражает именно желание походить на источник «культурного мифа», связанного с возникновением фанатского движения. Среди индикаторов, совершенно не характерных для английского фан-движения, но отмеченных при наблюдении за краснодарской фан-группой, следует назвать нахождение в пабе во время матчей и отсутствие серьезных конфликтов в отношениях с полицией. Отсутствие конфликтов с полицией является выражением принципиальной позиции фан-группы. Посещение же питейного заведения во время игр связано с невысоким уровнем дисциплины в фан-группе и в целом с меньшим

уровнем идеологизированности (клубного патриотизма) отечественных суппортеров по сравнению с английскими.

Подводя итоги наблюдения, стоит отметить, что в свете отмеченного влияния значительного числа индикаторов можно говорить о значительном воздействии английской субкультуры фанатов на краснодарское фандвижение. Часть наблюдаемых индикаторов подтверждает наличие признаков криминализации сознания и поведенческих практик футбольных фанатов.

С появлением и развитием Интернета значительно возросла методологическая и методическая ценность количественного и качественного социологического анализа документальных источников. Глобальная компьютерная сеть обладает серьезным потенциалом репрезентации явлений, процессов, происходящих в обществе, именно поэтому анализ документов позволяет социологу дистанционно, не включаясь в практики фан-движения и не взаимодействуя с ними, получать необходимую информацию.

С документами социолог сталкивается в самом начале абсолютного большинства исследований независимо от того, какими методами предстоит собирать первичную информацию. На данной стадии документы, как правило, представляют собой не объект самостоятельного социологического исследования, а лишь вспомогательный источник информации. Прежде всего, это документы, содержащие статистические сведения об объекте исследования; данные предшествующих социологических исследований на аналогичную тему; аналитические отчеты и другие материалы. Наряду с решением вспомогательных задач (сбор сведений об объекте, предмете исследования, уточнение модели выборки, методического инструментария сбора информации) документы могут составить источниковую основу самостоятельного социологического исследования¹.

Анализ документов – один из широко применяемых и эффективных методов в эмпирической социологии. Отражая духовную и материальную

¹ См.: Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / пер. с англ. М., 2003.

жизнь общества, документы передают не только событийную, фактологическую сторону социальной действительности, но и фиксируют развитие всех выразительных средств (прежде всего, структуру языка). В них содержатся сведения о процессах и результатах деятельности отдельных индивидов, коллективов, групп населения и общества в целом. Именно поэтому документальная информация представляет большой интерес для социологов, которые в ходе исследования изучают огромное количество разного рода документов: государственные и правительственные акты, статистические сборники и материалы переписей, ведомственные документы, художественные произведения и научные публикации, прессу, речи политических лидеров, письма представителей различных слоев населения.

В «Рабочей книге социолога» дается следующее определение понятия «документ» – это специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи или хранения информации¹. Данное определение, с некоторыми коррективами, подходит и для интернет-источников (речь идет исключительно об аудиовизуальной информации, обладающей способностью конструирования виртуальной реальности).

В следующем параграфе автором будет предпринята попытка анализа особенностей криминализации сознания и поведения футбольных фанатов посредством метода анализа документальных источников. Применение данного метода представляется злободневным и перспективным, учитывая тенденции развития субкультуры футбольных фанатов последних лет, когда все резонансные события, происшествия, конфликты становились достоянием виртуальной интернет-среды, а уже потом воздействовали на повседневную, физическую реальность.

Таким образом, подводя итоги параграфа, целесообразно отметить следующее. Как показала практика эмпирического изучения субкультур футбольных фанатов, неопросные методы характеризуются серьезным эвристи-

¹ Рабочая книга социолога. М., 2003. С. 276.

ческим потенциалом. Применение метода включенного наблюдения за участниками фан-движения позволило существенно обогатить имеющиеся представления о данной субкультуре, в том числе и полученные посредством глубинных интервью с футбольными фанатами. Однако учитывая «щекотливость» темы криминализации сознания и поведения, данные опросных методов необходимо сопоставлять с аналогичными показателями, полученными посредством применения неопросных методов – наблюдения, анализа документов.

По итогам глубинных интервью стало очевидно, что субкультура футбольных фанатов тесно связана с ультраправыми, националистическими объединениями на основе общности идеологической платформы. Так называемые скинхеды в настоящее время часто принимают облик футбольных фанатов, вливаясь в состав группировок «ультрас». Здесь они имеют возможность транслировать криминальные идеи и установки другим футбольным фанатам. Данная тенденция подтверждает тезис о криминализации субкультур футбольных фанатов.

Проведенная серия наблюдений показала, что в среде фанатов имеются признаки криминализации. Это практикующиеся обращения фанатов друг к другу не по имени, а по прозвищу; практики выяснения отношений с фанатами недружественных команд; система неформальных поощрений и наказаний, свойственная криминальному сообществу; общее недоверие к остальному обществу и закрытость.

В заключение стоит отметить, что социологический анализ субкультур футбольных фанатов сопряжен с рядом сложностей, детерминирующих формирование системных противоречий между исследователем (как типичным представителем социума) и исследуемыми (как олицетворением своеобразной культуры протеста). В целях преодоления имеющихся противоречий и оптимизации процесса организации и проведения социологических исследований футбольных фанатов необходимо уделять повышенное внимание тео-

ретико-прикладным и методико-процедурным аспектам. Только в этом случае можно рассчитывать на оптимизацию сложившейся ситуации и частичное решение проблемы.

3.2. Репрезентация криминальных идей и поведенческих практик на фанатских интернет-ресурсах

В целях систематизации различного рода сообщений, размещенных в глобальной компьютерной сети и так или иначе связанных с субкультурами футбольных фанатов, автором был применен метод контент-анализа, позволивший прийти к следующим выводам. Хронологические рамки исследования: май–октябрь 2014 г.

В результате проведенного исследования выяснилось, что наибольшее число фанатских интернет-ресурсов в исследуемый временной отрезок было доступно в поисковых системах Google – 145 сайтов, Yandex – 132, Rambler – 130, Alta Vista – 119 сайтов (табл. 1).

Таблица 1

*Сайты, связанные с субкультурами футбольных фанатов
в различных поисковых системах Интернета*

№ п/п	Название поисковой системы	Численность сайтов, абс. знач.
1	Google	145
2	Yandex	132
3	AltaVista	119
4	Rambler	130

Как показывают полученные данные, на фанатских интернет-ресурсах можно обнаружить различные индикаторы криминализации, часть из которых распространена в наибольшей степени, а часть – в меньшей (табл. 2).

Так, в 22,7% случаев мы сталкивались с нецензурной бранью на сайтах субкультур футбольных фанатов, еще в 20,6% имело место возбуждение различных видов розни, пропаганда исключительности и превосходства по национальному, религиозному или иному признаку. Несколько реже встречаются такие признаки, как высказывание угрозы жизни или здоровью представителям различных фанатских групп, а также в отношении иных групп, общностей, институтов (14,5%), призывы к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников правоохранительных органов (12,9%), использование блатного жаргона (12,7%) и публичное оправдание насилия в угоду нацистской, ультраправой идеологии (11,4%). Реже всего наблюдается такой индикатор, как использование законодательно запрещенной символики и атрибутики (5,2%).

Таблица 2

Информация, соответствующая признакам криминализации в интернет-пространстве субкультур футбольных фанатов

№ п/п	Индикаторы (признаки) криминализации на фанатских сайтах	Количество информации на фанатских сайтах, %
1	Призывы к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников правоохранительных органов	12,9
2	Высказывание угрозы жизни или здоровью представителям различных фанатских групп, а также в отношении иных групп, общностей, институтов	14,5
3	Публичное оправдание насилия в угоду нацистской, ультраправой идеологии	11,4
4	Возбуждение различных видов розни, пропаганда исключительности и превосходства по национальному, религиозному или иному признаку	20,6
5	Законодательно запрещенная атрибутика, символика	5,2
6	Блатной жаргон	12,7
7	Нецензурная брань	22,7

Как показывают полученные данные (табл. 3), в подавляющем большинстве случаев в экстремистских практиках футбольных фанатов, репрезентируемых на интернет-ресурсах, имеются индикаторы расово-этнического экстремизма (71,2%), со значительным отставанием следуют признаки политического экстремизма (14,5%), редко представлены такие формы экстремизма, как информационный (8,8%) и религиозный (5,3%). Это еще раз подтверждает теоретические и эмпирические данные, свидетельствующие о том, что субкультуры футбольных фанатов тесным образом связаны со скинхедами (или бритоголовыми). Именно этим и объясняется наличие признаков расово-этнического экстремизма, а также общий предельно высокий уровень ксенофобии в отношении команд из республик Северного Кавказа.

Таблица 3

*Виды экстремистской деятельности,
индикаторы которой заметны на интернет-ресурсах
футбольных фанатов*

№ п/п	Виды экстремистской направленности	Количество выявленных фанатских сайтов экстремистской направленности, %
1	Расово-этнический экстремизм	71,2
2	Политический экстремизм	14,7
3	Религиозный экстремизм	5,3
4	Информационный экстремизм	8,8

Рисунки, баннеры фанатов носят провокационный, агрессивный характер и имеют своей целью оказать негативное морально-психологическое воздействие на «противников». В ряде случаев имеет место даже специфическая вызывающая лирика. Это демонстрирует общий высокий уровень ксенофобии по отношению ко всему, что не связано с «объектом любви и поклонения» фанатов, т. е. со своим клубом. Например, имеет место попытка унижения

фанатов ФК «ЦСКА» (г. Москва) посредством сравнения их взаимоотношений с ФК «Спартак» с оральным сексом. Стоит отметить, что в комментариях, баннерах, речевках фанатов тема орального секса очень популярна и демонстрирует крайнюю степень унижения команды противника и ее фанатов. В данном случае также очевидны корни криминальной культуры и «блатного мировоззрения».

Социально-ксенофобная кричалка фанатов пермского ФК «Амкар» ярко иллюстрирует «градус» ненависти в среде футбольных фанатов. Объектом ксенофобии становится все, что не относится к любимой команде, иногда это доходит до гипертрофированной бредовой ситуации.

Стоит отметить, что в процессе интернет-коммуникации между представителями различных футбольных клубов очень часто имеет место как переход на личности, прямые оскорбления, так и унижение клубной символики, атрибутики. Например, изображение клубного шарфа ФК «ЦСКА» в качестве туалетной бумаги. Учитывая тот факт, какое значение имеет шарф в фанатской среде (а многие такие атрибуты шьются на заказ, их нельзя купить в обычном магазине – своего рода аналог военного знамени), это выглядит особенно опасным и провокационным.

В репликах фанатов, обращенных к соперникам, много нецензурной брани, блатного жаргона, что выступает одним из индикаторов криминализации субкультур. Для этих же целей специально создаются группы в социальных сетях с оскорбительными названиями и соответствующей направленностью против фанатских группировок, считающихся врагами.

Типичными в современной России стали так называемые «фанатские войны» между различными футбольными клубами. В частности, в последние годы наиболее острое противостояние было отмечено между ФК «Зенит» (Санкт-Петербург) и ФК «Анжи» (Махачкала). Типичными в данном случае являются взаимные оскорбления, иногда принимающие характер экстремистских (расово-этнический экстремизм).

Как правило, взаимные агрессивные действия представляют собой банальные оскорбления с использованием как нецензурной, так и блатной лексики, а также соответствующих систем мировоззренческих координат; кроме того, они пытаются придать некую «теоретическую» платформу своим воззрениям. Для усиления эффекта неизвестные коммуникаторы активно использовали различные провокационные приемы, служащие целям унижения чести и достоинства своих виртуальных противников (написание названий клубов с маленькой буквы (как и названий городов, регионов), коверкание клубов, знаковых событий в их развитии, наименований стадионов, памятных мест).

Для фанатов «Анжи», например, свойственны ксенофобные выпады по отношению к другим командам и их фанатам. Нередко фанаты «Анжи» выдвигали поистине мировоззренческие претензии к фанатскому движению, не представляющему Кавказ. Фанаты ФК «Зенит» не оставались в стороне от противостояния и выдавали в отношении «Анжи» и его фанатов изрядную «порцию» человеконенавистнических комментариев.

Часть фанатов, не присоединившихся ни к одной из противоборствующих сторон, высказываются резко отрицательно по отношению и к тем, и к другим. Общий тон их комментариев – критические замечания по отношению ко всем агрессивно настроенным фанатам, независимо от клубной принадлежности.

Таким образом, по итогам параграфа мы можем сделать следующие выводы. Криминальные установки, идеи, воззрения распространяются в начале XXI в. посредством использования интернет-коммуникации, в свою очередь ориентирующейся на лингвистическую и символическую составляющие фанатской субкультуры. Речь идет, прежде всего, о распространении криминальных идей посредством баннеров, кричалок (речевок), различного рода клубной символики и атрибутики. Футбольные фанаты активно осваивают криминальный жаргон, сленг, поведенческие практики, особое антисо-

циальное мировоззрение, полное ненависти, ксенофобии к различным социальным слоям и группам российского общества. В среде футбольных фанатов культивируется крайне негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов.

Отдельной проблемой становится экстремизация сознания футбольных фанатов в современной России. Как показало эмпирическое исследование интернет-ресурсов футбольных фанатов, расово-этнический экстремизм прочно вошел в «обиход» фан-движения. При этом имеется множество фактов, доказывающих прочную кооперацию вчерашних скинхедов и представителей субкультур футбольных фанатов. Стремясь «легализоваться», скинхеды интегрируются в ряды «ультрас», футбольных хулиганов, и принимают на себя основную нагрузку по участию в «силовых разборках» между различными субкультурными группами, а также по линии фанаты – правоохранительные органы.

Сложившаяся ситуация диктует настоятельную необходимость в объединении усилий представителями науки и практики с тем, чтобы препятствовать распространению тенденций криминализации сознания не только представителей субкультур футбольных фанатов, но и всего молодого поколения современной России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный человек может делать выбор среди субкультур и контр-культур. Процесс генезиса и развития оппозиционных культурных форм идет с разной степенью интенсивности в 1990-е – 2000-е г. В России и за рубежом одной из самых многочисленных и популярных является субкультура футбольных фанатов, состоящая из множества объединений согласно предпочитаемому футбольному клубу.

Фанатские движения и группы в современном обществе – это достаточно обширное социальное явление со своими особенностями. Каждое фанатское движение (или фанатская группа) обогащает и укрепляет субкультуру футбольных фанатов. Формирование и рост числа таковых объединений в нашей стране налицо, следовательно, можно говорить и о расширении всей фанатской субкультуры в России.

Футбольный фанатизм представляет собой весьма специфическое социально-психологическое явление, оказывающее прямое влияние на развитие личности подростков и юношей. Вместе с тем, нельзя считать субкультуры футбольных фанатов однозначно негативным проявлением подросткового возраста. Он имеет и положительное влияние на развитие личности подростка. Футбольная среда позволяет выплеснуть энергию и эмоции, когда человек переживает за свою любимую команду и поддерживает ее. Если провести анализ изнутри, являясь непосредственным участником футбольного действия, то явно обозначаются определенные положительные черты, имеющие большое значение для формирования личности в данный возрастной период:

у подростков, увлекающихся футболом, легче и более безболезненно протекает подростковый кризис; у них есть возможность реализации всех негативных проявлений кризиса не дома и в школе, а в условиях стадиона;

у футбольных фанатов удовлетворяется потребность в чувстве взрослости, что приводит к более раннему, чем у их сверстников, проявлению такой черты личности, как самостоятельность;

у подростков, увлекающихся футболом, существуют свои проявления принадлежности к числу футбольных фанатов (внешняя атрибутика, особый стиль разговора, коллективные практики).

Именно в подростковом возрасте происходит формирование эго-идентичности, что является важным показателем для развития всей личности. Сформированная эго-идентичность позволяет в дальнейшем определить собственную идентичность подростка.¹

Развитие фанатского движения в России связано с целым рядом факторов. Во-первых, происходит переход от моностилистического типа культуры к полистилистическому. Общество становится более терпимым к отклонениям от традиционных ценностей и практик, что создало маргинальным субкультурам новые возможности. Во-вторых, повышается информационная открытость общества. По мере усиления процессов демократизации в России постоянно увеличивается количество информации о западных обществах и существующих там субкультурах, общественных движениях и т. д.

Рассматривая основные содержательные признаки субкультуры футбольных фанатов, можно прийти к выводу о том, что за обыденной, вполне безобидной сущностью фан-движения кроется явный контркультурный смысл. Сама принадлежность к субкультурам футбольных фанатов уже выражает протест против норм, ценностей, морально-нравственных принципов общества. Участие в фанатских группировках оправдывает деятельность, направленную против узаконенных в обществе юридических и социальных норм, нередко носит противоправный и уголовно наказуемый характер.

Теоретический и эмпирический анализ проблемы показывает, что субкультура футбольных фанатов оппозиционна по отношению к общей культу-

¹ <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004940000/rsl01004940678/rsl01004940678.pdf> (дата обращения: 17.01.2015).

ре общества и имеет довольно значительный потенциал агрессии, который может увеличиться в будущем за счет развития региональных фан-движений и возникновения связанных с ними потенциальных очагов напряженности, влекомых новыми «фанатскими войнами». Потенциальная конфликтность может возникнуть и во взаимоотношениях с силами правопорядка.¹

В настоящее время актуальны несколько факторов, способствующих криминализации субкультур футбольных фанатов в России. Во-первых, это влияние зарубежного опыта, так как российское фан-движение во многом копирует опыт зарубежных «коллег», отличающихся буйным нравом (например, из-за бесчинств английских хулиганов футбольные клубы этой страны несколько лет были отлучены от участия в европейских кубках). Во-вторых, снижение уровня российской духовной культуры с неудовлетворительным социально-экономическим положением части российской молодежи ведет к поиску «виновных», желанию продемонстрировать свое «Я» и повысить самооценку, когда другими методами этого сделать не удастся. В-третьих, криминализация субкультур футбольных фанатов объясняется активной деятельностью со стороны «дружественной» субкультуры скинхедов, стремящейся найти новый «плацдарм» для самовыражения. И, наконец, в-четвертых, стоит отметить недостаточно слаженные действия представителей сил правопорядка, которые также способствуют криминализации субкультур футбольных фанатов.

Очевидно, что профилактика и борьба с криминализацией субкультур футбольных фанатов в России возможна только при условии изменения подходов к воспитанию, социализации молодых россиян. В настоящее время необходимо уделять гораздо больше внимания подрастающему поколению. В противном случае никакие силовые действия, репрессивные меры не способны улучшить ситуацию на российских стадионах и за их пределами. На место арестованных и осужденных молодчиков будут приходиться новые и новые

¹ http://www.dp5.ru/SearchBaseRKD/htm/www.dp5.ru_0000088360.htm (дата обращения: 16.01.2015).

сочувствующие «борцам» за так называемую «чистоту» России. И эти «борцы» периодически будут устраивать побоища на стадионах, тренируя свою боевую подготовку в надежде организовать серьезные экстремистские провокации в будущем. Теоретический и эмпирический анализ позволяет констатировать возрастающую активность криминалитета и неонацистов в фанатской среде.

Возникновение Интернета принесло массу позитивных эффектов социуму, прежде всего в информационном плане. Появилась возможность усовершенствовать торгово-экономические и производственные отношения, повысить общий образовательный и культурный уровень населения. Однако Интернет привнес в жизнь социума и ряд несомненно отрицательных эффектов. Речь идет об угрозе информационной и национальной безопасности страны, распространении киберпреступности, возрастании доли лиц, страдающих интернет-зависимостью, опосредовании межличностных контактов и виртуализации действительности. Существенным образом трансформировался (и далеко не в лучшую сторону) процесс социализации и социального развития молодежи, под воздействием интернет-среды и электронных СМИ он приобрел во многом стихийный, флуктуационный характер. Неслучайно в социологии молодежи принято именовать данный феномен «стихийной социализацией», при этом немало исследователей используют данный термин в синонимичном ряду с «отклоняющейся социализацией».

В настоящее время интернет-коммуникация используется субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения. Речь, прежде всего, идет о видеороликах и обращениях с целью консолидации субкультуры вокруг криминального ядра, трансляции антиценностей и агрессивных ультранационалистических идеологий; использовании социальных сетей, сайтов, форумов (особенно «вражеских» команд) с целью провоцирования ненависти, агрессии по отношению к определенным социальным группам, общностям; ведении посредством интернет-ресурсов

информационной войны против тех социальных групп, общностей или даже фанатских движений, которые вызывают ненависть и агрессию у данной субкультуры; координации криминальных действий членов субкультуры, обеспечение конспиративного потенциала, направленного, в первую очередь, против сотрудников правоохранительных органов с целью безнаказанного нарушения порядка и осуществления иных противоправных действий и др.

Становится очевидным, что субкультуры футбольных фанатов начинают активно использовать интернет-среду для расширения своего влияния в обществе и оказания воздействия на своих потенциальных и реальных сторонников. Стоит отметить, что виртуальная среда обладает свойством взаимообмена с физической реальностью, вследствие чего агрессия в Интернете может быстро выплеснуться на улицы наших городов.

Эмпирическое исследование, проведенное автором, показало, что цели деятельности членов фан-группы являются как официальными (выезды с командой, совместные практики в день матча, присутствие на стадионе), так и неформальными (многие члены фан-группы связаны дружескими отношениями и встречаются не только на играх: делают ставки в букмекерской конторе – большинство фанатов азартны; вместе отмечают праздники, дни рождений, выезжают на природу). Одобряемым в рамках наблюдаемой фан-группы поведением является активное участие в фанатской жизни, выездах, поддержании статуса группы. Однозначно не одобряется участие только в «домашней» жизни фан-группы, «отлынивание» от выездов, желание «схалюпать» (не платить за автобус, выпивку, не участвовать в «махачах» с фанатами команд-противников).

Эмпирический анализ показал, что субкультура футбольных фанатов тесно связана с ультраправыми, националистическими объединениями на основе общности идеологической платформы. Так называемые «скинхеды» в настоящее время часто принимают облик футбольных фанатов, вливаясь в состав группировок «ультрас». Здесь они имеют возможность транслировать

криминальные идеи и установки другим футбольным фанатам. Данная тенденция подтверждает тезис о криминализации субкультур таких фанатов.

Проведенная серия наблюдений показала, что в среде фанатов имеются признаки криминализации. Это обращения фанатов друг к другу не по имени, а по прозвищу; практики выяснения отношений с фанатами недружественных команд; система неформальных поощрений и наказаний, свойственная криминалитету; общее недоверие к остальному обществу и закрытость.

Автор при проведении теоретического и эмпирического исследований столкнулся с рядом сложностей. В частности, выбор социологического курса рассмотрения проблемы привел к необходимости критического анализа и дифференциации источников, особенно культурологического и журналистского направления. Другой сложностью стало наличие большого количества источников несоциологического плана, а в ряде случаев – и ненаучного. В связи с этим возникали проблемы при интерпретации данной группы источников, использовании их при написании работы. Третьей трудностью, возникшей при осуществлении практической части исследования, стала закрытость фанатской субкультуры, боязнь, нежелание многих ее представителей идти на контакт с исследователем, стереотипное отождествление любого социолога с представителями правоохранительных органов.

Стоит отметить, что сфера фанатских практик, в том числе связанная с процессами криминализации, представляется актуальной для дальнейших эмпирических и теоретических исследований, результаты которых могут быть полезны не только для научной практики, но и для правоохранительных органов, органов власти, пытающихся выстроить отношения с неформальными молодежными объединениями. Для того чтобы такие исследования получили распространение, по мнению автора, необходимо прежде всего устранить недостаток академического внимания, имеющийся в отечественной социологии в отношении данной проблематики.

Таким образом, субкультура футбольных фанатов сейчас заняла прочные позиции в современном российском обществе. Благодаря продуцированию новых ценностных ориентаций, установок и норм поведения, она обретает все больше своих сторонников. Как видно из вышесказанного, изучаемая субкультура имеет множество позитивных моментов для ее членов и для общества в целом. В связи с этим значительно увеличивается ее влияние на общественную и политическую жизнь в стране. Сейчас можно с уверенностью говорить, что за последние годы российское фан-движение прошло путь от культурной инсценировки до влиятельного общественного движения, способного оказывать влияние на процессы общественного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аладышкина А.С. Современное интернет-сообщество: социально-стратификационный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2006.
2. Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5.
3. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005.
4. Андреева. И.Н., Новикова Л.Г. Субкультурные доминанты нетрадиционных форм поведения молодежи // Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня, а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М., 1988.
5. Антипов А., Харламов В. Виды неформальных молодежных объединений экстремистской направленности (на примере Санкт-Петербурга) // Профессионал: популярно-правовой альманах МВД России. 2008. № 2 (82).
6. Аршавский А.Ю., Вилкс А.Я. Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза // Социс. 1990. № 4.
7. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
8. Бааль Н.Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. 2008. № 18.
9. Бавин П.С. Социальная география ксенофобии и толерантности // Политические исследования. 2006. № 6.
10. Батаева Е.В. Этнометодологический анализ он-лайн коммуникаций: кризисный эксперимент в чатах // Социс. 2011. № 12.
11. Бессчетнова О.В. Превенция экстремизма в молодежной среде (социологический аспект) // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы

конф. 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 26-29.

12. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? М., 1988.

13. Бобахо В.А., Левикова С.И. Современные тенденции молодежной культуры // Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 72–79.

14. Боргоякова Т.В. Молодежный экстремизм – угроза национальной безопасности России // Экономика и право. 2009. № 3/4.

15. Бримсон Д. Бешеная армия: облик футбольного насилия / пер. с англ. А. Степанова. СПб., 2006.

16. Бримсон Д. Топ дог / пер. с англ. М. Лапиной. СПб., 2003.

17. Быстрова А.Н. Мир культуры (основы культурологии): учеб. пособие. М., 2000.

18. Вавилина Н.Д. Социальный мир молодежи. Новосибирск, 1999.

19. Вебер М. Образ общества. М.: Юрист, 1994.

20. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. 2006. № 6.

21. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург, 1997.

22. Волков Ю.Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы: тез. докл. и выступлений на II Всерос. социол. конгрессе. М., 2003.

23. Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2012.

24. Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988.

25. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980.

26. Дельцова Т.Ю. Молодежная субкультура России начала XXI в.: тенденция экстремизма // Известия высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2006. № 4.

27. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институализации // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения-2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.

28. Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / пер. с англ. М., 2003.

29. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1997.

30. Жуков Д.Н. Молодежь и интернет-форумы: некоторые особенности взаимодействия // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 72-75.

31. Журавков А.А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011.

32. Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб., 1996.

33. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социс. 1998. № 8.

34. Зубок Ю.А. Молодежь между интеграцией и исключением: социально-экономический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2.

35. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003.

36. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008.

37. Иконникова С.Н. Молодежь и культура. М., 1989.
38. Иконникова С.Н. Социология о молодежи. Л., 1985.
39. Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фанатские движения и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999.
40. Ильинский И.М. и др. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.
41. Ильинский И.М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-е годы. Тенденции и перспективы. М., 1999.
42. Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Воспитание жизнеспособных поколений российской молодежи. М., 1999.
43. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.
44. Каменский Е.Г. Особенности социокультурного процесса криминализации личности в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. Курск, 2005.
45. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социс. 2000. № 3.
46. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс. 1997. № 10. С. 105–114.
47. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. С. 43–44.
48. Катаев С.Л. Молодежь как социокультурная общность в аспекте межпоколенческих отношений. М., 1993.
49. Киселев А.А. Политическое участие в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007.
50. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999.
51. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. № 1.

52. Ковальчук В.К. Проблемы социализации современной российской молодежи // Будущее России: стратегии развития: II Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения-2005», 14–15 дек. 2005 г. М., 2005.

53. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Система воспитания в высшей школе. М., 1994. Вып. 4.

54. Козлов Л.Е. Косовский кризис и московские футбольные фанаты: субкультура между национализмом и глобализацией // Российская молодежь и глобализация: сб. ст. науч.-практ. конф. 3–6 окт. 2002 г. / отв. ред. А.И. Агеев, В.А. Кудинов. Кострома, 2002. С. 25–31.

55. Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10.

56. Косов Г.В. Ценностные ориентиры современной провинциальной молодежи // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества: материалы VII науч.-практ. конф. Т. 2. Ставрополь, 2001.

57. Котельникова Н.В. Молодежные субкультуры: информ. сб. Краснодар, 2006.

58. Кубякин Е.О. Методологические и методические проблемы эмпирического социологического исследования духовной культуры молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11.

59. Кубякин Е.О., Передерий А.В. Проблема криминализации субкультур футбольных фанатов // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 90–93.

60. Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2009.

61. Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2014.

62. Куликов Е.М., Кубякин Е.О. Социальные, культурные, коммуникативные аспекты проблемы ксенофобии и экстремизма в среде российской молодежи (по результатам фокус-групповых дискуссий с российскими и иностранными студентами г. Краснодара) // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 224–230.

63. Кухтевич Т.Н, Добрынин В.В. Молодежная культура: проблемы и перспективы развития. Горький, 1990.

64. Левикова С.И. Молодежная субкультура как социальный механизм адаптации молодежи к меняющемуся миру // Человек – Культура – Общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. М., 2002. Т. 4.

65. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.

66. Левикова С.И. Молодежный экстремизм как характерная черта неблагополучных общественных систем // Российская молодежь: проблемы и решения М., 2005.

67. Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132-137.

68. Лисовский А.В., Лисовский В.Т. В поисках идеала: Диалог поколений. Мурманск, 1994.

69. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социс. 1998. № 5. С. 34–41.

70. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социс. 1998. № 5. С. 34–41.

71. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России и Санкт-Петербурга. СПб., 2000.
72. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1968.
73. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // CREDO NEW. Теорет. журн. 2002. № 1.
74. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М., 1969.
75. Луков В.А. Особенности российских молодежных субкультур // Социс. 2002. № 10. С. 79–87.
76. Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в интернете, Web-сети) // Информационное общество. 2001. № 1.
77. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
78. Мейтин А.А. Понятие, виды и уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых футбольными болельщиками // Юрист-правовед. 2002. № 2.
79. Мейтин А.А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Закон и судебная практика: сб. материалов судебной практики. Краснодар, 2003. Т. 4.
80. Мейтин А.А. Футбольные фанаты как разновидность неформальных объединений // Закон и судебная практика: сб. материалов судебной практики. Краснодар, 2003.
81. Мейтин А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
82. Мид М. Культура и сопричастность. М.: Наука, 1988.
83. Молодежная культура: молодежь и проблемы современной художественной культуры: сб. науч. тр. Л., 1990.

84. Молодежные движения и субкультуры С-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / отв. ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.
85. Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2009.
86. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.
87. Моррис М., Оган С. Интернет как масс-медиа // Журн. коммуникации. 1996. № 1.
88. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопр. философии. 2008. № 7.
89. Найденко М.Н., Романенко Д.А. Становление ценностей субкультуры современной российской молодежи // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 128–131.
90. Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М., 1989.
91. Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М., 1990.
92. Овчарова К.В. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008.
93. Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004.
94. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.
95. Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004.
96. Омельченко Е.Л. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки. 2006. № 3.
97. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. // Социология. Основы общей теории: учеб. для вузов. М.: Норма. 2003.

98. Павленко О.Ю. Участие в интернет-коммерции как фактор социальной стратификации общества: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2011.
99. Павловский В.В. Ювенология: проект интегративной науки о молодежи. М., 2001.
100. Павловский И.Р. Социология молодежи и ювенология // Социс. 1999. № 5.
101. Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011.
102. Петров А.В. Социальные практики молодежи. Краснодар, 2005.
103. Петров А.В. Ценностный мир молодежи Кубани. Краснодар, 2007.
104. Петров А.В., Петров В.Н., Осадчий Н.И. Социология молодежи. Краснодар, 2000.
105. Петров Д.В. Молодежные субкультуры. Саратов, 1996.
106. Пипенко М.А. Виртуальные фановские практики в контексте молодежной культуры: на примере русскоязычного сегмента Интернет: дис. ... канд. социол. наук. Ульяновск, 2007.
107. Платова Е. Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты // Тезисы 2-й городской науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования. М., 2003.
108. Попов В.Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния // Социс. 1998. № 5.
109. Попов Д., Кузнецова Е. Адвокат погиб от коричневой чумы? // Моск. комсомолец. 2009. 22 янв.
110. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006.
111. Рабочая книга социолога / под ред. Г.В. Осипова. М., 2003.

112. Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.
113. Ракачева Я.В. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 163–166.
114. Салагаев А.Л. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Казань, 1997.
115. Салахетдинов Э.Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
116. Салиев Р.З. Идеология и ценностные ориентации молодежи // Социс. 1998. № 8. С. 55–67.
117. Сентиринов Ю.П. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность. Н. Новгород, 2007.
118. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социс. 1998. № 11.
119. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении студентов. Ростов н/Д, 2005.
120. Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 162–163.
121. Сикевич З.В. Молодежная культура: «за» и «против». Заметки социолога. Л., 1990.
122. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социс. 2008. № 11.

123. Сиоридзе А.Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 2.
124. Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // Право и образование. 2007. № 3.
125. Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2000.
126. Степанцева О.А. Субкультура геймеров в контексте информационного общества: Теория и история культуры: дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2008.
127. Сушко А.И. Социально-коммуникативная среда Интернета в научно-образовательном процессе России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.
128. Сушко П.Е. Субкультура футбольных фанатов в России: особенности функционирования и развития // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 173–176.
129. Уледов А.К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологии исследования. М., 1980.
130. Фрейд З. О психоанализе: пять лекций. Казань, 1991.
131. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006.
132. Хорни К. Невроз и развитие личности // Собр. соч.: в 3 т. М., 1997. Т. 3.
133. Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социс. 2012. № 4.
134. Чадаев А.В. Влияние развития новых информационных сред на формирование информогенных субкультур: дис. ... канд. культурол. наук. М., 2004.

135. Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. Дубна, 2002.
136. Шаповалов А.В. Молодежные субкультуры в современном обществе // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. С. 210–214.
137. Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005.
138. Шмелев А.А. Молодежные культурные и социальные движения в России // Социс. 1998. № 8. С. 105–106.
139. Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Л. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980.
140. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. М., 1992.
141. Eisenstadt S.N. From generation to generation: Age groups and social structure. Glencoe: Free Press, 1956.
142. McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N. Y.: Bantam, 1968.
143. Parsons T. Age and sex in the social structure of the United States // American sociological revue. N. Y. 1942. Vol. 7.
144. URL: <http://azps.ru/sch/frd/frd8.html>
145. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/319/686/1219/yarskaya_gl._5.pdf
146. URL: <http://forumrostov.ru/index.php?showtopic=28085>
147. URL: http://gazeta.ru/news/lenta/2010/12/21/n_1627561.shtml
148. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4121/4123>
149. URL: <http://odesskiy.com/futbolnaya-odessa/slovar-odesskogo-bolelschika-fanata.html>
150. URL: <http://psylib.org.ua/books/hjelz01/txt07.htm>
151. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/убийство_юрия_волкова
152. URL: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1326&page=2>
153. URL: <http://socioline.ru/pages/shyuts-schutz-alfred>

154. URL: <http://www.blive.kg/video:229118/>
155. URL: <http://www.center-yf.ru/data/stat/Podhody-v-teorii-organizacii.php>
156. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4C4F06A0A3B39>
157. URL: <http://www.mr7.ru/articles/59578/>
158. URL: <http://www.newsru.com/russia/10dec2010/fans.html>
159. URL: <http://www.newsru.com/sport/19aug2013/kinchev.html>
160. URL:// <http://dlib.rsl.ru/01005090272> (дата обращения 12.01.2015).
161. URL://<http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002750000/rsl01002750308/rsl01002750308.pdf> (дата обращения 15.01.2015).
162. URL://<http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004940000/rsl01004940678/rsl01004940678.pdf> (дата обращения: 17.01.2015)
163. URL://<http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005482000/rsl01005482772/rsl01005482772.pdf> (дата обращения: 23.01.2015)
164. URL://<http://puzikov.com/order/?> (дата обращения: 15.01.2015)
165. URL://<http://subculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm> (дата обращения: 12.01.2015)
166. URL://http://wciom.ru/fileadmin/nayka/konfGr_2010/Kubyakin.pdf (дата обращения: 16.01.2015)
- 167. URL://http://www.dp5.ru/SearchBaseRKD/htm/www.dp5.ru_0000088360.htm (дата обращения: 14.01.2015)**
- 168. URL://http://www.dp5.ru/SearchBaseRKD/htm/www.dp5.ru_0000088360.htm (дата обращения: 16.01.2015).**
169. URL://<http://www.psyoffice.ru/6-1107-nablyudenie-vklyucheno.htm> (дата обращения 15.01.2015).

ПРОГРАММА И РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемная ситуация. В последние годы общественность, журналисты, правозащитники, политические и религиозные деятели все чаще обращают внимание на духовно-нравственный, ценностный вакуум значительной части российской молодежи. В качестве примеров, иллюстрирующих данный тезис, приводятся случаи футбольного хулиганства, массовых побоищ на стадионах и проникновения неофашистской идеологии в среду футбольных фанатов. Последнее обстоятельство выглядит особенно печальным в контексте наступающего юбилея Дня Победы во Второй мировой войне с фашистской Германией. К сожалению, правнуки воинов-борцов с фашизмом по злой иронии судьбы сами стали проводниками фашистской идеологии в современной России. В связи с этим актуально и злободневно социологическое исследование причин сложившейся ситуации, выявление комплекса факторов, способствующих криминализации сознания и социальных практик представителей субкультур футбольных фанатов.

Проблема – отсутствие объективной информации о причинах криминализации социокультурного содержания объединений футбольных фанатов.

Объект – молодые люди в возрасте 16–32 лет, проживающие в Краснодаре и Краснодарском крае, являющиеся активными участниками субкультуры футбольных фанатов.

Предмет – социальные, социокультурные, духовно-нравственные факторы, обуславливающие процесс криминализации субкультур футбольных фанатов.

Цель – провести исследование представителей субкультур футбольных фанатов, выявить комплекс факторов, лежащих в основе криминализации данных объединений молодежи.

Гипотеза основания. Сфера духовной жизни современной российской молодежи вобрала в себя различные социокультурные стимулы, транслируемые определенными группами, слоями, общностями. В результате происходит межкультурная коммуникация в рамках молодежной культуры России. Так, за последнее десятилетие субкультуры футбольных фанатов испытали на себе «давление» со стороны криминальной и неонацистской культур.

Гипотезы следствия:

1. Криминальная и неонацистская культуры привлекают футбольных фанатов своим протестным потенциалом против сложившейся в России общественно-политической и экономической системы.

2. Криминализация субкультур футбольных фанатов обусловлена непрофессиональными действиями сотрудников правоохранительных органов.

3. Криминализация футбольных фанатских объединений обусловлена деятельностью СМИ, кинематографа, массовой культуры, в ряде случаев «идеализирующих» образ экстремистской молодежи, способствующих возникновению моды на такой стиль жизни, социальные практики.

Основная задача – изучить способность субкультуры футбольных фанатов включать в себя различные социокультурные стимулы, транслируемые определенными группами, слоями, общностями, прежде всего криминальной культурой и неонацистским движением.

Дополнительные задачи:

1. Понять, действительно ли криминальная и неонацистская культуры привлекают футбольных фанатов своим протестным потенциалом против сложившейся в России общественно-политической и экономической системы.

2. Рассмотреть роль действий сотрудников правоохранительных органов по противодействию тенденциям криминализации субкультур футбольных фанатов.

3. Исследовать влияние деятельности СМИ, кинематографа, массовой культуры как проводников идеализированного образа экстремистской молодежи, способствующих возникновению моды на такой стиль жизни, социальные практики.

Метод исследования – глубинные интервью. Этот метод относится к качественной парадигме социологических исследований. Его применение позволяет получить богатые эмпирические данные, а сама процедура проведения исследования воссоздает повседневное межличностное взаимодействие, что позитивно сказывается на процессе сбора первичной социологической информации. Всего проведено 6 глубинных интервью с фанатами ФК «Кубань» (Краснодар).

СЦЕНАРИЙ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ

Представление интервьюера, объяснение целей исследования, основных правил ведения дискуссии: честность, искренность реакций и мнений респондента, отстаивание собственной позиции, со стороны интервьюера – сохранение конфиденциальности аудиозаписи и пр. Представление участника дискуссии (имя, возраст, семейное положение, образование, род занятий).

1. Вступление в дискуссию.

Социокультурные особенности футбольных фанатов

1. Давайте поговорим о Вас, о том, как Вы воспринимаете жизнь, окружающих. Если сказать кратко: какая она, Ваша жизнь?

2. Прежде всего, чего в Вашей жизни больше: работы или отдыха? Есть ли у Вас хобби, увлечения, помимо футбола? Какие именно? Оказывает ли влияние Ваша работа, учеба, занятость на Ваши хобби, увлечения?

3. Вы занимаетесь спортом? Почему? Какое место в Вашей жизни занимает спорт? Любите ли Вы играть в футбол? Какое у Вас игровое амплуа? Кто из отечественных и зарубежных футболистов нравится Вам больше всего? Почему?

5. Любите ли Вы смотреть телевизор? Любите ли читать книги, газеты, журналы? Любите ли играть в компьютерные игры? А посещать Интернет? Чем для Вас является компьютер?

6. Давайте поговорим о Ваших музыкальных предпочтениях. Какой исполнитель или группа Вам нравится больше всего? Как давно Вы увлекаетесь творчеством этого исполнителя?

8. В какой степени Вы ориентируетесь в своей жизни на моду? Что, по Вашему мнению, есть мода? Насколько для Вас при общении важен внешний вид человека? Что включает в себя внешний вид (одежду, обувь, причёску и т. д.)?

2. Нормы, ценности, мировоззрение и мироощущение футбольных фанатов

1. Какие нормы (правила) поведения, общения характерны лично для Вас? Какое поведение поощряется среди Ваших друзей? Отвергается? Ориентируетесь ли Вы в своей жизни на принятую в обществе мораль, нравственность? Вам важно или нет то, что подумают, скажут о Вас окружающие? Чье мнение важно для Вас?

2. Что Вы больше цените всего в жизни? Что любите, а что ненавидите? Могли бы Вы перечислить разделяемые Вами ценности? А отвергаемые? На чем основывается Ваша позиция? Были ли в Вашей жизни события, которые повлияли на формирование ценностей? Кто для Вас является авторитетом? Есть ли у Вас жизненный идеал, к которому Вы стремитесь?

3. Восприятие криминалитета и неонацистов.

Источники информации о культуре, характер контактов с представителями правоохранительных органов

1. Как Вы относитесь к криминальной культуре, к культуре «воровского мира»? На чем основана Ваша позиция? Есть ли в Вашей среде знакомые, которые отбывали/отбывают наказание в местах лишения свободы? Как можно охарактеризовать Ваши взаимоотношения?

2. Каково Ваше общее отношение к движению бритоголовых (скинхедов) в России? Чем объясняется Ваша позиция? В какой мере Вы разделяете

их взгляды и установки? Есть ли у Вас знакомые, состоящие в движении скинхедов? Как часто Вы контактируете с ними? Как Вы относитесь к тому, что в ряде российских городов скинхеды являются активными участниками объединений футбольных фанатов? А как обстоят дела в футбольном клубе «Кубань»?

3. Как Вы впервые познакомились с представителями этих объединений? Из каких источников Вы получаете информацию о данных субкультурах, помимо личного общения, контактов с их представителями? Ваше первоначальное мнение об этих культурах осталось прежним или изменилось после общения с их представителями?

4. Взаимоотношения с сотрудниками правоохранительных органов

1. Каковы Ваши взаимоотношения с представителями правоохранительных органов? Есть ли различия в этих взаимоотношениях до, во время и после футбольных матчей? В чем причина неприязни, вражды и даже открытых столкновений между футбольными фанатами и сотрудниками правоохранительных органов? Можете ли Вы привести примеры неправильных, несоразмерных опасности действий со стороны полиции? Случается ли самим фанатам провоцировать сотрудников полиции?

2. Если бы Вы обладали соответствующими полномочиями, что бы Вы изменили в мероприятиях полиции по отношению к футбольным фанатам? Как Вы относитесь к акции «Футбол без милиции», которую провели российские футбольные фанаты летом 2009 г. в знак солидарности с болельщиками ФК «Луч» (Владивосток)? В Краснодаре подобные акции были или нет? Почему?

5. Влияние индустрии массмедиа на футбольных фанатов

1. Где Вы приобретаете футбольную атрибутику? Насколько Вы удовлетворены ситуацией с продажей атрибутики ФК «Кубань» в Краснодаре? Достаточно ли в нашем городе рекламы команды «Кубань»? Как Вы оцениваете роль кубанских СМИ в пропаганде футбола, футбольного зрелища?

2. Как Вы воспринимаете современный кинематограф, сериалы? Какие фильмы, сериалы Вам нравятся больше всего? В повседневном общении как часто Вы вспоминаете героев, эпизоды, высказывания из различных художественных фильмов, сериалов?